

Тула литературная Альманах № 2 – Интернет

Тула литературная. Альманах. № 2 - Интернет. Ноябрь,
2009

Составитель и главный редактор Мирошниченко Г.Г.

Альманах представлен в Интернете: <http://littula.genmir.ru>

Авторы альманаха дополнительно публикуются на страницах
Интернета:

Проза <http://proza.genmir.ru>

Поэзия <http://poet.genmir.ru>

Редакция заранее выражает сожаление по поводу отказов в публикации и приносит свои извинения в связи с этим.

Адрес редакции: info@genmir.ru

Издание альманаха в бумажном варианте может отличаться от электронного варианта как в сторону снижения объёма, так и в сторону его расширения.

© Мирошниченко Г.Г. 2009

© Авторы по разделам. 2009

Ноябрь 2009

Татьяна Леонова (Абинякина)

Татьяна Ивановна Леонова (Абинякина) родилась в г. Ставрополе. Стихи пишет с раннего детства. В настоящее время живёт в городе Щёкино, Тульской области, вблизи Ясной

Поляны. Любит природу, походы по грибы, увлекается туризмом. Много ездит по святым местам и монастырям России, что и вдохновило на рождение цикла стихотворений «Страница».

Изданы сборники стихов «Два сердца, две души, две жизни», «Пространство любви» (совместно с поэтом Г. Миром), «Загляну в твои глаза» «Окуну свои кисти в радугу», «Бог твоими глазами мне в душу глядел», «Яснополянское чудо», «Пред иконочкою свечка», «Хочу запомнить». Стихи постоянно публикуются в альманахах «Тула», «Приупские просторы», «Солова», «Поэтическое братство».

На многие стихотворения как самой, так и другими композиторами, написаны песни.

Специалист в области информатики.

Член Российского Союза писателей.

Член Союза журналистов России.

Сайты в Интернете: «Поэзия Татьяны Леоновой»:
<http://leo.genmir.ru>

Стихи

Я И МОРЕ

Кабардинка

***

– Скажи, что там, за перевалом
В туманной кроется дали?
– Там море плещется устало,
И в синей бухте корабли.

РАССВЕТ НАД МОРЕМ

Солнце всходит из-за гор
И в лазоревый убор
Море Чёрное оденет,
По краям оборки вспенит.

А поднимется повыше,
Золотом лазури вышьет,
И слегка лучом опалит
Дальний горизонт под палех.

Спрыснет розовым рассвет,
Разольёт повсюду свет,
С гор прибрежных снимет тень
И начнётся новый день.

***

Стран изменяются названия
И побережий очертания,
А море, что о берег бьётся,
Всё неизменным остаётся.

Как в времена великой Трои
На берегу застыли двое,
И заморожено глядят
На волн стремительный каскад.

Вдали лазорями играя
И солнца бликами сверкая,
Как на поверхности стекла,
Пред ними вечность пролегла.

И было вечным, словно море,
То чувство, что хранили двое.

На берегу – она и он, –
Любви слияние и волн.

***

Я живу с желаньем чуда
В окружении любви –
Море дарит мне повсюду
Драгоценности свои.

Переливами лазорей,
Россыпью цветных камней
Завораживает море
И становится родней.

Лишь вчера ещё штормило,
Пенной фыркало волной,
А сегодня очень мило
Поздоровалось со мной.

И теплом манит, и лаской,
Просит солнце жар поддать –
Жаль, что скоро эту сказку
Мне придется покидать.

***

Я и море штормовое,
Море Чёрное и Я,
Непокорное, живое –
Мы давнишние друзья.

Море Чёрное расстаться
Я с тобою не могу:
Светлым камешком остаться б
Мне на этом берегу.

Или хитреньким дельфином

Спрятаться за буерок,
Чтобы он промчался мимо,
Расставания денёк.

Море, море, я не знаю:
Будет новой встречи свет?
Наша жизнь она такая –
Нынче жив, а завтра нет...

***

Здесь очертанья гор чисты,
Вершина – что джигит в папахе,
И можжевельника кусты
На горы всходят, как монахи.

Бредут, понурив клобуки,
Меж ними лишь сухие травы –
А мы, проворны и легки,
Сюда, поднялись для забавы.

Где ветра шквал, и тучек дым
Под солнцем восходящим тает,
За можжевельником густым
С тобой укрылись мы, мечтая,

О том, что также был рассвет
И в те далёкие мгновенья,
Здесь Лермонтов, молодой поэт,
Черпал в вершинах вдохновенье.

В Лермонтово

***

Двадцать часов – и другое пространство,

(За Перевалом другая реальность),
Здесь всё переменчиво – нет постоянства,
Как Чёрного моря непостоянность.

Под солнцем палящим не хочется думать,
Всё будто бы в мареве Фата-морганы
Смешной парашют вылетает из трюма,
И медленны речи, и мысли туманны.

Здесь всё отрешённость, и всё безмятежность,
Ленивы и сонны собаки и люди,
И шелест волны, словно шёпот о нежности,
Что всё ещё будет, всё лучшее будет...

***

Погодою солнечной, ясной,
Не жаркой, а так - в самый раз,
Пейзажем картинно прекрасным
Нас Северный встретил Кавказ.

И море огромною чашей
Ковром распласталось у ног,
И шепчет в экстазе: Я ваше!
И ветер затих, изнемог.

Гостиница здесь в каждой хате,
И гостеприимен народ –
Здесь всё говорит: Отдыхайте,
Впитайте здоровья на год!

***

Нынче я то «по волнам бегущая»,
То волной укроюсь с головой,
И волна, волшебная, влекущая,
Раскрывает крылья подо мной.
Я парю как чайка над глубинами,

И душою воспаряю ввысь,
И качает водными лавинами
Колыбель, где зародилась жизнь.

НА ПЛЯЖЕ

Здесь повсюду сплошная экзотика,
Ослепительный антураж,
Спины черные и животики,
Море, солнце, песчаный пляж.

Жаркий берег, телами усыпанный,
Словно лежбище у моржей,
Рядом море шумит неусыпное,
Освежая прохладой «бомжей».

От забот и работы свободные
Все на пляже как в бане равны.
«Рыба, раки и пиво холодное», -
Крик сливается с шумом волны.

Коробейники носятся стаями,
Словно чайки над морем снуют-
Будут вам по желанию доставлены:
Пиво, раки, морской парашют.

И идёт под лучами палящими
Нескончаемый этот обмен:
«Деньги ваши, а станут нашими!»
Скалит зубы абориген.

Все счастливы, довольны и веселы,
И танцует под музыку волн
Этот солнечный, праздничный, песенный,
Этот жаркий для всех сезон!

***

Море тёплое живое
Дышит под моей рукой,
Ластится ко мне волною,
Возвращает мне покой.

Море красками играет –
То сапфир, то бирюза,
То в глубины увлекает,
То зовёт под небеса.

По безбрежному простору
Волны-крылышки снуют,
И уносится за гору
Мой душевный неуют.

ШТОРМ

Море вздыбливает спину,
Слабакам внушает страх:
За лавиною лавина
С белой пеной на губах.

Мы бросаемся в стихию,
Бурей, наслаждаясь, в ней –
Мы наездники лихие
Необъезженных коней.

Море яростно вскипает,
Близится девятый вал –
Нас на гребне поднимает
И в пучину отправляет,
В бездну водную, в провал!

Море, штормом очищаясь,
Показало свою стать,
Море Чёрное, прощаясь,

Нас решило испытать!

Анапа – бархатный сезон

***

Над кромкой нежного восхода
Струится розовый рассвет –
В миг долгожданный перехода
Прольётся озаренья свет!

***

Анапа. Бархатный сезон.
Как прежде солнышко сияет,
Но ветер тучи нагоняет,
И громче слышен рокот волн.

И громче слышен рокот волн,
Цветы по - летнему пестреют,
Но в кроне клёна лист желтеет
И пляж в дремоту погружён.

И пляж в дремоту погружён.
А море бирюзой сверкает
На горизонте парус тает,
И синью взгляд заворожён.

И синью взгляд заворожён.
Волна зовёт и искушает,
Октябрь бег свой завершает.
Анапа. Бархатный сезон.

***

Зеленоглазая пучина -

В мир тайн загадочная дверь,
Могучих волн первопричина,
Земной юдоли колыбель.

Что человек? – Всего лишь щепка
Средь взбушевавшихся миров,
Но оседлав стихию цепко,
Он спорить с бурей готов!

ВИНДСЕРФИНГ

Парус белый, парус алый –
Море Чёрное взыграло,
Ветер в парусах поёт,
Волн, приветствуя полёт!

Словно бабочки порхают,
Паруса в волнах мелькают,
Сотнями прозрачных крыльев
Голубую гладь покрыли.

***

Женщина с цветком разговорилась,
Белая, как в нимбовом венце,
И морщинка каждая светилась
Добротою на её лице.

АНАПА – ДРЕВНЯЯ ГОРГИПИЯ

Здесь жизнь всегда кипела и бурлила,
Во все эпохи, эры и года,
На берегах Боспорского залива
Вставали поселенья, города.

Здесь вольный скиф в степи коня стреножил,

И синд оседлый где-то в дюнах жил,
Здесь мудрый грек из царствий всевозможных
Эллинскую историю сложил.

Зерном и рыбою, и шёлком торговали,
На борт грузили в амфорах вино,
И Гавань Синдскую Горгией назвали –
Веков немало с этих пор прошло...

Пылали степи от набегов диких
Земля кипела в варварском аду,
И помнят скалы злобных готов крики,
И гуннов, что несли с собой беду.

Всё выжжено, казалось бы навеки –
Лишь чайки над руинами кричат,
Но дивный край вновь манит человека,
И вновь дрожит истории рычаг.

Среди руин и пепелищ забытых
Теперь здесь турки крепость возвели,
И грабили народ в степях укрытый,
И в плен немало люду увели.

Затем не раз ту крепость осаждали
Морепроходцы русского царя –
Геройски путь Руси освобождали
Для выхода на южные моря.

Держу в руках старинные таблички –
Свидетельства давно ушедших лет,
И проступает древнее величье,
На связь времён пролившее вдруг свет.

***

На берегу среди мокрой гальки,

Где волны бьются о гранит,
Стоят, нахохлившись две чайки,
Их перья ветер шевелит.

***

Осенний пляж загадочный и грустный:
Цветных зонтов поникли паруса,
Песок по горло сыт морской капустой,
Скрипят ворчливых чаек голоса.

Ассоль уже не ждёт бродягу – принца,
(Он рядом с нею с тех далёких пор),
И алым парусам не удивится –
Они висят на окнах в виде штор.

***

Он возвратился из далёкой дали,
Куда звала его Небесная дорога,
Уставшие крылатые сандалии,
Поставил аккуратно у порога.

Он улетал к вершинам мироздания –
Она ждала, не закрывая вежды,
Он возвратился, выполнив задание,
Её крылатый Бог, её надежда.

Она гнала тревоги и печали,
Хоть по глазам читала недомолвки,
И так старалась не впасть в отчаянье,
Пока он там, в своей командировке.

ЗАКАТ НАД МОРЕМ

Молчанье гор, дыханье моря,
Вдали мелькнувший теплоход,

Среди величья и безмолвья
Светила пламенный заход.

Переливаясь, солнца блики
Как чешуёй покрыли гладь –
И тишина, и чаек крики,
Пронзающие благодать.

От горизонта и до края,
В пучину вод погружена
Дорожка из огня живая
Лучом закатным зажжена.

***

Волна катилась и катилась,
О берег каменный разбилась,
И лишь седые буруны,
Остались от большой волны.

Я СЕГОДНЯ В ВОЛНУ ОКУНУСЬ

(Песня об Анапе)

Синева небес волною выпита,
Облака на небе словно дым –
Нас встречает древняя Горгипия
Солнцем и задором молодым.

Я сегодня в волну окунусь
В море солнечным светом залитое,
И оттуда как в сказке вернусь
Древнегреческой Афродитою

До нашей эры, в древнем веке,
Средь пенных волн и красоты,
Здесь в Афродит влюблялись греки,

Дарили сердце и цветы.

Я сегодня в волну окунусь
В море солнечным светом залитое,
И оттуда как в сказке вернусь
Древнегреческой Афродитою

Затихли пляжи, город сонный,
Встречает бархатный сезон,
И лишь в лазоревые волны
Всё также взгляд мой погружён.

Море гладит мои глаза,
Ветер волосы треплет ласково,
И высоких небес синева –
Это сказка волшебная сказка.

Синева небес волною выпита,
Облака на небе словно дым –
Нас встречает древняя Горгипия
Солнцем и задором молодым.

Я сегодня в волну окунусь
В море солнечным светом залитое,
Я к тебе из Анапы вернусь
Древнегреческой Афродитою.

***

Под парусом алым
По синей волне,
Бродячие рифмы
Приходят ко мне!

***

Как грустно смотрят фонари
И сердится прибой –

Ведь завтра, что ни говори,
Уедем мы домой...

Умчит нас поезд, как стрела
В загадочную ночь,
От песен ветра, от тепла,
От волн солёных прочь.

Другие песни зазвучат
Под пенистый прибой,
А нам колёса простучат:
Домой, домой, домой!

Под небом Турции

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

Словно ртутью налитая чаша
Или серебром расплавленным,
Волны вспышками звёзд украшены,
Солнцем на землю направленными.

Входим, волны раздвигая тяжёлые,
Чувствуя их сопротивление,
В море, звёздами обожжённое,
Холодное на удивление.

Здесь огурцы бы солить с помидорами.
Кто же в таком купается?
Но море солёное, бурное, вздорное
Гладит, а не кусается.

Я ТЕБЯ УСЛЫШАЛА

Море Средиземное.
Речи иноземные,
Экзотический природы пир.
Но хвала Всевышнему –
Я тебя услышала,
Дорогой мой и любимый Мир.

Вот и не прощаемся,
Душами общаемся,
Как тогда, в далёкие года.
Значит, не расстанемся,
Значит, не состаримся
Мы с тобою, милый, никогда!

Разделились странами.
Только дело странное –
Мы как будто рядышком с тобой.
Будто всё по-прежнему
И словами нежными
Шепчешь ты, а не морской прибой.

Я И МОРЕ

Море со мной играет,
Пенной волной накрывает,
Ветром морским обдувает,
Море со мной играет.

Море со мной играет,
Чайкой на волнах качает,
Кружит, не отпускает,
Море со мной играет.

Море со мной играет,
Бликами солнца сверкает,
Парусной лодкой мелькает,
Море со мной играет.

Море со мной играет,
Гальку под ноги бросает,
Искрами брызг потрясает,
Море со мной играет.

Море со мной играет,
Нежит меня и ласкает,
Сон о тебе навевает,
Море со мной играет.

В ЛИКИИ

В море ушедшая лестница,
В царство сверкающих волн,
Древнего города вестница
Из затонувших времен.

В воду ступеньки спускаются:
Чьи здесь затихли шаги?
Может, бежала красавица
С криками, Бог, помоги!

И погрузилась стремительно
В бездну кипящей воды...
Нам теперь всё удивительно:
Древнего мира следы!

ПОД НЕБОМ ТУРЦИИ

Искрами вспыхнет в хрустальном просторе
Радость моя через край.
Здравствуй! Селям, Средиземное море!
Эй, зажигай, зажигай!
Алания! Древняя эта земля!

Волны солёные,
В солнце влюблённые
Бьются о борт корабля!

Яхта по волнам проносится чайкой –
Ветра еще поддай!
Море красиво необычайно,
Эй зажигай, зажигай!
Алания! Древняя эта земля!
Бухты и Тавры,
Волны литаврами
Бьются о борт корабля!

Песней весёлой, дельфин зачарован –
Эй, дельфин, догоняй!
Пляске кипучей, выдался случай,
Эй, зажигай, зажигай!
Алания! Вот и сбылась мечта!
Пляшет турчанка, и англичанка,
С ними танцую и я!

Александр Харчи́ков

Александр Тихонович Харчи́ков родился 1 марта 1936 в деревне Харчи́ково Орловской области. Отец - Тихон Трофимович – молотобоец колхозной кузни, мать – Степанида Емельяновна – ударница на полевых работах в колхозе «Путь Ленина».

В 1954 окончил Дросковскую среднюю школу.

В Тулу, на КМЗ, приехал после окончания Новомосковского Химико-Механического техникума в марте 1958 года.

Работал бригадиром дежурных электриков доменного цеха, избирался освобожденным секретарем комитета комсомола завода.

Стихи писал с детства.

Первая книга – повесть о металлургах « Лицом к огню» вышла в 1965 году.

Окончил Литературный институт в 1972 году.

В Союз Писателей СССР и РФ принят в 1971 году после публикации романа «Среди людей» в журнале «Октябрь». Издал 10 книг прозы (Четыре романа, повести, рассказы. публицистика) и два поэтических сборника.

Работал в газетах: «Молодой коммунар» - зам. редактора. «Коммунар» - редактор отдела «Политики и права», в « Туле вечерней» - на аналогичной должности. В «Тульских известиях» - редактором отдела общественно-политической жизни». Живет в Туле.

Стихи

СМЕРТЬ ГАРМОНИСТА

Лешке Енину,

лучшему гармонисту округа
Хоронили Лешку гармониста...
Леха, Леха... Парень был – огонь.
В это воскресенье в поле чистом
За райцентром он ласкал гармонь.

А за ним посольство снарядила
Любка – нелюбимая жена.-
Бабка Воробьиха приходила,
Приносила пузырек вина.

- Выпей, Леня! Выпей, дорогуша!
Мне бы спеть, тебе бы поиграть...
Я то и молчком тебя послушать
Прибежала б деревень за пять.

Мокрохвостки с голыми пупками...
Дуры, а зазнайства через край..
Лучше посиди, Алеша, с нами.
Барыню веселую сыграй.

Он играл соседкам до обеда.
А потом опять ушел в поля...

Утром мы нашли его по следу,
Отпустив с веревки кобеля.

ОЖИДАНИЕ

Не приходи... Я жду... Не приходи...
Метет метель по улице сквозная.
А что у нас с тобою впереди?
Я жду тебя... Но где ты, я не знаю!

Как знать тебе, что я тебя боюсь,
Сражен твоей мерцающей усмешкой.
Не приходи... Я над собой смеюсь.
Я жду тебя! Ты приходи!... Не мешкай!

Стучит стекло... Но нет лица в окне.
Не приходи... На сердце холод веет.
Я открываю дверь своей весне!
Входи, весна! Входи, весна, скорее!

Как легок шаг... И как гремит гроза!...
Вошла любовь и подает мне руку.
И замер я. Я жду, закрыв глаза...
Но поцелуй твой сух как жертва другу...

ПРОЩАНИЕ

Не объясняется незнаньем -
Я не поздравил Вас с Крещеньем!
Но и с Господним обрезаньем
Простите, не поздравил Вас.

Так будьте счастливы отныне
Вы со своим развратным мужем..
Ему молитесь как святыне...
Что делать! Он любезен Вам.

А я злословить перестану,
О Вас писать я перестану.
О Вас мечтать не перестану.
Не перестану вас любить.

О, как не хочется прощаться!
Со счастьем разве расстаются?
Вы были мне возможным счастьем.
Неужто счастьем есть конец!?

Смотрю, как ватными валами ...
Все ниже небо! Ниже, ниже.
И точку, где сияло пламя,
Смело волною ледяной.
И все что с нами не случилось.
Но что сводило души ближе,
Все там осталось, там осталось,
За этой хмурою стеной!

РЕИНКАРНАЦИЯ

Все о себе и о себе...
Одна забота!
Подумать надо о судьбе -
Да неохота.
Но тут не выйдет –
Плачь, не плачь –
Проси прощенья.
Ты сам судья и сам палач!
И нет спасенья!
Закон у совести жесток
Но выход будет.
Вон там, вдали, наискосок...
Собрались люди.
Не все, но все-таки придут
К тебе без зова.

Души частицу отдадут...
И встанешь снова.
Неправдой жизни не лечи
Больную душу.
Горит, горит огонь в ночи.
И совесть глушит.
Когда дотла сгорит душа,
Тогда – запомни!
Огонь ворвется, тьму круша,
И все наполнит.
Ты снова будешь! Но не ты-
Рожденный веком.
Явившийся из пустоты -
Будь человеком!

МИЛАЯ

Милая... У нас пока не осень:
Порох есть и помыслы чисты.
В волосах серебряная проседь
Только прибавляет красоты.
Ты меня без грусти и печали
На пороге всякий раз встречай...
Вот приду я, в драках измочален...
Головой с упреком не качай.
И не задавай пока вопросов.
Принеси – какое есть - вино.
Посидим... покурим папиросы...
Что дано, то нам пока дано.
Есть у нас с тобой вот это небо.
Есть друзья, и добрые дела...
А враги... Кто в схватке с ними не был,
Мать того напрасно родила.
Милая! У нас с тобой не осень.
Порох есть, и помыслы чисты...
В волосах серебряная проседь
Только прибавляет красоты.

ПРОРОК И ЛЮДИ

Пророк - седые волоса
О горе пел... Ему сказали,
Чтоб ровно через полчаса
Его здесь песен не слышали!
Пророк – седые волоса
О счастье пел... Его побили...
Пророк ушел один в леса.
И люди про него забыли.
Живут... О горе не поют.
Сулят то мир, то гибель свету.
Забилась каждый в свой уют,
И голоса, что счастья нету.

ЛЮДИ

Кто-то скажет доброе
Через силу.
Кто-то, не задумавшись,
Оболжет.
Кто-то в бок со злобою
Всадит вилы.
Кто-то бросит все дела
И спасет.
Это – человечество.
Божьи дети.
За какою далью
Их не различи.
Люди одинаковы
Все на свете.
Лучше или хуже их
Не ищи.

ПРИМЕТЫ

Так ясен день! Так смутно время!
Так много радостей и слез.
Таких деяний злое бремя
С собою новый век принес!
Не растерял войны и мира.
И честь, и совесть не обрел...
Свистит над выями секира.
Да выются ворон и орел.

О ПЕСНЕ

Не пою сегодня песен.
Танцы мне не по плечу.
Этот мир не интересен.
А в иной я не хочу.
Здесь гроза гремит по туче.
Словно бочка по горе.
Что-то легче, что-то круче...
Как когда-то... В ноябре.

ИУДСТВО

Закрылась не могильная плита! -
Захлопнулось людское равнодушие.
Ушли куда-то боль и суета.
Осталось нежеланье и удушье.

Подсовывает кто-то: « Не хочу...»
И вторит непреклонное: «Не буду».
Похлопывают тихо по плечу....
И щерится из-за спины Иуда.

Он снова здесь с протянутой рукой.
Как прежде верен вечному подряду.

Он предает, не зная про покой.
И отовсюду ждет свою награду.

Мне от тебя, Иуда, не смешно.
Мне жаль – тебя еще не покарали.
Бери монеты, как заведено...
Но знай, что половину их украли!

Такой уж век! « Чужого не желай...»
У нас теперь совсем не те порядки.
Жену, мошну и дом чужой хватай!
Гони «откат»! И будут взятки гладки.

Не сдвинута могильная плита.
Но предают Христа какой-то роже.
И только Мир – святая простота –
Не понимает, ЧТО ему дороже!

БЫТИЕ

Не надо думать: «почему?»
Давайте думать: «что?»
Непостижимое уму,
Качает решето?
Лет, дней, событий решето
Качает кто-то там,
Перетирая в жизни то,
Что рвется к облакам.
И наша мудрость – к облакам!
И глупость – к облакам!
И недоступно там векам,
Мечам и кулакам.
А мы с тобою разве пыль?
Нет! Мы с тобою – злая быль.

ПОИСК

Мне так хочется быть уверенным,
Что за мной теперь не придут.
А друзья зайдут днем проверенным,
Без ошейников и без пут.
Говорю себе: мы не те уже.
Да и время не то за окнами.
И стукачество - нам не хлебушек.
И сексоты все стали блеклыми.
Не идем по дорожкам дедушек.
Нам бояться не вышло хартии?
Нас не гонят брать замуж девушек
По решеньям райкомов партии.
И такие мы стали ловкие –
Если нет чего – мы найдем.
И, что было для них фарцовкою,
Все размыто, как лед дождем.
Оказалось – молчи о Родине,
Думай – как самому прожить!
А что пройдено, мол, то пройдено.
Это нечего ворошить.
Мне так хочется быть уверенным,
Что иду по ТОМУ пути.
Но не прожито, не измерено
То, куда не иду намеренно.
А куда же тогда идти?

ЖЕЛТЫЕ РОЗЫ

Птица застонет в низинке...
Чем я смогу ей помочь?..
Старый романс на пластинке...
Дивная дачная ночь.
Дай свою руку, подруга.
Ты молода и светла..
Чьи это стоны над лугом?
Той, что со мною была!

Ах эти чудные звуки...
Все повторяется вновь:
Желтая роза – к разлуке.
Красная роза – любовь.
Выйдем с тобою под грозы...
Вот они наши края!
Вот мои желтые розы.
Красных не вырастил я.

ТЫ УХОДИШЬ

Отзвенела, оборвалась нить.
Что ушло, то не вернется вновь.
Не связать и не соединить...
Врут ромашки про твою любовь.
Я то думал – это навсегда...
Я не знал, что следом за весной
Наступает первая беда -
Иссушает травы летний зной.
Я не знал, что не щадит гроза
Даже самых неразъемных рук.
Оказалось – ясные глаза
Выцветают от больших разлук.
Отзвенела, оборвалась нить...
Ты уходишь, прошлое кляня.
Не хочу ни в чем тебя винить.
И молю – не обвиняй меня!

ОСЕНЬ

На костылях сюда из-под Варшавы
Добрался он, старея понемногу.
За Родину, а не во имя славы
Отдал Европе молодую ногу.
С тех пор он знал, что жизнь – борьба и мука.

Но никого не клял за эту рану.
И вот стоит он над могилой внука,
Погибшего в горах Афганистана.
Три залпа прогремели над могилой.
Три клена догорающих оглохли.
И были слезы матери и милой
Родные – вечны; у любви – просохли...
И ветер шевелил седые пряди.
И думал он: « Все повторилось снова...»
Но почему, зачем, чего же ради
Прервался род Ивана Иванова?
И поднял он три листика кленовых
И вышел на широкую дорогу.
« В России,- думал,- много Ивановых...
И среди них Иванов – тоже много...»

НА ВЕРШИНЕ

Я один на вершине стою
Над пучиной морской ледяною,
У замшелой скалы на краю...
Двести метров обрыв подо мною.
Там, внизу белой пеной прибой
Отмечает черту приближенья.
Там остались все те, кто со мной
Замышляли сюда восхождение.
Я теперь на ином этаже.
Двести метров...
Мы, в сущности – рядом.
Как на фронте – кто был в блиндаже
С тем, кто шел под разрывы снарядов.
Путь меня за сравнение простят.
Знаю, время – по счастью – другое.
Но проклятья мне в спину свистят,
И подъем мне опаснее втрое!

Диалоги

ПИСАТЕЛЬСТВО...

– Александр Тихонович, вы член Союза писателей с 1971 года. Как живет писателю в наше время?

– В настоящее время даже для подавляющего большинства членов писательских Союзов, то есть для профессионалов этого дела, писательство перестало быть профессией.

– Это как же?

– А так. Писательство превратилось в увлечение, в хобби. Потому что результаты этого, в общем - то, тяжелого труда не оплачиваются. Более того, за попытку донести результаты этого труда до тех, кому они предназначены, - до читателей, то есть издать книгу, писателю надо платить издательству из собственного кармана или из кармана спонсора, если его удастся найти. А на свое существование, на обеспечение семьи писателю надо искать другие источники.

– Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать...

– Это было во времена Пушкина и при социализме. А теперь не только рукопись, уже изданную книгу не продашь... Книжные магазины, которые в большинстве принадлежат московским фирмам, книги местных авторов на распространение не берут. Идти на перекресток и торговать с лотка, не всякий решится...

– Но книги то все же издаются...

– Если считать по названиям, то книг сейчас издается на порядок больше, чем в доперестроечное время. Их так много, что иногда кажется, все граждане страны вдруг принялись «создавать литературу». Названий много, авторов тьма, а тиражи этой «литературы» мизерные. В основном 50-100- 200 штук. То есть в тысячу раз меньше, чем при советской власти.

– Сто экземпляров... Родственникам и друзьям подарить не хватит. Кому это нужно? Почему пишут?

– Графомания существовала всегда. Например, в одной из эпиграмм Пушкин писал: «... я же грешную дыру не балую новой модой и Хвостова жесткой одой хоть и морщуся, но тру». Граф Хвостов был богатый человек. Он издавал свои «собрания сочине-

ний» в золоченых переплетах. Потом подсылал в магазины своих людей, которые скупали эти книги. А автор говорил Пушкину: «Что-то, Саша, наших книг в магазинах не стало... Пора новое издание выпускать...»

– Но почему? Что нового эти авторы хотят сказать миру своими книжками?

– «Эти авторы» наподобие той мухи, что сидела на рогу у быка, который тащил плуг: «Я тоже пахала!» Многие – наиболее честные – хотят оставить память потомству. А большинство сообщает миру, что «мороз крепчал» и «Волга впадает в Каспийское море» для удовлетворения собственного самолюбия для славы, для того, чтобы уж если не стать вровень с настоящими талантами, то хотя бы уподобиться им. А что надо «нечто свое сказать миру», кого-то научить чему-то важному, чему больше никто не научит, эти люди даже не подозревают. Или пуще того, им кажется, что никто кроме них не знает, что эта самая Волга впадает именно в Каспийское море, что зимой земля покрыта снегом, что надо любить Родину, а бабушки в деревне бывают мудрыми, несмотря на свою малограмотность, и они спешат осчастливить мир этими своими открытиями.

– И ведь их читают...

– Читают! И эти «читатели» принимают такую графоманскую пачкотню за настоящую литературу. После нее Пушкина уже не хотят открывать, потому что Пушкин заставляет думать, а этот наш Пупкин понятен с первого захода!

Так что нынешние книжки, издаваемые стошточными тиражами не так безобидны, как кажется. Они вредны. Потому что разрушают культуру. Кроме того, эти граждане графоманы, издав немощные «плоды досугов своих» тиражом по сто штук каждый, пишут заявления и несут эти книжки в Союз писателей. Куда их каким-то образом принимают. И эти граждане, потрясая членскими билетами, проводят встречи с читателями, которым вдумчиво рассказывают свою автобиографию и сообщают, что та же Волга впадает ни куда-нибудь, а именно в Каспийское море. Так происходит дискредитация писательских Союзов в глазах широкой публики. То есть – разрушение культуры.

– Как же так? Ведь Союз писателей – это Союз профессионалов. Он должен следить за художественным уровнем произведе-

ний...

– С этой целью – следить за соблюдением принципов социалистического реализма – Союз писателей и создавался. Сейчас об этих принципах: ни о партийности, ни о народности в литературе речи не идет, а изображать «жизнь в ее революционном развитии» тоже как-то и не с руки и не очень понятно куда это «революционное развитие» направлено. Так что «принципы» сегодня отсутствуют. Остаются только единомышленники по отношению к жизни и к искусству. Но сейчас в двух тульских Союзах писателей: Союзе писателей России и Союзе Российских писателей состоит около семидесяти человек. Такое число единомышленников в искусстве на таком пятачке, как наша область, встречается исключительно редко. А потому всех объединяет сегодня лишь зависть к почету и уважению, которым пользовались писатели в доперестроечный период, да надежда на возможную материальную поддержку со стороны областной администрации. Но и в этом сильно мешают принятые в Союз писателей графоманы – такому большому количеству «членов» все же трудно оказывать из областного бюджета что-либо значащую помощь.

– Но для чего-то ведь нужен этот Союз...

– Союз писателей в том варианте, который существует в Тульской области, существует по инерции. А членство в Союзе – это что-то вроде медали за заслуги в литературной деятельности, это свидетельство того – будто бы – что владелец членского билета является «настоящим писателем».

Но, скажем, Лев Толстой как-то обходился же без Союза... В нашем же случае Союз писателей вообще нужен власти, чтобы хоть как-то контролировать творческую деятельность.

– И контролируют?...

– Контролируют... Скажем, выделением денег на издания, премиальными и так далее. Недавно группа писателей добивалась проведения отчетно-выборного собрания в Тульской организации Союза писателей России. Так некоторые коллеги прямо заявляли, что ждут присуждения премии и потому не войдут в состав инициативной группы. Это грустно, конечно. Но и писатели это люди. Человеческие. И ничто человеческое им не чуждо. А вообще контроль над творчеством власти нужен для того, чтобы исключить влияние высокого творчества на человеческие души. Ведь настоя-

щее творчество убеждает без доказательств. Вспомните песни времен Великой Отечественной. Или песни революций... Они делали эпоху. Вели к победе лучше любого полководца. Это для власти очень опасно.

– А чем закончилась инициатива по проведению собрания?

– Приведу пару абзацев из протокола заседания инициативной группы.

«В нарушение Федерального закона «Об общественных объединениях» в организации отсутствует коллегиальный орган управления – бюро. Отсутствует также и ревизионная комиссия. Отчетно-выборные собрания не проводились почти ДВАДЦАТЬ лет.

Устав писательской организации, написанный В.Ф.Паховым, на общем собрании не обсуждался и не принимался, и с содержанием этого основополагающего в жизни организации документа подавляющее большинство писателей не ознакомлены.

Для себя и для небольшой кучки близких людей В.Ф. Пахов выколачивает премии, награды, звания и субсидии областной администрации на издание книг.

Обстановка в организации такая, что теперь не только, рядовые туляки, но даже и многие члены СП РФ Тульской области считают, что «Союза писателей у нас нет».

А закончилось все тем, что общее собрание инициативу группы не поддержало. То есть людям с одной стороны ВСЕ РАВНО, с другой *им ближе привычное*, какое оно ни на есть. Это, между прочим, тоже свидетельствует о незавидном творческом состоянии участников собрания.

– Ну, а что же дальше?

– А дальше по Леониду Андрееву: «Если мы не можем своими маленькими фонариками осветить тьму, то полезем же сами в эту тьму».

Фонарики у членов нашего якобы «творческого Союза» оказались мелковаты, а остальное – в соответствии...

Фёдоров Павел Борисович

Родился 26 мая 1954 г. в г. Саратове. Кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной математики СГТУ. Поэт, автор шести стихотворных сборников: «Музыка счастья» (Саратов, 2001 г.), «Открытое сердце» (Саратов, 2002 г.), «Узоры» (Саратов, 2005 г.), «Судьбы прекрасная улыбка» (Москва, 2006 г.) «Наедине с собой» (Москва, 2007 г.) и «Ветер времени» (Москва, 2009 г.). Член Союза Писателей России.

Беседовала Елена Шулепова.

У КРОМКИ ЗАРИ

Юной березкой
На утренней зорьке,
Внешне не броское
И сладко-горькое
Счастье дрожит,
От волненья белея,
Милая жизнь,
По заросшей аллее
Лет близнецов
Уходить не спеши,
Словно лицо
Старя облик души.
Милая жизнь,
На поляне цветущей
Ты удержишь,
Пропуская бегущие
Серые дни
В ореоле добра,
Чтобы огни
От большого костра
Вечной любви
Мир объявив
Лишь ступенькою к Богу.
Милая жизнь,
На слезах вдохновенья
Чувств миражи
Не круши дуновеньем
Вечных забот
С их нелёгкой сумой,
Лучше восход
Нежным словом умой,
Страстью кипучей
Взорвись и замри
Ивой плакучей
У кромки зари.

ВСЕЛЕННАЯ ЛЮБВИ

Судьба по кругу вертится,,
Мир вечным объявив,
В глазах Любимой светится
Вселенная любви.
И звездочки-мгновения
В ней водят хоровод
Во славу вдохновения
Уже который год,
Чтоб не грустили с месяцем
Обычные слова,
И только счастьем-мельницей
Кружилась голова...
Рука к руке приладилась,
Теплом благодаря,
За то, что жизнь повадилась
Нести страстей заряд.

Судьбе опять мерещится
Боль адского костра.
В глаза Любимой плещется
Вселенная добра.
И славных дел созвездия
В ней райский путь мостят,
Пока грехи возмездием
Ещё вдали летят,
Чтоб сединой не старили
Обыденные дни,
И только крепче жарили
Огнём сердца они...
Уста в устах пристроились
Век славно скоротать,
И эту жизнь настроили
На свет страстей летать.

БЕССОННИЦА-СТАРУХА

Ночь. Жизни заваруха
Рассвета снова ждет.
Бессонница-старуха
По улицам бредёт
И жертву выбирает
В оконной темноте,
Где с памятью играет,
От страха запотев,
Сон – зеркало событий,
Ушедших на покой.
И сразу, как в подпитии,
Кружится мыслей рой,
Уходят незаметно
В безмолвии часы,
А что судьба конкретно
Сумеет на весы
Побед и поражений
Тихонько положить –
Не ясно.

    Без движенья
Душа не ворожит
О счастье многоцветном
В саду весенних грёз,
Где от любви заметно
Куст радостей подросток...
И пусть одна проруха
Собой заполнит год,
Бессонница-старуха
Путь к сердцу не найдет.

МАДОННА

На дне колодца
В тиши бездонной
Луч солнца бьётся
В глазах Мадонны
В квадрате неба
Звездой горящей...
Жаль, сердце слепо,
И в настоящем
Совсем другая
Видна картина –
Судьбу ругая
За гильотины
Летящих буден,
Бредут понуро
По свету люди,
Как процедуру
В шестой палате
Жизнь принимая,
Грехов халатик
Век не снимая.
Но можно разом
Себя исправить –
Холодный разум
Гореть заставить;
Душе незримой
Дать вдохновенье,
И уст Любимой
Прикосновенье
Считать отныне
Своей наградой;
И среди пустыни
Большого града
Найти забытый
Колодец знаний,
Чуть приоткрытый

Для мироздания.

НОМЕР НЕДОСТУПЕН

Номер недоступен –
Слышится едва,
Словно воду в ступе
Раздробив слова
На частицы пыли
Или крошки льда,
Чтобы наступили
В сердце холода,
И волками выли
Времена разлук,
Превращая крылья
Снова в плети рук.
Недоступно счастье
Душу обогреть
Голосом участия,
Только ты ответь,
Милая, сдвигая
Горы на пути.
Без тебя благая
Весть не долетит
Глупенькой синицей
До моей судьбы.
Остаётся биться
В тесноте толпы
И ругаться матом
На плохую связь,
Если всё, что свято,
Обратилось в грязь,
Если так преступен
Поднебесный мир...
Номер недоступен –
Прокричал эфир.

ОГНИ ГОМОРРЫ

Ни слова просто
Нельзя сказать.
Кругом погосты
И мир в слезах
От ран незримых
Словесных битв.
Все Пилигримы
Святых молитв
Давно не стоят.
Косноязычье
Времен застоя
В другом обличье
Вернулось снова,
И брань площадная
Калечит слово
Сверх беспощадно.

Ни дня без стресса
Нельзя прожить,
Без интереса
Заворожив
Себя грядущей
Заумной целью –
Среди идущих
В бессмертья келью
Найти примеры
Для подражания...
В столице веры
Все горожане,
Увы, безлики,
И приговором
Сияют блики
Огней Гоморры.

ПЛЕННИК

Грустной памяти пленник,
Бесконечно устав,
Преклоняю колени
Перед тенью креста
И, сухими устами
Припадая к земле,
Говорю тихо Маме,
Боль на миг одолев:
«Ты прости, что не в силах,
проломив стену лет,
тебе юной, красивой
подарить свой букет,
чтобы всё повториться
в этой жизни смогло,
и не была волчицей
смерть твоя под окном.
Ты прости, что старею
вечно робкой душой
и никак не согрею
сердца пыльный мешок,
чтобы вновь прорастали
два крыла за спиной,
и от счастья летали
мы над плача стеной»...
Ветер ветки колышет,
Крик судьбы переждав,
Только Мама не слышит,
Растворившись в годах.

Игорь Тютюкин

Игорь Юрьевич Тютюкин родился в середине зимы 1961 г., в 28-е Лунные Сутки, в г. Норильске

Красноярского края, в воскресенье. Детство провел в г. Таганроге. По гороскопу Козерог и белая металлическая Крыса.

По образованию радиоинженер (МВТУ им. Н.Э. Баумана). По призванию философ и сочинитель.

С 1986 г. с удовольствием живет в г. Туле.

С 1994 г. пишет, издает и распространяет свои книги. Путешествует по России и по всему остальному миру.

«ДАР ЖИЗНИ» (версия от 24.05.2008г.) Космические стихи (продолжение)

ПРИНЦИПЫ

Объекты Солнечной Системы —
Суть ПРИНЦИПЫ ярчайших черт.
Вселенских Качеств и Энергий
Трансляторы и маяки.

СОЛНЦЕ

Сущность.
Эго. Жизнедатель.
СОЛИС. ГЕЛИОС. ШАМАШ.

Светоч и Теплотворитель.
АМОН. МИТРА. ФАНЕС. ХОРС.

Логос. Золото. Единство.
Вознесение. ДАЖДЬБОГ.

Император. Самобытность.
Центр сил. Великий РА.

МЕРКУРИЙ

Соединение.
Словесность.
Обмен. Стремительный ГЕРМЕС.

Связь. Информация. Контактность.
Мышление. И интеллект.

ВЕНЕРА

Творение.
Гармония.
Искусство. Выбор чувств.

ИНАННА несравненная.
Желание. Любовь.

и АФРОДИТА нежная.
Кудесница ИШТАР.

МАРС

Реализация.
Активность.
Всепобеждающий НЕРГАЛ.

Практичность. Воля. Энергичность.
Могучий АРЕС.
Богатырь.

ЮПИТЕР

Развитие.
Социум. Слава.
Культура. Героика. Власть.

Се — царственный ЗЕВС благородный.
Взрослеющий солнечный брат.

САТУРН

Истина.
Смиренье. Дисциплина.
Целеустремленность. Простота.

Мудрый КРОНОС — времени владыка.
Дух Законов — Высших и земных.

УРАН

Обновление.
Свобода.
Разум. Юмор. Креатив.

Гений светлых озарений.
Вдохновитель перемен.

НЕПТУН

Познание.
Божественная тайна.
Интуитивность. Глубина идей.

Путь чистоты. И самопогружение.
Хранитель смысла жизни ПОСЕЙДОН.

ПЛУТОН

Эволюция.

Высшая воля.
Сокровенная сила. ГАДЕС.

Возмущение. Противодействие.
Переход. Строгий стражник АИД.

ЗЕМЛЯ-ЛУНА
Произрастание.
Природа.
Семья. Обитель. Мирный дом.

Душа. Здоровье. Крылья счастья.
И святость материнских уз.

ДАР ЖИЗНИ

В Яви наши жизни быстротечны.
Твердь земную время не щадит.
Все цивилизации конечны...

Неужели Бог на нас сердит?

И в чем суть физических реалий?
Где предел пределов Бытия?
В чем значенье радостей-печалей?
И зачем из ть«МЫ» родится «Я»?

Жизнь — ответ.

Она — Любовь-Познание.
Это ДАР.
Бери его. Бери.

Все мы — инструменты созиданья.
Все есть БОГ —
Снаружи и внутри.

«ПУТЬ К СЕРДЦУ БАЙКАЛА» (версия от 24.05.2008 г.) (окончание, начало в № 1)

КАК Я СТАЛ АВТОСТОПЩИКОМ

Со Слета трезвых сил я 8 августа 2006 г. на маршрутке уехал в Улан-Удэ.

Сдав на автовокзале рюкзак в камеру хранения, немного побродил по городу и посетил местный музей.

Узнал, что Улан-Удэ возник в 1666 г. и раньше назывался Верхнеудинск. Погулял по симпатичному местному «Арбату».

Сфотографировал на главной площади города уникальный памятник Владимиру Ильичу Ленину, в виде огромной темно-серой головы с характерным восточным прищуром глаз.

Затем автобусом поехал в поселок Гусиное Озеро, где мне хотелось посмотреть старинный (основанный в 1741 г.) Тамчинский дацан (буддистский центр-монастырь).

Проезжая через городок Гусиноозерск, видел памятник сидящему Ленину. Это большая редкость, обычно всюду каменные Ильичи бодро стоят, а тут — сидит. Хотя, как известно, «...кто ж его посадит, он же памятник!».

Добрался до дацана, но там никого не оказалось. Все здания были закрыты.

Обошел по периметру прямоугольную, заросшую травой, территорию (по ходу часовой стрелки, т.е. по ходу солнца), крутя молитвенные барабаны (хурдэ) и кладя рядом монетки (пожертвования).

Каждый поворот барабана равнозначен многократному повторению написанной на нем древней тибетской молитвы.

Сфотографировал 2 храма (дугана) и священную реликвию — белую каменную ступу (субурган).

Тут подошел местный служитель, которого позвали игравшие поблизости бурятские дети. Он сказал, что старинный дуган сейчас реставрируется, и все служители на выездных молениях.

Я хотел уехать из поселка, но оказалось, что автобус пойдет только утром. И местный паровозик («мотаня») — тоже.

А между тем, ко мне стали проявлять большой интерес местные парни. Приглашали в гости и вежливо просили дать им немного денег или угостить пивом.

Поселок небольшой и малолюдный, так что я оказался в фокусе внимания его жителей.

Возникло огромное желание немедленно уехать, что я и сделал, остановив маленький японский грузовичок.

Водитель (бурят) посадил меня в кузов и довез до окраины.

Я быстро пошел по дороге прочь от поселка. И вскоре мне помог от него удалиться еще один бурятский грузовик.

Так я приобрел свой первый в жизни опыт езды автостопом.

Говорил водителям: «Здравствуйте! Можно с вами проехать сколько-нибудь БЕСПЛАТНО?». И успешно ехал.

Вскоре я сидел на шатком стуле внутри кузова-будки очередной грузовой машины и мчался в Гусиноозерск.

На окраине этого города я застопил новенькую «Тойоту» добродушного пожилого бурята Жосо, который очень удивился моей просьбе ехать бесплатно.

В пути рассказывал ему о сущности автостопа и о Туле, городе далекой Европы, в которой он никогда не был.

Во время общения Жосо шутливо спросил меня: «А ты, случайно, не европейский шпион, приехавший узнать наши бурятские тайны?»

К ночи прибыл в городок Иволгинск, что в 35 км от Улан-Удэ.

Заночевал в каком-то поле, на окраине, подальше от жилья.

Кстати, заметил, что большинство домов в бурятской провинции окружено высоченными заборами, за которыми грозно лают сторожевые псы. Видимо, здесь люди сильно боятся друг друга.

Было тепло, лунно и сухо.

Утром 9 августа, проснувшись, обнаружил вокруг себя (неподалеку) множество работающих в поле людей с тяпками.

Я поспешил покинуть это место. И вскоре, благодаря короткому автостопу, уже осматривал Иволгинский дацан — главный центр буддизма в России (построен в 1947 г.).

На его территории много молитвенных барабанов, храмов (дуганов) и жилых домов для обитателей монастыря.

Есть оранжерея со священным деревом Ботхи и небольшая ярмарка сувениров.

Главный храм очень красив снаружи и внутри. На первом этаже у стены — большая статуя Будды и множество статуй разных буддистских божеств. Все расписано разноцветными яркими крас-

ками.

На втором этаже (куда могут попасть только мужчины с особого разрешения главы дацана) находится нетленное тело Хамболы Даши-Доджо Итигэлова (1852-1927).

Тело было извлечено из могильного саркофага (бухмана) в 2002 году, в соответствии с завещанием покойного. И сейчас является священной реликвией, которая выносится на всеобщее обозрение только 1 раз в году — на праздник Майдари-хурал.

Буряты очень гордятся этими святыми останками.

В одном из дуганов общительный монах Батор угостил меня тибетским чаем, и в беседе сказал, что «Настоящий буддизм — это свобода. Свобода от негативности, грехов и привязанностей».

Я подарил свои книги буддистской библиотеке дацана (крупнейшей в России).

Купил на память личный Флажок Удачи.

На маршрутках доехал до окраины Улан-Удэ.

Затем с трассы автостопом добрался до бесплатного парома в селе Татаурово. И переправился на нем через реку Селенга.

Очень красивое место, но близящаяся ночь и полное отсутствие автомашин не очень радовали. Мне же надо было достичь баргузинской трассы, чтобы с нее уехать на полуостров Святой Нос.

Решил идти пешком. Миновал селения Рейд и Острог. Дошел до поселка Кома. И вот, в Коме (о, счастье!) возник одинокий попутный грузовик. На нем по извилистой и ямистой грунтовке добрался до нужной дороги. И там успешно договорился с водителем пустого лесовоза «Камаз» Александром о продолжении путешествия.

С небольшими остановками ехали всю ночь.

После Гремячинска асфальт на трассе закончился и пошла ухабистая грунтовка. Навстречу часто шли перегруженные частные лесовозы, везущие первоклассные толстые бревна на продажу в Китай.

К утру я был уже в Усть-Баргузине, откуда вскоре бесплатный паром через реку Баргузин доставил меня на заповедную территорию полуострова Святой Нос.

НА СВЯТОМ НОСЕ

Святой Нос — это гористый полуостров, связанный с матери-

ком низким заболоченным перешейком. Он имеет форму большого носа (за что когда-то получил от казаков свое название) и входит в состав Забайкальского национального парка.

На полуострове есть много медведей, рысей и змей (к счастью, никто из них мне там не встретился).

Утром 10 августа я, сойдя с парома, оказался на дороге, ведущей вглубь полуострова. Там имелся шлагбаум и домик КПП.

Меня зарегистрировали и взяли сбор за посещение полуострова (30 руб/сутки).

Заплатил за трое суток (дали квитанцию), и на попутной машине (внутри большой будки) поехал по очень неровной песчаной дороге.

Машину сильно трясло все 20 км пути. Высадившись в живописном месте, обнаружил, что забыл на КПП пакет с одеждой и купленными в Усть-Баргузине продуктами. Пришлось возвращаться назад.

Часа 2 ждал попутку, и опять дикая медленная тряска по жалкому подобию дороги.

Забрав свои вещи на КПП, вернулся (пешком и автостопом) на полуостров, и поставил палатку на великолепном песчаном пляжном берегу Баргузинского залива (самого большого на Байкале).

С удовольствием купался, вода была умеренно холодной.

Вдоль берега — удобные места для стоянок, многие из которых заняты автотуристами. Почти все люди с лодок ловят рыбу.

Чудесное место для отдыха и рыбалки.

Вдали видны покрытые облаками горы.

На следующий день автостопом пересек перешеек полуострова и добрался до местечка Монахово, что уже на Чивыркуйском заливе.

Оттуда по горной тропе пошел пешком к бухте Змеиной, до которой было 20 км.

Хорошо размеченная тропа шла по лесистым склонам вдоль берега, иногда выходя к бухточкам с небольшими пляжами и селениями (Катунь и Курбулик).

К вечеру достиг песчаной бухты Окуневой, где и заночевал.

Рядом поставили палатку двое туристов из Праги — Вильям и Давид. С ними я познакомился по дороге.

У чехов было немного свежей рыбы (угостили рыбаки), и мы

ее запекли на углях костра, предварительно посолив и поперчив. Получилось очень вкусно.

Пока Вильям готовил рыбу, Давид, раздевшись, бродил во тьме с фонариком по слегка заболоченному мелководью бухты. Он упорно искал уплывшую туда пластиковую бутылку с водкой. Но не нашел.

12 августа почти весь день моросил дождь, и я спал в палатке.

Чехи делали то же самое, а также активно пили найденную в воде водку. И еще — пиво, которого у них в рюкзаках было огромное количество.

Ближе к вечеру, когда дождик кончился, я быстро собрал палатку и устремился к Змеиной (чехи остались ночевать на том же месте), до которой вскоре благополучно дошел.

Там я неожиданно встретил сразу 12 (!) туляков.

Они увидели надпись «Тула» на моем рюкзаке и с радостью пригласили меня к своему костру на чай.

Молодые туристы-водники (парни и девушки). Сплавлились по бурятской реке Снежной. И вот приплыли на катере (незадолго до моего появления) в бухту Змеиную отдохнуть.

Узнал от земляков о горячем Змеином источнике неподалеку. И ночью, светя фонариком, отправился туда по горной тропинке.

Шел почти час. И с удовольствием погрелся в этой целебной купели (погружался в источник 3 раза, каждый сеанс — 15 минут).

Вода градусов под 40, приятная, чуть маслянистая, с характерным серным запахом.

Принимал процедуру вместе с двумя местными ребятами — матросами одной из яхт.

Напарившись, как в бане, вернулся к своей палатке, рядом с которой встал на ночную стоянку частный туристический катер.

На этом судне я ранним утром следующего дня и уплыл со Святого Носа к берегам славного острова Ольхон.

ГИДРОСТОПОМ ПО БАЙКАЛУ

В воскресенье 13 августа 2006 г. в 7 часов утра я поднялся на борт небольшого частного катера, стоявшего на ночной стоянке в бухте Змеиной полуострова Святой Нос.

Накануне вечером капитан (Геннадий) и старший группы туристов (Марк) любезно согласились доставить меня бесплатно к

паромной переправе через пролив Ольхонские Ворота (у острова Ольхон).

На остров я хотел попасть водным путем, поскольку по суше ехать было очень далеко (пришлось бы огибать весь южный Байкал). А расстояние по воде составляло примерно 250 км.

В команду катера входили капитан, матрос и кок.

Пассажиров на борту было 10 человек — супружеская пара из Иркутска и 8 человек из Москвы.

Катер совершал по Байкалу 9-дневный круиз, причем маршрут его определяли сами туристы.

На озере были волны, и катер немного качало.

Капитан пригласил меня погреться в рулевую рубку и угостил кофе.

Прошли мимо 4-х Ушканьих островов, что в 7 км от Святого Носа.

И тут резко забарахлил двигатель. Малым ходом направились к острову Большой Ушканий, и встали там на вынужденную стоянку (к огромной внутренней радости пассажиров).

Это особо охраняемая заповедная территория, поскольку на ней устраивает свои лежбища нерпа (уникальный байкальский тюлень).

Высаживаться на острове можно только по специальному разрешению, за которое берут значительные деньги.

Ежегодно здесь бывает не более 150 туристов.

И вот, вместе с другими пассажирами, (пока ремонтировался катер) я 1,5 часа без разрешения и бесплатно бродил по заповедному берегу Большого Ушканьего.

На острове имеются уникальные реликтовые растения и огромные муравейники. Берег украшают красивейшие мраморные скалы и россыпи гальки удивительных форм и расцветок.

Взял на память несколько камешков.

Нерпы не было — из-за волн она ушла в воду. Это очень пугливые животные.

К катеру подошла лодка охраны, которая привезла нам еще 2-х пассажиров — японского биолога Юко и его переводчицу.

Японец завершил на Ушканьих научные исследования поведения нерпы, и хотел с помощью нашего судна побыстрее добраться до Иркутска. При себе он имел огромное количество сумок

с вещами.

Вскоре катер благополучно отчалил от острова, но скорость движения (из-за неважного состояния двигателя) была мала.

Шли по Байкалу весь день, до полуночи.

Японский ученый почти все время трогательно стоял в наушниках (с замысловатой антенной в руках) на верхнем мостике — хотел по сигналам обнаружить буюк с ценной аппаратурой, который у него навсегда уплыл в просторы Байкала.

Гостеприимные обитатели катера угощали нас чаем, кофе и вкусной едой.

Жаль только, что все горячие блюда (а также салаты) содержали мясо, которое я не ем. Так что, мне пришлось довольствоваться вяленой рыбой, печеньем и орехами.

А мясную пищу я уже несколько лет не употребляю потому, что считаю плоть ТЕПЛОКРОВНЫХ животных вредной для собственного здоровья.

Дело в том, что эти животные остро чувствуют боль и страдания, испытывая перед смертью (и в ее момент) сильнейшие страх, стресс и безысходность. И эта очень негативная информация (через кровь) молниеносно распространяется по всему телу, запечатлеваясь в мясе.

Поэтому поедание такой пищи (на мой взгляд) наполняет человека энергией смерти, старения, страха, разрушения, болезней, безысходности и агрессии.

А вот в мясе хладнокровных животных (например, рыб) негативной информации значительно меньше.

Так что, если организму требуется белковая пища, ее в нужной мере могут дать рыба, бобовые, творог, грибы и орехи.

Ну и, с позиции гуманности, УБИЙСТВО животных столь высокого уровня развития — это, безусловно, жестокость нашей цивилизации.

Поэтому употребление мяса я считаю (если называть вещи своими именами) одной из форм людоедства.

Однако вернемся к моему байкальскому гидростопу.

Капитан разрешил мне (пока команда обедала) постоять за штурвалом, и я 15 минут с удовольствием рулил по Байкалу.

Вечером было пасмурно, но закат смотрелся великолепно.

Прошли мимо острова Ольхон.

И после долгих 17-ти часов пути наконец встали на якорь в заливе Мухор в Малом море.

Я ночевал в своей палатке на берегу. А утром тот же катер любезно довез меня до бесплатной паромной переправы на Ольхон.

С благодарностью подарил пассажирам катера несколько своих книжек. И отправился на паром.

ОЛЬХОН — СЕРДЦЕ БАЙКАЛА

Ольхон — самый большой из островов Байкала (длина его 72 км, максимальная ширина — 15 км), имеющий тектоническое происхождение.

Это географический, исторический, сакральный и культовый центр озера, по праву называемый его сердцем.

Остров экзотически красив, романтичен и своеобразен. Он имеет форму большой ноги, носок которой (величавый мыс Хобой) указывает строго на север, а пятку венчает священная гора Жима — главная вершина острова (1274 м).

Недалеко от этого места озеро Байкал имеет свою наибольшую глубину — 1637 м.

Ольхон — самое светлое (солнечное) место России и Азии.

По количеству ежегодно получаемого солнечного света остров занимает 2-е место в мире, уступая только высокогорному швейцарскому курорту Давос.

На Ольхоне нет опасных хищников и очень мало комаров.

Идеальное место для тренировок начинающих туристов.

Летом погода всегда благоприятная. Заблудиться невозможно: стоит подняться на вершину любого большого холма — и сразу видишь оба берега острова и материковые берега.

Местные жители (их около 1200 человек) обитают, в основном, в центральном поселке Хужир, где есть рыбзавод и много магазинов, гостиниц, турбаз.

Имеется там и полулюбительский музей, созданный ольхонскими краеведами и школьниками, в котором среди экспонатов я видел настоящий тульский пряник и коллекцию тульских самоваров.

Есть на Ольхоне небольшие бурятские селения (улусы), которые пребывают в заброшенности.

Остров изобилует заливами, причудливыми бухточками, гротами, живописными утесами, мысами и очень фотогеничными береговыми обрывами.

На холмах высятся многочисленные каменные пирамидки — обо (жилища духов-хозяев местности).

На сэргэ (священных шаманских столбиках-коновязях) развеваются цветные ленточки.

Рядом лежат пожертвования — монетки, сигареты, спички, зажигалки и другие мелкие предметы, оставляемые туристами.

Ольхон считается центром зарождения шаманизма.

По преданию, именно здесь поселился первый шаман Земли.

Рядом с поселком Хужир находится знаменитый мыс Бурхан (двухвершинная скала Шаманка из белого кристаллического известняка), являющийся одной из 9-ти главных святынь Азии.

В скале имеется сквозная труднодоступная священная пещера.

Очень красивое и особо почитаемое с древности (шаманистами и буддистами) культовое место.

Микроклимат острова, его флора и фауна уникальны.

Здесь найдено много следов пребывания древних людей (курыкан).

Я видел остатки старинной каменной крепостной стены.

В юго-западной части Ольхона находятся каменистые степные холмы (типичный монгольский ландшафт).

А потом идут гористые сосновые леса, к которым постепенно примешиваются участки с лиственницами и березами.

Юго-восточный берег высок, скалист и неприступен. Северо-западный берег пологий, местами он представлен песчаными дюнами.

Я провел на острове 8 незабываемых суток (с 14 по 22 августа).

Вдоволь набродился с рюкзаком по степным и лесистым склонам, каменистым холмам, сухим падам, руслам высохших ручьев и сосновым буреломам. Лакомился брусникой. Ночевал на вершине горы, на скалистом и песчаном берегах, а также в лесу.

Парился в самодельной прибрежной бане.

Видел зайцев, лису, тетеревов и белок.

В степной части Ольхона много нор сусликов и, летающей как бабочки, саранчи.

Еще на острове живут большие любопытные муравьи (размером 12 мм).

По пастбищам и дорогам степенно ходят (без пастухов) лошади, коровы и овцы.

Первую ночь на Ольхоне я решил провести на вершине одного из самых высоких степных холмов. В сумерках забрался на него, неся с собой запас дров. И обнаружил на камнях вершины... стальную лошадиную подкову. Хороший знак!

Было тепло и звездно. Вдали слышались звуки музыки.

Спал без палатки, прикрыв спальник пленкой.

Но к утру похолодало. И я встретил рассвет, сидя у костра.

Ольхон только год назад приобщился к электричеству (провели кабель по дну Байкала), которое здесь отсутствовало с советских времен, по причине хищения проводов в период перестройки.

На острове имеется сеть грунтовых дорог, по которым туристы катаются на автомобилях и велосипедах.

Много иностранцев, едущих сюда автобусами из Иркутска.

Очень впечатлили меня эффектный красно-белый скальный массив «Три брата» (мыс Саган-Хушун) и суровый мыс Хобой, имеющий вид большого клыка (священное место для медитаций и поклонения разных современных духовных школ).

У «Трех братьев» я оказался вечером. Тишина. Ни души.

Снял рюкзак и смело полез вверх по рискованно отвесному пути.

Забраться туда смог без проблем, а вот спуститься обратно...

Сижу на плоской площадке и думаю, как теперь быть?

Скинул вниз обувь, босиком слезать удобнее. Но, если нога соскользнет с крутой наклонной плоскости, лететь вниз на острые камни метров пять... Очень не хочется.

Вот, если чем-нибудь расковырять известняк и сделать углубление, можно, ухватившись за него рукой, отпрыгнуть в сторону — на безопасное место...

И тут я вспомнил о маленьких ножницах, находившихся у меня в поясной сумке для денег и документов. Эти ножницы меня спасли!

Благополучно спустившись, решил больше так здоровьем не рисковать, выбирая в дальнейшем безопасные маршруты.

Кстати, на Ольхоне много красивых обрывистых склонов с

глубокими пропастями, в которые очень хочется заглянуть и сфотографировать байкальский прибор внизу. Но, если быть нетрезвым и неуклюжим...

От «Трех братьев» пешком дошел до самой северной точки острова — мыса Хобой (в переводе с бурятского «Хобой» означает «Клык»).

По пути видел еще один добрый знак — крупную белую птицу, сидевшую на вершине скалы. А ведь символ острова — мистический белый орел, считающийся хозяином Ольхона.

Величественный мыс Хобой — потрясающее место.

Настоящая природная каменная святыня.

Я даже почтительно снял кепку и спрятал ее за пазуху.

Рядом на холме высится жертвенный столб сэргэ, густо обвязанный разноцветными лентами. Между лент торчат денежные купюры.

Вокруг вся земля густо усыпана пожертвованиями — монетами и разными мелкими вещами.

По узкому перешейку я с холма перебрался на сам клык, сосредоточенно размышляя о том, какой предмет мне пожертвовать у священного столба. «Можно оставить здесь мою книгу «Целебные стихи» — будет хорошая реклама», — горделиво думал я. И, возвращаясь назад, перепутал тропинки — стал спускаться по наклонному пути, ведущему... в глубокую пропасть.

Из состояния задумчивости меня вывело большое количество мелких камней, начавших сыпаться вниз из-под ног. Осторожно полез назад, и вскоре перебрался на правильную дорожку.

Увидел сбоку в скале прямоугольный сквозной проем, за которым был резкий обрыв. Почему-то захотелось высунуться из этого большого окна, цепко держась руками за каменные стены (низ проема имел сильный наклон наружу). Получилось!

Медленно вылез из таинственного проема.

И в этот момент тишину вечера внезапно нарушил шорох ветра.

Я огляделся и с удивлением заметил, что над островом сгустились мощные дождевые тучи. И вдали, над священной горой Жимой, уже вовсю бушует сильный ливень. А ведь совсем недавно ничего подобного вокруг не было.

«Неужели это я нашаманил своим лазанием?» — пронеслась в

мозгу дерзкая мысль.

Для солнечного и сухого Ольхона такая ненастная летняя погода — большая редкость.

Надо было срочно искать безопасное укрытие.

Достал из-за пазухи кепку, надел ее и поспешил в глубь острова.

Но, когда я пробегал мимо жертвенного столба, мощный порыв ветра сорвал с меня головной убор и унес в пропасть.

Вот и пожертвование...

Потрясенный случившимся, я под мелким дождем несколько километров шел на юг вдоль берега с непокрытой головой.

Стало быстро темнеть. Спрятаться от усиливающихся дождя и ветра было практически негде.

Заметил растущую у основания скалистой стены одинокую лиственницу, и поспешил укрыться под ней.

Накинул полиэтилен на торчавшую горизонтально ветку, и, с помощью камней и прищепок, устроил пленочный шалаш.

В нем и продремал всю ночь.

А утром над Ольхоном опять мирно сияло яркое солнышко.

В местечке Узуры я встретил земляка из города Суворов Тульской области.

В Узурах купил у местных жителей рыбы (копченой и свежей).

А то последние два дня я питался лишь гречкой, солью и чаем.

Хлеб мне удалось приобрести только в центральном поселке Хужир. А по дороге туда мои голодные глаза наблюдали трогательную сцену кормления туристами коров буханками свежего хлеба.

Я передвигался по острову пешком и автостопом.

Побывал на целебном мелководном озере Шара-Нур (помочил в нем ноги) и на прибрежном озере Ханхой.

Уехал с Ольхона также автостопом, вместе с дружной семьей 4-х иркутян, которые в пути угощали меня вкусной голубикой и дали при расставании пять копченых рыб (хариусов).

Кстати, автомобиль этой семьи я стопил в разных местах острова аж 2 раза, с разницей в двое суток!

Подарил этим доброжелательным людям на память свои книги.

ПЕШКОМ ПО СТАРОЙ КБЖД

В полдень 28 августа 2006 года я выехал автостопом из Иркутска в поселок Листвянка, намереваясь посетить старую Кругобайкальскую железную дорогу (СКБЖД).

Кстати, в одной из подвозивших меня машин оказался приветливый парень, недавно вернувшийся из Тулы со службы в десантной дивизии.

Проехав 68 км, добрался до пристани «Рогатка» в Листвянке, откуда на пароме «Байкальские воды» поплыл через исток Ангары в порт «Байкал».

Плотная тетя с сигаретой в зубах, ловко выполнявшая обязанности матроса и кондуктора, обеспечила меня билетом за 28 рублей.

СКБЖД — это участок Транссибирской магистрали, который после строительства плотины Иркутской ГЭС и затопления в 1956 году берегов Ангары (где шел прежний железнодорожный путь) утратил свое транспортное значение и стал тупиковым.

Основная железная дорога от Иркутска до Слюдянки теперь проходит западнее, по горному рельефу.

А модернизированная СКБЖД превратилась в действующий уникальный памятник инженерно-технического зодчества и популярный туристический объект.

Сейчас здесь от Слюдянки до порта «Байкал» и обратно (по однопутной железнодорожной ветке) изредка курсируют туристические экспрессы, рабочие тепловозы и местный пассажирский поезд «мотаня», состоящий из 4-х вагонов.

СКБЖД строилась в период 1902–1905 гг.

Здесь вручную пробито 40 горных тоннелей, сделано множество галерей, мостов, водоотводов и каменных подпорных стен. При этом использовался труд вольных рабочих и ссыльных поселенцев.

Я прошел всю СКБЖД (84 км) от порта «Байкал» до поселка Култук (что рядом со Слюдянкой) по шпалам за 3-е суток.

Дорога тянулась по живописному берегу Байкала, вдоль великолепных скал, кое-где «украшенных» памятными надписями туристов и брошенным ими мусором.

Ночевал в палатке. Погода до последнего походного дня была

теплой, и я с удовольствием окунался в чистую ледяную воду озера.

Был штиль, и однажды мне посчастливилось увидеть с берега нерпу, мирно плывшую в 30-ти метрах от меня.

Фотографировал «мыльницей» чудесные байкальские пейзажи и входы в закопченные изнутри тоннели, самый большой из которых (возле станции Половинная) имеет длину 778 м.

Кстати, на Половинной стоит, в виде памятника, настоящий, хорошо сохранившийся, паровоз.

Изредка вдоль дороги встречались турбазы, маленькие железнодорожные станции и обитаемые сельские подворья.

В последний день путешествия (31 августа) резко похолодало, и на Байкале начался шторм. Так что, я шагал к «финишу» и варил на костре обед под морозящим дождем.

На станции «Старая Ангасолка» посетил неожиданно появившийся на моем одиноком пути Рериховский Центр с симпатичной выставкой картин-репродукций.

Узнал, что ровно 80 лет назад именно здесь проходила часть маршрута Центрально-Азиатской экспедиции Николая Рериха.

Со станции Култук началась современная цивилизация.

И там, на южном краю Байкала, мой пеший железнодорожный поход благополучно завершился.

«ДОМ КРОТОВА»

В славном транзитном городе Иркутске я жил в «Доме Кротова», который Антон Кротов снимал на улице Некрасова, что рядом со сквером им. Кирова — самым центральным местом города.

Дом был старый бревенчатый (типа «изба»), черный, покосившийся и двухэтажный.

На первом этаже жили дворники-пьяницы. А на втором — трезвенники-путешественники, во главе с Антоном Кротовым.

Кротовская часть дома имела широкую лестницу, небольшую прихожую (с домофоном), кухню (с электроплиткой), чулан, балкон и большой зал.

В зале находились шкафы с книгами и туристическими вещами.

Стены были украшены фотографиями, листами с разной полезной информацией и картой мира, отображавшей маршруты пу-

тешествий Кротова и других членов АВП («Академии Вольных Путешествий»).

Туалет (в виде двух дощатых домиков) находился во дворе.

Там же была устроена летняя «баня» — отгороженный досками закуток для обливания себя водой.

Благодаря Антону, в доме мог бесплатно ночевать любой трезвый путник, соблюдающий порядок и чистоту.

Адрес дома Кротов давал заинтересованным людям по сотовому телефону. А номер телефона можно было узнать из многочисленных объявлений, развешанных на улицах города.

В этих листках была информация об АВП, кротовских книгах и самом Антоне Кротове, а также о том, что по средам в 19.00 проводятся интересные тусовки-чаепития.

На тусовки приходили как местные граждане, так и путешественники из разных городов и стран.

Антон увлекательно рассказывал о своих поездках, показывал многочисленные фотоальбомы, продавал желающим книги.

Я немного помогал Кротову в расклейке объявлений.

Делалось это при помощи пластиковой бутылки-брызгалки с клейстером, который Антон варил по собственной технологии.

В «Доме Кротова» я познакомился с двумя студентами МВТУ им. Баумана (братьями Щукиными), один из которых учится сейчас на той же самой кафедре, на которой когда-то учился я!

Встретил тут и двух друзей из братской Чехии, с которыми ранее тепло общался на Святом Носе.

Очень интересным было знакомство с двумя литовскими путешественниками — Мариусом и Юстасом.

Ночевали в доме также автостопщики из Белоруссии, Украины, из Питера, Москвы и других городов.

Народ приносил продукты, готовил еду, ходил за водой, следил за чистотой в доме. Можно было спокойно оставлять свои вещи — ничего не пропадало (по крайней мере, у меня).

Главным продуктом питания была гречневая каша.

Это полезная и очень удобная в приготовлении еда — она не подгорает, не требует перемешивания и разных кулинарных процедур.

А чтобы гречка была аппетитнее и не приедалась, к ней добавляются по вкусу майонез и кетчуп.

Спали все на полу — на ковриках-пенках, в своих спальниках.

БАЙКАЛ — ЭТО ЧУДО СВЕТА

26 июля 2006 года, в поселке Листвянка, куда меня доставил из Иркутска рейсовый автобус, я впервые увидел самое глубокое и древнее пресноводное озеро мира — Байкал.

И в душе навсегда поселилась любовь к нему и чувство восхищения красотой и мощью этого славного творения Природы.

В Байкале есть особая первозданная чистота и огромная физическая и духовная сила. И не зря его, еще с древних времен, называют Морем. Да не простым, а Священным.

За месяц пребывания на Байкале, я посетил много живописных мест его южной части, побродил по прибрежным лесам и горам, по песчаным, галечным, скалистым и укрепленным дамбами берегам, побывал на заповедном полуострове Святой Нос и на сказочных островах Ольхон и Большой Ушканий.

И всюду — завораживающая краса неба, воды и земли.

Всюду — волшебная энергетика скал, камней, деревьев и трав.

Всюду — целебный байкальский воздух.

Есть научная гипотеза, что Байкал — это зарождающийся океан. Его берега очень медленно расходятся в стороны.

К тому же озеро расположено в зоне большой сейсмической активности. Так что, по сути — оно огромный живой, непрерывно меняющийся, организм.

Байкальская вода очень вкусна. Ее можно брать для питья и приготовления пищи прямо с берега, что и делают все туристы и местные жители.

В Байкале находится 80 % российских запасов экологически чистой пресной воды (это 20 % ее общемировых запасов).

В озеро впадает более 330 рек, а вытекает из него только одна Ангара (по легенде — это дочь Байкала).

Озеро богато рыбой. Только здесь водится знаменитый омуль.

Я попробовал эту рыбку в вяленом и в малосольном виде, после холодного и после горячего копчения.

Купался в летнем озере, как в зимней проруби.

Окунаешься с головой в обжигающе холодную воду — и пробкой выскакиваешь на берег.

Среднегодовая температура поверхности воды составляет

примерно + 4 градуса.

Нрав у Батюшки-Байкала очень суров и переменчив.

Его долины, устья рек, горы и пади постоянно рождают ветры, которые имеют свои названия.

Среди них — самые сильные штормовые ветры Сарма и Култук, а также знаменитый (воспетый народом) ветер Баргузин.

Байкал со всех сторон окружен горами, и находится над уровнем моря на высоте 456 м.

Его длина составляет 636 км.

Наибольшая ширина — около 80 км, наименьшая — 27 км.

Тот, кто хоть раз в жизни побывал на Байкале, не забудет этого никогда.

Знакомство с байкальским краем дало мне повод для размышлений о будущем этого неповторимого региона.

Рискну предположить, что вскоре именно здесь зародится грядущая земная цивилизация.

Есть гипотеза, что достаточно скоро (к 2015 г.) наша нынешняя техногенная цивилизация, переживающая сейчас глубочайший кризис, прекратит свое существование. И уступит место новой, молодой, более гармоничной (психогенной) цивилизации.

Как (в какой именно форме) это произойдет, я не знаю.

Возможно путем быстрых глобальных природных катаклизмов (процессов самоочищения Земли).

Однако физический облик планеты должен кардинально измениться, преобразиться.

Думаю, что человечество при этом полностью не погибнет. И определенная часть его поселится в Сибири вблизи Байкала.

Наверное, именно для этой цели Природа бережно сохраняет для нас такие огромные СТРАТЕГИЧЕСКИЕ запасы чистой питьевой воды, а также безлюдные обширные сибирские территории, до сих пор почти не загрязненные многочисленными отходами научно-технического прогресса.

АВТОСТОПОМ ИЗ ИРКУТСКА В ТУЛУ

В начале сентября, завершив путешествия по Байкалу, я собрался возвращаться из Иркутска в Тулу.

Финансов осталось мало (практически, только на еду), и было

решено ехать автостопом.

Трехнедельный опыт таких поездок у меня уже имелся (проехал по Прибайкалью около 500 км).

К тому же уверенность в успехе внушало общение в Иркутске с опытными московскими, питерскими, украинскими, белорусскими и литовскими автостопщиками.

Купил на рынке яркую желтую куртку, отправил домой посылку с «лишними» вещами, хорошенько выспался — и вперед!

3 сентября, воскресенье

Солнечным утром, выйдя (на окраине Иркутска) на красноярскую трассу, быстро застопил японскую легковушку.

Но проехал на ней совсем немного (водитель свернул на Ангарск).

Дальше — еще одна японская легковая. И недолгий разговор с офицером Андреем о мировой политике.

Следующей машиной стала черная «Ауди» с двумя добродушными дядьками кавказской внешности. С ними ехал до райцентра Тулун.

По пути встречалось много продавцов меда (120 руб/кг) и крупной местной картошки (10-15 руб/кг).

Оказывается, здесь совсем нет колорадских жуков (их личинки не могут зимовать в местной почве).

Когда проезжали деревню Тулюшка, дядьки шутили: «Почти Тула!».

Из Тулуна долго не мог уехать. Несмотря на мою очень удобную позицию, никто не останавливался.

Позднее я узнал от водителей, что у этого места дурная слава — раньше здесь случались нападения на транзитные машины.

Добрый дедушка на ржавом «Москвиче» довез до окраины городка. И там меня быстро взяла иномарка, в которой семья из Нижнеудинска (папа, мама и сын) ехала домой.

Дорога шла плохая — пыльная неровная грунтовка.

И это называется — федеральная трасса М53!

Как мне сказали, здесь из-за сейсмичности часто смещается грунт, так что нет смысла делать хорошую дорогу (все равно испортится).

С окраины Нижнеудинска (уже в сумерках) меня подобрал

японский микроавтобус с транзитными номерами. Его перегонял из Приморья в Краснодар молодой водитель Толик.

Довез меня до большого мотеля, что у поворота на Алзатай. Там он заночевал, а я пошел в ближайший лес — жечь костер, кушать лапшу «Ролтон» и пить чай.

Спал на траве, постелив пленку и коврик-пенку.

4 сентября, понедельник

Около 6 часов утра на выезде с автостоянки мотеля меня взял с собой еще один перегонщик «японок» — веселый красноярец Николай.

Непринужденно болтая, миновали Канск и Красноярск, а также проехали по трассе еще 40 км (Коля ехал в какой-то поселок).

Потом были «Камаз», «ЗИЛ», обшарпанный деревенский автобус и еще две машины.

И вот, к вечеру, я оказался в поселке Итатский Кемеровской области. Там познакомился с парнем Сашкой из Ленинска-Кузнецкого, который без вещей, документов и денег автостопом возвращался домой из гостей. Он имел на лице шрам и то и дело повторял свою любимую фразу: «Вот тебе и пожалуйста!».

Пытались уехать вместе, но, увы...

Ужинали у костра (моими продуктами), и ночевали в траве, утеплившись моим туристическим снаряжением.

5 сентября, вторник

Долго стопили. И только к полудню нас забрал «Камаз».

Сошли под Мариинском.

В сам городок заезжать не стали, поскольку узнали, что он пользуется у транзитных водителей дурной (бандитской) славой.

Пообедали хлебом и чаем. И вскоре уехали на иномарке с мужчиной, везшим из тайги мешки с кедровыми шишками.

Кемеровская трасса очень хороша, но изобилует горками и поворотами. Лихо разогнавшись, наш водитель превысил скорость, и был за это оштрафован бдительным инспектором ДПС.

Затем до Кемерово нас вез на грузовичке общительный мужик Михалыч. Он же прокатил меня и Сашку по этому трудовому запыленному городу, высадив нас рядом с новосибирской трассой.

Там я простился с попутчиком, и вскоре уже сидел в комфор-

табельной кабине фуры «Вольво».

Разговорчивый (некурящий!) новосибирец Игорь вез в родной город пластиковые окна.

Игорь рассказывал мне о своей интересной жизни и работе в Монголии, а также откровенно делился подробностями личной жизни.

Кстати, во время поездки многие водители охотно говорили со мной о своих интимных делах. И вообще о женщинах.

Поздним вечером (вскоре после сытного ужина в придорожном кафе) я сошел у въезда в Новосибирск.

Светя фонариком, установил в лесочке палатку, и лег спать.

6 сентября, среда

Утром проснулся от сильного холода. Ночью был заморозок, и на траве вокруг лежал иней.

А накануне днем в Кемерово было очень жарко.

Пошел в город, купил продуктов. И стал добираться до омской трассы. Это оказалось делом очень трудным, поскольку почти все останавливавшиеся городские машины не хотели везти меня бесплатно. А многие ехали в другие места Новосибирска.

Все же, ко второй половине дня, достиг цели автостопом, используя легковушки и рейсовые автобусы.

На трассе остановил белую голландскую фуру «Даф» с омскими номерами.

Дальнобойщик Сергей (бывший школьный учитель) сначала показался мне угрюмым, но потом я от души смеялся над его остротами.

Ночью остановились на отдых, не доехав до Омска 80 км.

Я спал в кабине фуры на 2-й полке.

7 сентября, четверг

Вышел под Омском, и на «Камазе» добрался до трассы на Челябинск.

Сев в легковушку, узнал от водителя, что еду... в Казахстан!

Оказывается, я попал на старую челябинскую дорогу, что идет через казахский город Петропавловск.

Встреча с ближним зарубежьем не входила в мои планы, поэтому пришлось срочно возвращаться назад. И покинуть Омск уже

с тюменской трассы, по которой, в объезд Казахстана, шли все дальнотойные фуры.

Застопил новую грузопассажирскую «Газель» с медицинским оборудованием, которую перегонял в Питер флегматичный парень Саша.

У него была подробная компьютерная распечатка пути следования (с точным указанием населенных пунктов и расстояний), а карты маршрута не было.

Так что, мы внимательно изучали все дорожные указатели. И постепенно двигались вперед.

В пути я часто повторял про себя слегка измененную фразу Шуры Балаганова из «Золотого теленка»: «Мы здоровы, мы сыты, мы едем. И, может быть, впереди нас ждет счастье».

В Курганской области, дороги которой были гораздо хуже омских, мы встали на короткий ночлег.

В небе наблюдалось симпатичное лунное затмение.

8 сентября, пятница

Утром поехали дальше, но вскоре водитель захотел еще поспать.

Я же был весьма бодр, и пошел в ближайший лес, готовить на костре завтрак.

Выспавшись, Саша выпил чая (от еды он отказался, сказав, что в дороге худеет). И довез меня до Каменска-Уральского Свердловской области.

Дальнейший путь сашиной «Газели» к Питеру лежал через Пермь и Вологду.

Я же намеревался ехать в Тулу гораздо южнее (через Челябинск, Уфу, Самару, Пензу и Рязань).

Далее меня подвозили: каменско-уральский бескорыстный таксист и вежливые подростки на «Жигулях». Последние, чтобы я достиг нужного места на трассе, даже значительно удлинили свой маршрут.

И вот, я уже знакомлюсь с Евгением из Татарии, интеллигентным водителем «КамАЗа».

С ним поехал через Башкирию на Казань. То есть, севернее, чем ранее предполагал.

В Челябинской области проезжали Карабаш — один из самых

экологически грязных (по словам водителя) городов России (и мира).

Гигантские горы токсичных отходов, оранжевые ядовитые ручьи, затянутое дымом угрюмое низкое небо...

В 2 часа ночи, остановились немного поспать.

9 сентября, суббота

В Башкирии хорошие дороги и очень аккуратные села с разноцветными домами и заборами.

Много автоматических насосов-качалок, добывающих нефть.

Надписи на указателях на двух языках (в Татарии, кстати, тоже).

За Казанью (на трассе М7) простился с Евгением. И немного проехал на легковушке добродушного пенсионера из Ульяновска.

Далее, прицепив к рюкзаку желтый плакатик «71» (в надежде встретить земляков из тульского региона), остановил «Даф» с нижегородскими номерами.

А числовой номер фуры (бывают же такие совпадения) оказался 071!

Водитель Виктор выглядел очень бесшабашно, но вел машину по сложным чувашским дорогам, как настоящий профи.

По его словам, самые непредсказуемые водители — в Чувашии.

После городка Цивильска пошел мелкий противный дождик.

Ночевали на огромной стоянке, где я впервые увидел фуру с тульскими номерами (ее хозяин спал).

10 сентября, воскресенье

Виктор высадил меня у городка Лысково Нижегородской области (там у него были какие-то дела).

Я быстро застопил местную фуру «Ивеко», но вскоре ей надо было уходить с трассы.

Сошел на повороте, и зашагал по очень длинной эстакаде вперед — выбирать подходящее место для стопа.

Мимо проносятся десятки машин. И вдруг — тормозит знакомый нижегородский «Даф»!

Водитель Виктор узнал мой плакат на рюкзаке, и вновь гостеприимно распахнул дверцу своей кабины.

Под Владимиром, куда он вез груз, этот общительный дально-

бойщик по рации связался со своим молодым земляком Сергеем, и оперативно пересадил меня на фуру «Скания», шедшую в Москву.

Выйдя у Малой Дубны, я перебрался на 3-ю московскую кольцевую дорогу. И взял курс на Серпухов.

Ехал на легковушках, на огромной американской фуре «Фрэд», на фуре «Вольво» с калининградскими номерами, и даже на «Оке».

И вот, уже поздним вечером, я обреченно «голосую» под Серпуховом у выезда на скоростную тульскую трассу, во тьме освещающая себя фонариком.

Никто не останавливается. А дом так близок!

Слава Богу, тормозит желтая тульская «Газель». Молчаливый водитель, под непрерывную музыку магнитофона, довозит меня до конечной остановки тульского троллейбуса.

На часах 23.30. ФИНИШ!

Очень утомился, но душа радуется.

Троллейбус идет в парк, и подвозит меня только к остановке «ул. Луначарского». С удовольствием плачу за проезд.

Выйдя, сажусь в маршрутку. И вскоре буквально доползаю до дома.

Ура! Путешествие завершилось. За 8 суток я проехал автостопом через 16 регионов России, преодолев более 5 100 км.

На питание в пути потратил около 800 рублей (привез с собой в Тулу 160 рублей).

Хочу сказать огромное СПАСИБО всем водителям, подвожившим меня.

Здоровья вам, ребята, хороших заработков и безопасной дороги!

«Слет трезвых сил Сибири–2006»

9-й «Слет трезвых сил Сибири» проходил 1-10 августа в бурятском селе Посольское.

Организатор — общественная организация «Трезвая Бурятия».

О Слете мы узнали из газеты, привезенной московскими автостопщиками из Улан-Удэ.

Очень красивое место на берегу Байкала. Неподалеку на лугу пасутся кони, по тихой мелкой заводи ходят цапли.

Рядом на холме — действующий православный Спасо-Преображенский мужской монастырь, построенный на месте

убийства местными разбойниками в 1650 г. царского посла в Монголию и Китай Ерофея Заболоцкого.

У монастырской стены — сохранившиеся могилы 8-ми участников посольской миссии.

В память о ее трагической гибели и названо это село.

Встретили нас очень душевно. Контраст с негостеприимным алкогольно-шумным «Байкал-шаманом» сильнейший.

Участники приехали на Слет из Пермского и Красноярского краев, из Читинской и Челябинской областей.

Много людей из Бурятии (русских и бурят). 5 человек из Ярославля, среди них местный депутат и борец за трезвость Петр Губочкин (очень яркая личность).

Приятное впечатление оставила пара пенсионеров (ведущих здоровый образ жизни) из столицы Белоруссии — Владимир и Елена.

Они привезли и водрузили на Слете флаг своей страны.

Ну, а в нашей «делегации», кроме меня, были ребята из Москвы, Энгельса, Брянска и Питера.

Среди участников много бывших алкоголиков, а также людей, у которых есть проблемы с пьющими родственниками. Некоторые ратуют за введение «сухого закона».

Проходили интересные занятия-лекции под руководством импозантного психолога-аналитика Владимира Коняева. Я видел, как люди бросали курить в буквальном смысле слова, радостно кидая в пламя костра новенькие блоки сигарет.

Был устроен КВН, в котором команда гостей (я, пара минчан и парень-студент из Москвы) при поддержке ярославцев победила команду хозяев (жителей Бурятии).

Состоялась интересная экскурсия по монастырю, который сейчас активно строится и восстанавливается.

Понравилась походная вечерняя баня на берегу, устроенная в большой армейской палатке.

Расставались очень тепло, как родственники по духу, по здоровому и трезвому образу мысли и жизни.

Интересно, что участники слета, прощаясь с отъезжающими, проводят такую церемонию. Люди становятся в круг и соединяют вытянутые руки в его центре. Затем кричится: «Здравствуй! Здравствуй! Здравствуй! О-о-о!!!» И все руки радостно взлетают вверх.

Таисия Медведева (Пашкова)

Таисия Александровна Медведева (Пашкова) родилась в 1948 году в поселке шахты № 18 Щекинского района Тульской области. С 1950 года жила в Щекино.

После окончания школы работала старшей вожатой, учителем в Шахтерской, а потом в Казначеевской школе Щекинского района. Окончила Педагогический институт имени Л.Н. Толстого по специальности «Педагогика и методика начального обучения».

С 1980 года работала учителем начальных классов в школе № 20 и № 14 города Щекино. В 1989 году переехала в село Пришня Щекинского района, находящееся недалеко от старинного города Крапивна, где работала учителем, главой администрации села, заместителем директора школы. Сейчас на пенсии. Замужем, есть дочь.

Стихи и рассказы пишет с юности. Печатается в местной прессе. В феврале 2009 года вышла первая книга «Прощание с сентябрем». В марте Медведева Т.А. стала победителем Девятого творческого конкурса «Мой Пушкин», проходившего в городе Туле.

Стихи

ДНИ ЛИСТОПАДА

Снова синими стали озера,
Дни светлей и теплей вечера,
И на радость уставшему взору
Россыпь звезд серебрит до утра.
Золотые березок макушки,
Будто люльку, качают в бору,
На опушке рябины – подружки
Гроздь ягоды зажгли на юру.
И грибы наполняют лукошко,

Были встречи, расставанья,
Да печаль пришла.
Как в пустые обещанья
Верить я могла?
Пролетело быстро лето,
Не вернется вновь.
Ах, какое горе это –
Первая любовь.
Снег мой белый –
                    плат нетканый
Застелил поля.
За дорогою туманной
Дремлют тополя.

ЗИМОЙ В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

Освободись душой от плена
Дней повседневных и забот,
Прислушайся – самозабвенно
Синица в ельнике поет.
Метель прошла и для начала
Укрыла лодки и дома.
Березы в роще укачала
И убаюкала зима.
Белеют тропы и низины,
Лишь в свете гаснувшей зари
Алеют гроздьями рябины
На ветках сосен снегири.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег за окном, загадайте желанье
О любви и судьбе, и о счастье. Потом
Вы узнаете, сбудется ль то ожиданье,
А пока только снег, первый снег за окном.
Этот снег за окном, очень робкий и нежный,

Белит крыши, дороги, поля и леса,
Тихо падает снег на просторах безбрежных,
От таких перемен веришь ты в чудеса.
Заискрится на солнце и тут же растает.
Он, как первая ласточка, вестник зимы,
В дни морозные, снежные нас приглашает,
С первым снегом к зиме приближаемся мы.

НА ЛЫЖНЕ

День прекрасен! Небо чисто!
Солнце зимнее смеется.
Змейкой снежной, серебристой
По полю поземка вьется.
И, как в строчках у Толстого,
Мне б не мять снежинки эти,
Ну, а я – на лыжи снова,
И за мной вдогонку ветер.
Лес вокруг, тропинок кросна,
Где-то позади дома.
За рекой хохочет в соснах
И аукает зима.

КОСТЕР

Последнею спичкой костер разожгу,
На искры подую, гореть помогу.
И вот уж бушует, пылает костер,
Со мною неспешный ведет разговор.

Отступят деревья и страхи беды,
И искры взлетают до первой звезды,
Я слушаю чутко – гудит мой костер,
Со мною неспешный ведет разговор.

Как с другом спокойно, невзгоды все прочь,

И я не одна в непогожую ночь,
Ведь рядом танцует свой танец костер,
Со мною неспешный ведет разговор.

Последняя ветка в огне догорит,
И филин на зорьке вдали прокричит,
Но долго мне помнить – поет мой костер,
Со мною неспешный ведет разговор.

***

Затуманилась ночь
и заплакала каплями крупными,
Сиротливо горят
под осенним дождем фонари.
Ах, какими мы все-таки
были влюбленными, глупыми,
Как гуляли по городу
ночь напролет до зари!
Жизнь проходит так быстро,
и юность уже не воротится,
На висках – седина
и лучатся морщинки у глаз.
У порога стоит,
поджидая нас, старость – охотница
За чужою судьбой,
отдаляя от прошлого нас.
Дней так мало осталось!
Не будем, любимый, печалиться,
Юность вспомним свою,
молодые и трудные дни.
Пусть в тумане холодном
фонарь одинокий качается,
На планете «Любовь»
мы опять в целом свете одни.

КОЛЬ ЗАБУДЕШЬ...

Коль забудешь, не заплачу,
Только бровью поведу,
Боль свою переиначу,
В шутку все переведу.
– Ах, – скажу, – какое дело,
Что любил ли, не суди!
Только сердце оголтело
Затрепещется в груди.
Только станет все обычным:
День – туманным, дождь – дождем,
Из дороги непривычной
Путь – проторенным путем.
Перестану поклоняться
Кленам рыжим на ветру,
Перестану удивляться
Травам росным поутру.
Старше стану и мудрее,
Боль души не теребя,
Затворю покрепче двери
От любви и от тебя.

НЕ ОТРЕКАЮСЬ ОТ СЕБЯ

Не отрекаюсь от себя
От бывшей и какая будет,
И осуждая, и любя,
Живу в чередованье буден.
Гляжу, как бы со стороны,
На жизнь свою, не сожалею.
Дни беспощадны, иль нежны –
Все будут памятью моею.
Не ангел я и не судья
Чужим порокам и поступкам.
Своя по жизни колея
У всех, своя цена уступкам.
О Боже! Дай мне силы жить,

Не ведая тоски, томленья,
В днях уходящих жизнь любить,
Забыв ошибок искупленье.
Дай силы духу и уму,
От плевел зерна отделяя,
В тот день, когда я вдруг пойму,
Как близко я стою у края.

***

Сама отмеряю свой век
И день последний нагадаю,
Затормозив дней жизни бег,
Приблизусь к аду или раю.
Прошу, о Господи, пойми,
Прости ошибки и сомненья.
Крылами, ангел, обними
И отодвинь день разрушенья.
Продли, пожалуйста, продли
Ты жизнь мою под этим небом.
Любви сжигая корабли,
Не отправляй бездушно в небыль.
Еще так радуется рассвет,
Люблю снега, дожди грибные,
Пусть молодости больше нет,
Ждут старость радости иные.
За все хорошее в судьбе
Печалью заплачу, быть может,
Мой век отмеряю себе,
А будет так, как Бог положит.

***

Я много раз с тобой прощалась
Навек, но на свою беду,
Я снова в мыслях возвращалась
К тебе, как будто бы в бреду.
Душа моя от горя ныла –

Тебя отторгнуть не могла.
И вот, поди ж ты, все забыла
И боль свою превозмогла.
Есть поговорка – время лечит,
Тебя не вспомню, не зови.
Но что-то опустились плечи,
И дни померкли без любви.

Бессонница

Ночь к рассвету тихо клонится,
Разболелась голова.
Ходит в комнатах бессонница,
Помню я твои слова.
Те слова, увы, прощальные
Болью сердце бередают.
И стихи мои печальные
В голове, как рой, гудят.
Ах, как горько расставание,
По живому – вдруг ножом.
Бог послал нам испытание,
Мы любовь не бережем.
А она вспорхнула птицею
И, присев на провода,
Серой тихой голубицею
Улетела навсегда.
И в ночном холодном мареве
Нелегко уснуть, когда
За окном в туманном зареве
Громко стонут провода.
Ночь к рассвету быстро клонится,
Петухи давно кричат.
Бродит по дому бессонница,
Тихо ходики стучат.

БОГОРОДИЦА

За окном сирень душистая
Вновь свела меня с ума.
Богородица Пречистая
Мне пригрезилась сама.
Припадаю я к ногам ее
И прощения молю.
Поросло давным-давно быльем
Все, что помню и люблю.
Тихо звезды с неба катятся,
Ночи длинные глухи.
Наступает время каяться
И замаливать грехи.
Не от злобы сердца глупого
Те грехи совершены.
Очертанье лика смутного
Проступает с вышины.
И в ночи я с ней беседую
Обо всем, что довелось
Пережить мне, тихо сетую,
Отчего мне не спалось.
И рука взлетает легкая,
Наяву или во сне...
Богородица далекая
Отпускает грехи мне.

***

На все про все мне жизни не хватает,
Дней повседневность держит, суета.
Листком осенним время улетает,
Остановить его – заветная мечта.
Хочу поймать мгновение, жар-птицу,
Но та, вильнув, коварная, хвостом,
Старается исчезнуть, раствориться
И оказаться дивным старым сном.
Я крепкими и теплыми руками
Стремлюсь погладить птицу, приласкать,

Но просыпаюсь утром со слезами –
Ее я не сумела удержать.
Мне так обидно оттого бывает,
Что этот бег замедлить не могу,
А жизнь моя, как лодка, уплывает,
Я остаюсь одна на берегу.

МОНОЛОГ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ, ОБРАЩЕННЫЙ К ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Товарищ Сталин! Как Вам ныне спится?
Не грустно на том свете одному?
Прошлись бы вновь вечернею столицей,
Взглянули на советскую страну.
Хотя она давно уж не такая
И ей советской быть не суждено.
Надеюсь я, по-прежнему родная
Страна для Вас сквозь годы, все равно.
По улицам ходить смогли б едва ли,
Проходу бы не дали просто Вам,
И дети уж у тех, кого сажали,
И внуки в селах и по городам.
Они бы по душам поговорили
О том, что наворочено в стране.
И как же много Вы людей сгубили
И до, и после войн, и на войне!
Все строили каналы, возводили
На вечном холоде сеть городов,
А сколько душ невинных погубили,
Российских, большей частью, мужиков.
Понятно, что нелегкая работа
Такой страну править-управлять,
Коллег Вам нужно было для расчета
Моментов острых чаще привлекать.
И ближе все же надо быть к народу,
Держали зря его Вы в кабале,
Правители страны всегда в угоду

Эдемы строят близким и себе.
Вот видите, как все заговорили,
При Вас и рта открыть не сметь бы нам.
Свобода слова нынче изобильно
Идет по всем каналам и волнам.
Что в голову взбредает, говорится,
На возраст не взирая и чины,
Приличия отбросив, теле-лица
И радио вещают для страны.
Отец Вы наш! Вот тут и поддержал бы
Все действия читающий народ,
А то обидно, право, за державу,
Язык родной никто не бережет.

Вы опытом поделитесь немного,
Чиновников как рати усмирить
И как открыть в приемные дорогу
Простому люду, чтобы легче жить.
Ведь корпус депутатский окаянный
Совсем замучил льготами народ.
Он в месяц получает «деревянных» –
Рабочий не получит и за год.
Да что там депутат! Его семейка
Живет, как хочет, ездит отдыхать
За денежки казенные, сумей-ка
Ту массу иждивенцев содержать!
И пенсии немалые решили,
Как всем нам по стране, не урезать,
Все думали, считали, намудрили –
Себе ни в чем сейчас не отказать.
А нам же денег в старости хватает
Лишь за жилье с натяжкой заплатить,
Одежду старики не покупают –
В «корзину» то забыли заложить.
Надежды нет на Вас. Не скрою,
Страдаем до сих пор от прошлых дел.
Народ социализм все строил, строил,
Теперь же передел всех одолел.

Мы снова режем, раздаем, считаем,
Всем крохи достаются, поищи!
Вокруг же скромно, тихо подрастают –
С каких хлебов? – магнаты-богачи.
И снова ждем, что «барин нас рассудит»,
Деньжонок даст и станет легче жить,
В бездействии – что будет, то и будет –
А прошлое чего уж ворошить.
Живем мы не в Москве – столице шумной,
Зарплаты от московских далеки,
И среднестатистические суммы
Давно не попадают в кошельки.
Из сел и городов мужчины наши
В Москву стремятся – дни их нележки:
Работы нет, не сеют и не пашут,
Столицу охраняют мужики.
Дела людей опять идут не лучше,
И в лету канули былые времена –
Лечить за деньги тела хворь и души,
Учить за деньги будет всех страна.
Народ волнуется, он не согласен,
Наверх протесты, видно, не дошли,
Вы скажете: – Не в деньгах, в общем, счастье, –
Давно людей уж в бедность привели.
А говорят, налоги нам повысят,
За собственность придется заплатить,
И суммы эти с быстротою мысли
Подпрыгнут, чтоб бюджет наш защитить.
Сейчас у нас уверенно и смело
Страною правит молодой народ,
Но вряд ли можно сразу переделать
Ошибки и продвинуться вперед.
Вокруг бурлят коррупция и взятки,
А строй чиновников, как монолит,
В стране так медленно меняются порядки –
История их вряд ли сохранит.
Да, очень сложно управлять державой
В такие дни, тяжелые подчас.

Не гонятся за призрачною славой
В правительстве политики сейчас.
Как много нужно просчитать, предвидеть
И выделить» всем сестрам по серьгам»,
Чтоб случаем кого-то не обидеть,
Чтоб « мед» не тек лишь» только по усам».
И нужно быть немножечко и Богом,
Вести страну по курсу, напрямик,
Чтоб вечная « счастливая дорога»
Людей не завела б опять в тупик.
Ну, что же, дорогой товарищ Сталин,
Закончился наш устный променад.
Приятно как мы с Вами поболтали!
Спокойно спите! Не зовем назад!
Март 2009 г.

ПОЭТЕССА

Поэтессе Татьяне Леоновой
Поэтесса, поэтесса,
Звонкий голос, рук излом,
Ты волшебною принцессой
Вдруг вошла сегодня в дом.
На диванчик скромно села,
Книги стала доставать,
Сразу ввергнуть ты сумела
Душу в грусть и благодать.
Мелодичными словами,
Рифмы строгой чередой,
Ритмы кружатся над нами,
Сердце, тронув красотой.
Ничего не замечаешь –
Слезу у меня легки –
Все читаешь и читаешь
Светлые свои стихи.
Поэтесса, поэтесса,
Звонкий голос, рук излом.

Ты открыла мир чудесный,
Радость принесла в мой дом.
16.06.2009 г.

ФЕСТИВАЛЬ ПОЭТОВ И БАРДОВ В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

Сбросить мне бы лет совсем немножко,
Чтоб еще беспечно у костра
С вечера сидеть и печь картошку,
Слушая поэтов до утра.
Лес поляну окружает нашу,
Звезды в небе, словно светляки.
Блики от костра по лицам пляшут,
Видятся деревни огоньки.
Влагою - росой туман сгустился,
Скрип свой прекратила коростель.
Мрак густой на землю опустился,
Нежная заплакала свирель.
Эхо в дальней роще замирает,
Слышатся стихи со всех сторон.
Возгласы в тумане не стихают,
Песни и гитарный перезвон.
Все же, согласитесь, очень странно -
Мы не на экскурсию, на луг
Все явились в Ясную Поляну,
В бардовский, поэтов тульских круг.
Кажется, среди деревьев где-то -
Видит фестиваль он в первый раз -
Лев Толстой в ночи веселой лета
Радуюсь, рассматривает нас.
26.06.2009 г.

Проза

Дружок

Только что отбушевала радостная летняя гроза. Над деревней засветился синевой край очистившегося от туч неба. Но над полем и лесом еще бродили набухшие темные облака.

По дороге, ведущей к лесу, мимо колхозных свинарников, окруженных густыми зарослями крапивы и полыни, шел человек. Это был дед Иван, на плече он нес ружье. Дед размашисто шагал по еще пенящимся лужам, рядом с ним бежал пес. Он старательно обходил лужи и брезгливо дергал боками, когда струи воды, вылетавшие из-под ног хозяина, попадали на него. Так шли они до опушки леса.

В зарослях молодых осин и березок дед остановился, порылся в карманах, достал патроны и зарядил ружье. Вытащил и кинул собаке мясную кость. Пес, не спеша, принялся глотать ее, так как был не голоден – его только что перед прогулкой накормили, но внеочередную порцию он принял как должное. Проглотив последний кусок, пес поднял глаза на хозяина. В глаза ему смотрели два черных отверстия. Вдруг раздался грохот, бок и лапы обожгло чем-то горячим, по всему телу собаки двинулась волна нестерпимой боли. Пес упал, попытался встать, но, не сумев оторвать непослушное тело от земли, рухнул в траву. Над лесом поплыло истощное душераздирающее скуление.

Дед Иван еще раз прицелился в собаку, помедлил, плюнул от досады, вскинул за спину ружье, резко повернулся и зашагал к деревне. Шел он быстро, и по его походке было видно, что дед сильно расстроен. Да и как ему было не расстраиваться от такого, он ведь никогда не мог курице голову отрубить, а тут – убить собаку. Да какую собаку! За всю жизнь у Ивана Васильевича не было более умного и преданного пса, чем этот Дружок. Подарили его деду маленьким щенком, был он помесью овчарки и волка. Вся семья полюбила умного и забавного щенка, когда Дружок подрос, лучше собаки не было во всей округе. Да если бы не болезнь эта неизлечимая, как сказал ветеринар, разве поднял бы ружье дед на Дружка? Ветеринар настаивал убрать собаку, иначе домашние животные могли заразиться. А как любил этот пес хозяина! Он оберегал

его от всякого движения кого-либо и сразу же скалил пасть и рычал угрожающе, если кто-то даже невзначай взмахивал рядом рукой. Дед Иван работал сторожем, охранял свинарники и с такой собакой ему никто не был страшен. А теперь без верного Дружка как он будет обходиться?

Так думал Иван Васильевич и шел домой. Его еще беспокоило и то, что не смог он второй раз выстрелить в собаку. Уж лучше бы добил, чем оставил мучиться в лесу. В тяжких раздумьях подошел дед к своему дому, на глаза ему попала собачья будка. У деда заныло сердце, он полез в карман за нитроглицерином, достал таблетку, сунул под язык и сел на лавку под окнами дома.

За всем этим из окна наблюдала его жена. Баба Настя сегодня все утро проплакала, глаза у нее были красными и опухшими. Она тоже очень любила Дружка и жалела его. Женщина вышла из дома и подошла к мужу. Супруга ничего не стала спрашивать у Ивана Васильевича, а только сказала:

– У соседа нашего на этой неделе собака ощенится, давай щеночка возьмем, он предлагал уже.

Дед тяжело вздохнул и, соглашаясь, кивнул головой.

День за днем прошло лето. В конце августа из леса огородами осторожно пробирался рыжий худющий пес, у него не было правого уха, двух пальцев на правой передней лапе, а на боку огромным пятном темнела затягивающаяся рана. Он прохромал по огороду, пролез под забор и оказался на дворе деда Ивана. Это был Дружок. Он остановился, прислушался к гоготу гусей и направился к собачьей будке, стоявшей около поленницы. Через некоторое время раздался визг, возня и из будки выскочил небольшой рыжий щенок, который остановился посередине двора, жалобно поскулил и опять поковылял к будке, сунул в нее голову и был отброшен назад злобным рычанием. Щенок полез под поленницу.

Вечером хозяйка вынесла и поставила около будки миску с едой. Щенок, почувствовав запах каши, вылез из своего укрытия, кинулся к будке и сунул нос в миску. Тут же получил трепку от рыжего огромного пса, который по-хозяйски обнюхал все вокруг и принялся за еду. Щенок осторожно придвинулся к миске, сунул нос в густое варево и опасно покосился на соседа. Но тот, не обращая внимания на него, жадно ел, давясь кусками. Миска быстро опустела, и Дружок опять залез в будку. Щенок же проковылял

обратно на свое место.

Всю эту сцену наблюдала жена деда Ивана. Она вошла в дом и сказала мужу:

– Дед, ты знаешь, а ведь Дружок-то наш вернулся. И не заразный он был, раз не умер столько дней. Зря ты его, наверное, подстрелил.

Дед облегченно вздохнул:

– Да это все наш недоучка! Не разбирается ни в чем, одно на уме – убить и застрелить, – и зло выругался в адрес местного коровьего доктора.

Иван Васильевич поспешил во двор, подошел к будке и позвал:

– Дружок! Дружок!

Но из будки раздалось свирепое рычание. Сколько ни звал хозяин пса, тот из будки так и не вышел, только сильно рычал, а потом и лаял. Так дед и отошел от него ни с чем. Прошло несколько дней. Собаки подружились, и уже можно было наблюдать, как две мордочки выглядывают из будки.

Животных всегда кормила хозяйка, потому что Дружок не подпускал деда к будке и не ел из миски, поставленной хозяином. Много раз подходил Иван Васильевич к Дружку, разговаривал с ним, просил прощения, но перемирия так и не добился. Пес ощетинился и свирепо лаял при виде деда. Со временем он спокойно стал реагировать на то, что хозяин подходит к будке, но еду из его рук не брал и дотрагиваться до себя не разрешал.

Прошло три года. Однажды в деревеньку, где жили дед Иван и бабка Настя, приехала легковая машина. Из нее вышли двое мужчин и стали обходить дома. У местных жителей они выспрашивали, нет ли какой-либо хозяйственной старинной утвари, интересовались и иконами. Подошла очередь и дома деда Ивана. Мужчинам, вошедшим в дом и приглашенным на кухню, сразу же бросилась в глаза икона, стоявшая в углу на божнице. Она досталась бабе Насте от прабабушки и передавалась от поколения к поколению. Мужчины сразу же предложили приличные деньги за икону, но баба Настя отказалась ее продать, сказав возмущенно:

– Да вы что! Кто ж семейную икону продает? Я ее дочке своей передам по наследству, а она дальше своим детям и внукам. Грех такую икону продавать!

Мужчины, видя, что с женщиной нельзя договориться, решили действовать через ее мужа. Через некоторое время на столе стояла бутылка водки и кое-какая закуска. Подвыпивший дед осовело сидел за столом, бабы Насти не было, она ушла на огород. Незнакомцы опять завели разговор про икону, дед от выпитого почти уже заснул и ничего не соображал.

Один из мужчин, видя, в каком состоянии находится Иван Васильевич, подставил табурет, потянулся к иконе и снял ее с полочки. Дед, хотя и был пьян, но понял, что происходит в его доме. Он невнятными словами и жестами попытался остановить этих людей, но они его только толкнули на лавку, стоящую перед окном. Окно было открыто, собачья будка была совсем близко. И тогда пьяный дед завопил, что было мочи:

– Дружок, ко мне!

Пес выпрыгнул из будки, с огромной силой рванул цепь, порвал ее и одним прыжком оказался в доме. От страшного крика испуганных гостей прибежала с огорода баба Настя. Она едва удерживала Дружка на обрывке цепи, тот норовил укунить за ноги незнакомцев. Незадачливые собиратели старины быстро покинули пределы деревеньки. Икона была спасена и водружена на свое место.

Оглянувшись на мужа, баба Настя увидела такую картину: на полу сидел дед и плакал, обнимая Дружка, а тот слизывал катящиеся по щекам хозяина слезы. Иван Васильевич прижимал к себе голову собаки и все твердил:

– Прости меня, Дружок! Прости!

Прощение, наверное, было получено, так как Дружок, вздохнув, положил свою большую красивую голову на колени деда и затих.

Иосиф Гольд

Иосиф Михайлович Гольд, научный работник, кандидат технических наук, специалист в области технической кибернетики. Для него поэзия не профессия, а способ преодоления предельного эмоционального напряжения в борьбе с

невзгодами, которые врезаются в его бытие, способ борьбы со стрессом, сдирание лезвием поэзии жизненной коросты, а также своеобразного отражения многомерности мира, его красок, звуков, запахов. Живёт в г. Киеве.

Стихи

ОГРАНИЧЕНЬЯ

Я устаю почти до отреченья
Средь равнодушья, подлости невежд.
Надгробьями встают ОГРАНИЧЕНЬЯ
Над кладбищем раздавленных надежд.

И бел холодный мрамор обелиска
И слишком мало пройдено дорог.
Надломлен я, ОГРАНИЧЕНЬЕ близко,
Немногое успел и уберег.

Меня сызмальства не учили драться,
И добротой меня спасала мать.
О, неужели нужно расставаться
Мне с нежностью, чтоб душу не порвать.

Я в книги ухожу для отвлеченья,
Ищу в недобром - добрые черты.
Как мне мешают жить ОГРАНИЧЕНЬЯ
Высокой материнской доброты!
.....

Но так могуч, болезнен и неистов
Тот бунт неукрощенного добра,
Что трескается мрамор обелисков
И жжет от раскаленного пера!

ПУСТЬ УТРО ДЫШИТ

Пусть утро дышит мне в окно
Распахнуто, свежо, морозно,
И чисто, и светло оно
И по рабочему серьезно.

И снов отбросив густоту
В бодрящем холодке рассвета,
Я в утро новое вращу
От солнечного жмурясь света.

И, распрямившись в рост, тогда
Я вновь увижу, прозревая,
Как мизерна была беда,
О чем грустил я засыпая.

И вновь захочется смотреть
И слушать, мчаться, восхищаться,
Стремиться, мучаться, потеть,
Влюбляться, биться, расшибаться,
Над неудачами смеяться
И не грустить, а петь!

.....
Пусть будет утро!

ТЫ УШЛА БЕЗВОЗВРАТНО ВО ТЬМУ

Ты ушла безвозвратно во тьму,
Режет болью жестокое «поздно».
Я хотел в этом горьком дыму
Разглядеть голубые звезды.

Эту страшную ночь я не спал,
Вряд ли ты эту боль поймешь.
Я ужален тысячью жал,
И название яду – ложь.

Не тебе говорить о любви,
Хоть меня и не сможешь забыть.
Только больше меня не зови,
Вместе нам никогда не быть.

И запомни, то - не судьба
Диктовала свои законы.
Это ты, это ты сама
Не увидела глаз влюбленных.

СЕГОДНЯ НЕ ЗАСНУ Я ДО УТРА

Печально-беспокойная пора,
Уюта что-то в сердце просит.
Сегодня не засну я до утра
И мысли мне укутывает осень.

А мысли беспокойны, как ветра,
В щемящую бездонность их уносит.
Печально-беспокойная пора,
Закралась в мое сердце осень.

И снится мне, и снится, как вчера,
Как тронута улыбкой нежной просинь.
Сегодня не засну я до утра,
И мысли мне укутывает осень.

Шуршащие холодные дожди
Лениво в тишине моросят
И тихо-тихо шепчут: “Жди,
Пройдет пора печали - осень”.

КАК НЕ ХОЧЕТСЯ ЦВЕТА ОСЕНИ

Как не хочется цвета осени -
Жажду пить я бездонность просини,

Синей-синей звенящей просини.
Как не хочется цвета осени.

НЕ УВЯДАЙ

Не увядай же, подожди!
Пусть злобно пенятся дожди,
Неутолимость - утоли,
Чтоб светлое сбылось - моли.
Мне руку дай - не увядай.

Сирень - дурмань и пламеней,
Что может быть родней - моей,
Какая тишь висит в выси,
Прижмись, почувствуй, попроси
О том, что не могу - смогу,
Ты сбереги, я сберегу.

Беда любая - не беда с тобой,
Ведь ты сама - беда моя, постой,
Нет, не гаси глаза свои - свети,
Я не уйду - я не смогу уйти.
Куда? В ту бездну, в эту высь без дна.
Ведь ты замерзнешь на Земле одна.

ЦВЕТОК

Ты должен знать, что там, в морщинах скал,
Цветок на тонком стебле прорастал.
Он вдохновенно жизнь в себя вбирал,
Упрямым корнем внутрь и в глубь вралстал
И скалы вековые разрывал.

. . . . .
Среди потомков гордо умирал.
Там, где в морщинах скал
Альпийским буйством красок жизнь цвела.

МНЕ СЕГОДНЯ ПРИСНИШЬСЯ ТЫ

Я боюсь, я боюсь уснуть
На прозрачной щеке луны.
Мне сегодня приснятся сны,
Мне сегодня приснишься ты.

Из расплавленной темноты
Выплывают твои черты,
Утопают в ночи мечты,
Мне сегодня приснишься ты.

Будет душно от темноты,
Будет больно до немоты –
Мне сегодня приснишься ты,
Утопают в ночи мечты.

Лунный свет и души клубок.
Если б только забыть я мог,
Как меня обнимала ты...
Утопают в ночи мечты,
.....
А в глазах твоих стынут льды.

МНЕ ХОТЕЛОСЬ НЕМНОГО

Мне хотелось немного -
Теплых губ твоих,
Что б ни черта, ни бога,
Только тишь на двоих.

Только ветер в листьях,
Тихий взгляд,
И в траву росистую
Звездопад.

Так хотелось светлости,
Чистоты,
Этой ночи свежести,
Высоты.

Но, наверно, этого
Не поймешь.
Тебе легче вымазать
Правду в ложь.

И уже не вижу я
Свет стыдливых глаз,
В горечи прозрения
Он погас.

ЭТО НЕ ИЗЛЕЧИТЬ, НЕ ВЫПЛАКАТЬ

Это не излечить, не выплакать,
Это высказать невозможно.
Так зачем же ты сердца исповедь
Прикрываешь ненужной ложью.

Ты сегодня пришла печальная,
Тебе больно сейчас со мной,
Роковое непонимание
Не осилить одной головой.

Даже в этих стихах горячечных
У тебя не прошу я нежности.
Может к лучшему, что не начато,
Пусть зима утопает в снежности.

Пусть в вихрящемся снежном кружеве
Растворятся слова ненужные,
Все заблудится в белой безбрежности
Пусть зима утопает в снежности!

.....
Что ж, твоим теплом не напиться,
Не напрасно глаза печальны.
И другому ты будешь сниться –
Мне досталось одно молчанье.

Хватит, больше терпеть не в силах,
Сонный холод до боли душен!
Неужели не хочешь, милая,
Разорвать паутинное кружево?

РОЖДЕНИЕ ПОРТРЕТА

Брату

Ложились звуки сочными мазками
На грубый холст, как в землю семена.
Но вдруг сквозь свет и теплоту, и пламя
С холста взглянула в комнату ОНА.

ОНА вошла печально, молчаливо,
Осенний блик в чарующих глазах.
А я, полунемой, смотрел на диво,
И в душу шел благоговейный страх.

А он молчал, но трепетные звуки
Срывались с кисти, плыли в мастерской
И пели о забытом сне разлуки,
Сминая весь обыденный покой.

Он пел, но не словами – это краски
Симфоний бушевали перед ним,
И вспоминались ласковые сказки,
Где каждый счастлив, светел и любим.

Лились, переплетались, пели чувства,
Тревожа задремавшие мечты.
Я постигал рождение искусства,

Я наблюдал рожденье красоты!

СНЫ

Мне снятся сны, удушливые сны,
Когда мне вновь заламывают руки,
Когда так безнадежны мои муки
И нем мой рот, а призраки ясны.

Когда меня терзают или душат,
Когда один стою я на краю,
Когда в свою я погружаюсь душу
И глубину со страхом узнаю.

Когда кошмар меня гнетет и давит,
Когда я шут или когда храбрец,
Когда смертельна собственная память,
Я тороплю мучительный конец.

Я рву потемки первозданным рыком,
Освобождая душу и глаза.
О, наяву когда бы мог я криком,
Хотя бы криком, стены разверзть.

А В ОКНА БРЫЗЖЕТ, ЗАЛИВАЕТ СОЛНЦЕ

А в окна брызжет, заливает солнце
И плавит Землю, не жалея сил.
И в небе звонко, яростно смеется
Огромный жарко-желтый апельсин.

БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ

Без иллюзий в наш век безболезненной –
Меньше стресс - экономия сил!

Но, когда бы был Бог, поэзии,
Пусть и с болью, я бы просил.

Я просил бы его оставить
И судьбою не сокрушить
Буйство юное прорастания
И мое “неумение жить”.

Я просил бы всевластного Бога
Не желания исполнять, -
Моих “глупых иллюзий” немного,
И неистойвой жажды желать!

Чтоб была не пустой дорога,
А она не скучна без того...

.....

Если мог бы просить у Бога –
Не просил бы я ничего!

И БУДЕТ ДНЕЙ ВИХРЯЩИЙСЯ ТУМАН

И будет дней вихрящийся туман,
Они пестряще, весело промчатся –
Подружки, вечериночный обман,
И будешь ты с другими целоваться.

Прощай - забыто. И не надо знать,
Что я хотел в глазах твоих увидеть.
Прошел наш вечер, больно вспоминать
И незачем любить и ненавидеть.

ОТРАЖЁННОЕ

Я не зеркало,
отражая,
я стираюсь

от отражения.
И от времени
не исчезают
отраженные
изображения.
Отражая мир,
почти трушу,
истирая до крови
душу,
Прожигая себя
до сажи,
я той сажей
и небо мажу.
И измаран
до скользкой жижи
голубого почти
не вижу.
Лишь в стремительности
полета,
в будоражащем ритме
движения,
Отмываю
налипшее что-то,
просветляя
изображение.
Хорошо
наполняться небом
и зеленой живой
планетой.
Если б только
в огне я не был,
не томился
в Варшавском гетто,
Если б мне
не снились ночами
попыхающие
отраженья,
Если б тише

они кричали,
эти пепельные
изображенья,
Если б не было
туго стянуто
мое сердце
колючей проволокой,
Если б не были
так затянуты
похоронные
черные провода.
Если б только
я зеркалом был,
я бы треснул давно
от жара
И давно бы
себя разбил,
а живого пока
кинжалят!

ДУРАКИ

Я знаю - вы не придуманные,
простые, а не заумные.
Лишь те, что подлы и липки,
Считающие себя умными,
Про вас говорят: “Дураки”.

А вы - в Заполярье искристый,
Рубаете лед киркой
Веселые и неистовые,
Забыв про уют и покой.

А вы - от пота терпкие,
С ладонями необъятными,
Стираете с Шара Земного
Снова белые пятна.

Вы - в лабораториях
Вгрызаетесь в недра мезонов,
Взрывая упрямый атом,
Захлебываясь озоном.

А в страшное время вы первые
Собой закрываете дзот,
Вы - раненные поднимаете
В атаку последнюю взвод.

И мир, замерев наивно,
За вами следит в смятении,
Когда среди звездных ливней
Рушите тяготенья.

Вы - от любви шальные
Руками шершаво-нежными
Дарите милым живые,
Дышащие подснежники.

Не тем, кто средь пошлой житейской трухи,
Присвоенное защищает,
А вам, непрактичные “дураки”,
Поэты стихи посвящают.

Анатолий Александров

Александров Анатолий Васильевич, по образованию – филолог, журналист, юрист. По трудовому опыту – педагог, репортёр, адвокат.

По жизни – путешественник, бард, пушкинист. Тульские дали, Ясная Поляна, Щёкино одарили его душу музыкой, стихами. Кавалер ордена А.С. Пушкина. Живёт в г. Тёплое, Тульской области.

Стихи

ТРОПИНКА – В ДАЛЬ... ТРОПИНКА – В ВЫСЬ...

«Из родников набирают силу реки ....

Из тропинок образуются шляхи, тракты, дороги-пути...

Из наших жизней складывается Судьба России...», – есть такая мысль в книге уроженца Рязани, питерца, туляка, щекинца – россиянина Дориана Романова. Да продлится его тропинка к Пушкину, Лермонтову, Толстому, ко всем нам, к нашим сердцам...

Проторю тропинку синюю

В алом зареве снегов.

Свижусь с Мечею Красивою,

Встречу Волгу с берегов.

Охватить какую мерою

Даль морозную? – и высь!

Я в Россию эту верую.

Ты, моя тропинка, длись!

Выйду в дали сенокосные.

Стежку в росах проторю.

И дымы увижу звездные,

И заплачу на зарю....

Охватить какую мерою

Даль весеннюю и высь!?

Я в Россию эту верую.

Ты, моя тропинка, длись!

Знаю я тропинку ту свою,

Что уводит за стога.

Слышу я гармошку тульскую –

До чего ж ты дорога!

Что своей душою ведаю,

Мне сказали даль и высь.

Я в Россию эту верую!

Ты, моя тропинка, длись!

Светлый день ли, ночка темная,

И пути в другом краю

Приведут в родное Тёплое

И к старинному Кремлю.

В непогоду даже серую

Вижу я и даль, и высь.

Я в Россию эту верую.

Ты, моя тропинка, длись.

Пусть уйду дождями в пажити.

Но вернусь в логу ключом.

Вы придёте – и расскажете,

Загадавши, кто о чем.

Что о будущем я ведаю –

Мне сказали даль и высь.

Я в Россию эту верую,

Ты, моя тропинка, длись.

В чистом поле – все небеснее

Сны синеют – в васильках.

Мы остались этой песнею

В сенокосах и снегах!

Земляничную и вербную,

Обнимаю даль и высь!

Я в Россию эту верую!

Ты, моя тропинка, длись!

Родники с любовью братскою

Встретят, жажду утоля.

Я люблю тебя Всехсвятская,

Поднебесная земля,

Земляничную и вербную
И святую Даль и Высь!
Я в тропинку эту верую.
Ты, моя Россия, длись!

В ДЕРЕВНЕ НА 4-м ЭТАЖЕ

Дочери Елене и внучке Вике
Этот угол мне дан без потуг.
Он мне даже казался некстати.
Вот и свет беспричинно потух.
Засыпал на полу – не в кровати.
Мне господь подарил вид на Юг.

Это я обнаружил с утра,
Подошедши к сияющей раме.
Всё не важно, что было вчера,
Что случится потом вечерами.
Мне Светило сказала: «Пора!

Отбывает последний вагон
Проходящего мимо состава.
Из-под ног уплывает перрон.
Возвращай-ка назад то, что справа.
Ты приехал. И это – не сон».

Вид на Юг из сомнений и дат.
Путь на Юг – полоса голубая.
Там у дочери – домик и сад.
И на Север окошки глядят,
Очевидно, тебя поджидая.

ТО, ЧТО НИКАК НЕ ПРОЙДЕТ

Всё пройдет! Надежда – лжива!
Всё пройдет! Что жило, – живо!
Всё пройдет – как миг зари.
Всё пройдет – хоть на пари.
В эту землю, в корень зри!

Всё прошло, что было прахом.
Всё прошло, что жило страхом.
Всё прошло – и те за теми.
Всё прошло – ни их, ни тени –
Марты, Май, Января...

Все прошло. И все проходит –
Что приходит, что восходит,
Что подходит, что заходит,
Что царит, что кругом ходит –
Солнце, Звезды и Цари...

Только, что себя не множит,
Что назвать себя не может,
Но порой тебя тревожит –
Превзойдет и превозможет, –
Не пройдет, хоть ты умри!

ПОРЫВ МАЙСКОГО ДОЖДЛИВОГО ВЕТРА МЕЖДУ ХОМУТОВОЙ И ТЕПЛЫМ

Нагнало туч на середину
Вдали светлеющих небес.
Порыв дождя уперся в спину,
Себя понес наперевес.

Все капли вытянулись в нитку.
А ветер, пьяному сродни,
Рванул и распахнул калитку,

Где сроду не было родни.

И вдруг – ни ветра, ни дождинки.
Но ярче свет издалека.
И тут же рифма оборвалась...
Чуть с такта не сошла строка.

ПОЛОСА БЕЛОГО ВЕЧЕРНЕГО ДЫМА ТЯНЕТСЯ ПО СВЕЖЕЙ ЧЕРНОЙ ПАШНЕ

В тихий тусклый вечер смуту успокою.
Не грущу, не праздную. Просто – невредим.
Вот по черной пашне белой полосой
Тянется остывший синеватый дым.

Всё молчит покойно – ни дождя, ни звука.
Люди утомились. Время дало течь.
Век на белом свете я – вечная разлука,
Несколько мгновений для желанных встреч.
Тишина густеет. Вечер, ниц упавший,
Мыслит: «Завтра будет снова день-деньской».
Темнота густеет. Поле черной пашни
Дым пересекает белой полосой.

Вот она какая, песенка простая.
Ни тебе – веселье, ни тебе – печаль.
В черной пашне ночи белый дым истаял.
Ничего не видно. Разве только Даль?!

ПОСЛЕ БАЛА В МИХАЙЛОВСКОМ ДВОРЦЕ В САНКТ- ПЕТЕРБУРГЕ

– На этом вот диване
Наш Пушкин отдыхал...
А здесь, в Каминном зале,

Его задел нахал.

Он был перекрахмален,
Богат и родовит
И потому нахален.
Отбрил его пиит.

И сам бывал нахалом.
Остер, но не нахал.
Китайским опахалом
Нахалу помахал.

И улыбнулся мило:
– До встречи тэт а тэт.
Но не стреляйте мимо,
Носитель эполет!

Гуляют сплетни липки.
Вот дама подошла...
В соседнем зале скрипки
Ревели: «Ла-ла-ла...».

Кавалергарда шпоры
Бренчали: «Звяк-звяк-звяк...».
Вышептывались скоры
Суждения зевак.

– На карту рифмы ставлю.
Семерка ...Дама...Туз...
Блестит улыбка сталью.
– Карету! Трость! Картуз!

Лихим и добрым малым
В Михайловском дворце
Простился мадригалом,
Таинственным в конце.

Давно пора бы, кстати,
Исчезнуть невзначай.
В китайчатом халате
Цедить китайский чай...

Зови дороги лепет!
В Китай! Душа горит!
Гляди – шлагбаум влечит
Спросонья, инвалид!

... Обескуражен драмой
Сегодня наш поэт.
Он был отвергнут дамой:
– О нет! О нет! О нет!

И чтоб не быть обузой,
Вернулся он сюда,
С порога встречен Музой:
– О да! О да! О да!...

ВСТРЕЧА С ПУШКИНСКИМ РОМАНОМ ВО ВРЕМЯ МЕТЕЛИ

Ни жил перенатянутых, ни пота.
Всего – перо да вечный непокой,
Как будто присоветовал мне кто-то,
Как будто мне поручена работа,
Которую не сделает другой.

Наверно, кто-то поступает мудро,
Что во время отводит от окон
И незаметно насылает сон...
Мелькнула ночь. Уже белеет утро.
Желтеет в дымке солнце – желтый ком.
И черновик предстал беловиком.

Метет метель? Метели не перечу.
Мелькают клочья снежной маеты.
Мелькают клочья – никого не встречу,
Мелькают клочья – быстры и чисты.
Я соберу их заново в листы.

Лыжню увидеть, обернувшись, чаю,
Но вижу только снежность и туман.
И снова путь куда-то пролагаю, –
По сути – непрочитанный читаю
Простой и тайный пушкинский роман.

ДЕРВИШ-ПОЭТ НА ПЫШНОМ ЗАСТОЛЬЕ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ МЕСЯЦА РАМАЗАН

Всем, кто идёт по дорогам – Салам!
Там, где струятся ручьи по садам,
Путника встретит Канд и Бадам.

Там, за садами, печаль и беда вам.
Между Ходжентом и Канд и Бадамом
Мертвый простор безводной земли.
Как ее имя? – Назвать не могли.
Память о ней беспросветно черна.
Сломит и ядом отравит она.
Ветром собьёт и иссушит огнём.
Путник пошел? – Помолитесь о нём.
Мёртвая даль каменистой земли.
Имя её умирает вдали.
Дервишей многих сгубила она.

– Как её имя? – Память черна.
Слово молитвы удержишь в губах?
Посох надежды удержишь в руках?
Не потемнеет ли Небо в глазах?

Путник ушел. Помолитесь о нём.

Может быть, встретимся в мире ином?

Славен в Ходженте райский сераль!
Знай: в Маргелане – лучший миндаль!
Сладок урюком Канд и Бадам,
Тот, где струятся ручьи по садам!
Посох здесь может опять зацвести!
Ласки и пляски гурий нежны
И со стихами поэтов дружны !

Что за садами? – Мёртвая даль.
Всех, кто ушел, жаль... жаль... жаль...
Жаль – жаль-жаль-жаль...
Сжался, богиня славянская Жаль!
Сжалилась Жаль и разжала Скрижаль.
– Чьи имена ты прочёл там, мулла?
– Жаль. Жаль. Жаль. Жаль. Жаль...

Всем в Рамазане ниспослан Коран.
Кончился месяц. Прошел Рамазан.
Пловом насытился дервиш и хан.
Мальчик проворный убрал дастархан.
Речи иссякли... Перевернут казан.
Дервиш ушел.
А зачем? – Не сказал.

«ОНЕГИНА ВОЗДУШНАЯ ГРОМАДА...»

Воздушный Хаос воздвигался сам.
В сияющей пустыне небосклона
Он плавал, повинуюсь парусам.
Он поднимался в солнечное лоно
Над безднами хранителя – Харона.
Он превращался в Нечто и во Что-то,
Преображаясь тут же, словно мим,
В дракона и Конфуция, в Мельмота

И в профили, что были им самим.
Свидетельство нетленного всего,
Скользил он по стеклу Фонтанным домом.
Непостижимой волею ведомым,
Лишь Анна вдруг заметила его
И что-то заключила из сего.
Он волочил за седоватым днищем
Огромную распластанную тень,
Напоминая, что напрасно ищем
Чего-то между баром и кладбищем...
Он влѣк меня в тот лучезарный день,
Где на большом цветке чертополоха
Застыл знакомый с детства мотылек...
Он полетел и от земли увлек.
И вот (хотя еще летаю плохо) –
Фрегат вселенной, светел и высок...

В реке Забвенья отражался он.
Явленьем Неболѣта поражѣн,
Отвлекся от своих трудов Харон.

Оксана Алакшина

Оксана Алакшина родилась в Салавате, в семье интеллигенции. Училась в школе №6 (ныне гимназия №1). Затем поступила в Башкирский государственный университет по специальности английский язык и литература. По его окончании работала секретарем-референтом, преподавала английский в Москве и Хабаровске. Ныне проживает с мужем и сыном в Тульской области (недалеко от Ясной Поляны Л. Толстого). Первые поэтические пробы – попытка разобраться в себе. Биография поэта - это и биография его чувств. Без этого невозможен искренний диалог с читателем.

Стихи

***

Серой, плотной шапкой нас накрыло.
Мы попались, словно тараканы.
Только что в траве сухой лежали,
а теперь в квартирный мрак упали.
В жизни стало меньше интереса,
все дороги в оспинах дождливых,
красок часть ушла и не вернулась,
мы сидим, в движеньях осторожны,
с вялыми от скуки головами,
с голосом, скореженным зевотой,
с ноющей спиной временами,
белым светом сразу недовольны,
в принципе, всегда им недовольны.
Ну а тема очень популярна
давностью, своей величиною,
всхлипом об одном и том же.
Может быть, ее отменим –
что терзаться смыслами такими?
В результате нескольких движений
мы внесем туда энтузиазма.
Вот я вижу – туча отползает
в сторону, робея перед чем-то.
Это тишина с клыками
примеряет место незаметно.

***

Это рай из коз, петухов, дворов,
где сарая щель держит пауков.

Это вой стрекоз, караваны мух,
там в дубах лежит пожилой пастух.

Это пыль в ноздрах и навозный зной,
босоногий скрип и осинный бой.

Там сошли с ума от жары слова,

наводнением всем там грозит молва.

Я застряла здесь бездорожьем дней
и сижу, смотрю на обломки пней.

***

Так много слов по книгам разбежалось,
так много их в веках распределилось.
Уверенно стоят ответы давшие,
сомнением в душе – их не нашедшие.
Их сотни тысяч давят полки книжные,
на ком-то они – вечными вопросами,
а в ком-то вызывают страх, что все уйдем,
кому-то жить мешают, не дают поест.

ИЮЛЬ

Июль, ну будь же человеком,
пройди по телу ты жарой.
Ты в горло дуешь только ветром –
кому от этого легко?
Ну ладно, вышел помидором
или колючим огурцом,
обглоданным тотчас ежами,
оплаканным соседским ртом.
От сока яблок скулы к брови
приблизилась на сантиметр.
И вишни сок дает в стакане
недобрый, ядовитый всплеск.
А с юга в фирменном вагоне
везет интриги человек.
И с кожей черной гордо ходит,
купив у солнца вдалеке.
И взгляд презрительный бросает
на белых, что стоят в окне,
или застряли в грядке сада,

или запутались в белье.

ВЗГЛЯД

Шла по вспоротой дороге,
красно-серые пласты
прогибались под подошвой
и визжали как кроты.
Вдруг в лесу смотрю телега
выплывает без коня,
из нее глаза съедают
с верху до низу меня.
И стоит старуха-стебель
обороной пелены,
и живет она от века
нашим страхом тишины.
Тишина немого взгляда
победила города,
оправдательное слово
умертвила навсегда.

ГРУЗИЯ – ОСЕТИЯ

Вот и рыкнуло войной –
Много тел без сердца власти.
Идохнуло тишиной
С зыбкой эйфорией счастья.
И распалась правда-ложь,
Разделившись на границах.
И трусливая любовь
Проявилась на лицах.
И особенно тепло
Оттого, что ты – хороший,
Выбирая невпопад,
Кто тебе всего дороже.

КРАШУ

А красить – даже не копать.
В саду в мозгах гуляя, ветер,
их очищает от забот,
и солнце в кость приятно метит.
А в доме тело в кабалу
дверей и косяков попало,
и вдохновение его
страну теней уже узнало.
Мозги, попавши в ацетон,
провисли тяжестью и злостью,
и кашель, вырываясь вон,
опять ко мне приходит в гости.
Во глубине моих мозгов
рычащий гнев уснул, наверно,
и все подробности дверей
мне суждено любить безмерно.

***

Сквозь дождь, наложенный на день
я в дом, завязанный словами,
вползла, а там и вкривь, и вкось
еще и люди залегали.

В квартирной нише комья слов
сидели, звуками безвкусны
и вялою рукой людей
не приводимы были в чувства.

А рядом краски глаз в ведре
застыл упрямо и лениво,
а в старом мусорном мешке
засохла клякса в целом криво.

Упавшей буквы след прошел,

проделав бреши в слое пыли.
Паук, сковав ее тотчас,
оставил в липкой паутине.

Но что-то дернулось внутри,
хотя из горла прямо в пятку,
из пятки в голову летя,
меня толкнуло по-порядку:

Сначала звуки в соль макнуть,
в себя втянуть их через глотку.
И букву искупать в ведре,
глаз положив на сковородку.

Тогда и счастье зальет.
И будут звуки с пирогами
сидеть в раскрашенном ведре
и чавкать сочными слогами.

Игорь Арясов

Родился в 1946 году. Работал монтажником в Тульской области, на Украине, в Тюмени, Средней Азии, на Сахалине, преподавал русский язык и литературу в Якутии, много лет трудился в "Молодом коммунаре" и "Коммунаре", был ответственным секретарем Тульского областного Союза журналистов, работал заведующим редакцией прозы в Приокском книжном издательстве.

В 1992-1994 гг. - Председатель комитета печати и информации администрации Тульской области.

В 1995-1997 гг. - заместитель председателя телерадиокомпании "Тула" по радиовещанию.

Затем работал директором издательского центра Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого.

В 1999-2000 гг. был организатором и редактором журнала "Деловая Тула" Тульской торгово-промышленной палаты.

В 2002-2004 гг. - помощник заместителя председателя Тульской областной Думы.

Автор пятнадцати книг прозы, которые выходили в издательствах "Советская Россия", "Молодая гвардия", "Советский писатель", в Приокском книжном издательстве, на Украине, в Словакии. Лауреат премий имени Н. Островского и ФСБ России. Член Союза российских писателей.

Живёт в г. Туле.

Проза

РЫБАЛКА

Пруд был большой и красивый, видимо, в старину его называли озером. По его пологим берегам росли ивы и березы. Он начинался в полукилометре от крайнего теперь в деревне дома Алексея Никитовича, сразу за длинной аллеей высоченных лип, которые когда-то вели к барской усадьбе. Усадьбы давно не было, остались только липы, которым было не меньше полутора ста лет. Вода в озере была теплая только в пяти-шести метрах от берега, а дальше, где и дно илистого было не достать, ноги Ивана хватала судорога, и он торопливо плыл назад. Купаться в озере Иван почему-то не любил. Больше всего на свете ему нравилось приходиться сюда за полчаса до подъема солнца, когда еще спят тонкие камыши и не распустились огромные тарелки лилий, когда от воды поднимается и висит в каком-нибудь метре от свинцово-латунной поверхности слоистый пепельно-белый туман, когда не щелкают в зарослях соловьи, не кричит кукушка, когда дыхание твое, кажется, слышно на противоположном, едва угадываемом берегу, когда старая щука или матерый карп вдруг бухнет хвостом по воде, когда от этого всплеска вздрагиваешь, как от удара грома, - тогда и наступают лучшие в жизни часы, даже не часы, а минуты, потому что каждое мгновение кажется вечностью: Иван наживляет на крючок мотыля и неслышным, ласковым движением, будто дирижер за пультом, плавным взмахом обеих рук начинает свою музыку - бросает удочку в воду, и она падает в нее неслышно между окаменевших камышей; Иван до боли в глазах всматривается в черносинюю толщу прозрачной воды, пытается заметить наживку, ему кажется, что он видит ее, но он ошибается, он видит только серебристую полоску, она медленно и неохотно приближается, к тому

месту, где должен быть крючок, и в тот же миг всей узкой плоскостью сверкает там, в глубине, и тогда он невесомыми руками делает неуловимое резкое движение - подсечку, а после этого так же неслышно и осторожно ведет к себе, к берегу, по извилистому пути между частоклом камыша добычу; но чудо еще не кончается: рыба, которой, может, во сне привиделся этот мотыль на крючке, еще не поняла, в чем дело, она еще, кажется, спит, и лишь когда большой и дрожащей от радостного волнения ладонью Иван приближается к ней, холодное ее тело трепещет, быстро тускнеющий осколок серебряного зеркала отражает загорающееся за спиной Адамова небо, молчаливые, спящие над ним березы, и его самого, молитвенно творящего губами немой восторг первой удачи. Да разве это можно сравнить с чем-нибудь на свете! Еще три-четыре таких поклевки, и на озеро обрушивается щедрый водопад молодого, глупого солнца, и одновременно с ним ложатся на воду соловьиный клекот и свист, крик кукушки и простуженный росой стрекот озябшего на утренней заре кузнечика, писк ласточек, какие во множестве населили песчаный берег, и тогда у Ивана Адамова начинает кружиться голова, потому что с этой минуты озеро кипит от проснувшейся рыбы, и даже маленькие волны баюкают поплавок, раскачивая стойкий камыш, и незаметно для глаза, как ни вглядывайся, как ни следи за ними, начинают раскрываться навстречу утру кувшинки, в эти минуты только успевай забрасывать удочку и снимать с крючка широких и тяжелых, как твоя ладонь, лещей и карпов, спеши, ноне торопись, потому что пройдет еще каких-нибудь полчаса, и озеро успокоится, после шумного этого пробуждения наступит обычное тихое утро, и каждая тварь на земле, в воде и в воздухе привычно займется привычным делом своим. И если ты настоящий, а не выдуманный рыболов, то оставь удочку, собери в сумку улов, неважно - три десятка там рыбин или всего-то пара, да иди в березовую рощу, где тихо и светло от стволов, где никто и ничто не нарушит твоей молчаливой беседы со всем живым, что вокруг.

Степан привел Адамова на свое любимое место. Это был небольшой подковообразный залив, надежно прикрытый с берега густым орешником, чуть поодаль которого таким же полукружьем, словно на часах, застыли белоствольные деревья с мелкими резными листьями. Под светлеющим на противоположной стороне

озера краем неба залив напоминал огромную серебряную сковороду. Со времени раннего в этом году половодья не было еще ни одного дождя, и отступившая вода обнажила желтую подкову песчаного берега примерно на локоть. Туман еще не начинался, еще до восхода солнца на самом переломе рассветных сумерек и раннего утра оставалось немалое время, поэтому, несмотря на действительно теплую ночь и не выпавшую росу, прохладой тянуло с поля, которое было за спинами рыбаков, там еще властвовали сумерки, а здесь воздух был более прохладен и прозрачен, потому что свет шел и от тихой, пока не проснувшейся воды, именно не проснувшейся, подумал Иван, потому что вода, как и все остальное, живая штука, сама дает жизнь, поэтому она может и спать, и бодрствовать.

— Ну, как? — спросил едва слышным шепотом Степан, и Адамов молча показал ему большой палец правой руки: отличное место!

— А что ты раньше меня сюда не приводил? — также тихо спросил он и постарался, чтобы Степан уловил в его голосе маленькую обиду,

— Чудак! — улыбнулся Степан, разматывая удочки. " Ты — гость, тебе все равно, где ловить, а здесь место мое, прикормленное.

— Значит, это мне — как подарок? — по-мальчишески обрадовался Иван.

— Считай, что так, — Степан достал круглую баночку из-под леденцов, положил в нее самых маленьких червей, накопанных вчера вечером. Потом подошел к берегу и стал веером рассыпать червей по воде — подальше, потом поближе, еще ближе. Иван услышал его шепот: «Ешьте, миленькие, ешьте, мои хорошие! Ловись, рыбка, большая, а маленькая расти!» Ну, прямо как хлеб сеет, усмехнулся Иван и поехался, свитер он не взял, надо было копаться в сумке, вжикать молнией, а ему не хотелось будить жену. Уже на веранде Степан сунул ему в руку какую-то старую телогрейку, она была маловата, и он едва застегнул пуговицы на груди.

Адамов вынул из чехла бамбуковое удилище, состыковал три колена.

— Метр, больше глубину не ставь, — подошел к нему неслышно Степан. — Вот тебе черви, вот рогатки, на них удочку по-

ложишь, чтобы в руках не держать. А сидеть, — он оглянулся, — вон там, в кустах, чурбачок есть, между прочим, специально для тебя приготовил еще три года назад.

— Хорошо, — кивнул Адамов.

— Может, тебе еще одну удочку дать?

— Спасибо, я с одной люблю ловить.

— Ну, давай работай, а я пошел подальше от тебя, вон там буду, метров триста отсюда, — Степан бесшумной тенью растворился в тонком тумане, сотканном невидимыми руками из холода и тепла.

Адамов нашел чурбак, принес его к берегу, воткнул рогатины для удилица, наживил червя на крючок и, прислушиваясь к учащающемуся от волнения стуку сердца, плавно взмахнул руками. Тоненько просвистев в густеющем воздухе, леска неслышно легла на поверхность залива. Иван положил удилице на рогатки, надвинул кепку на глаза и, не сводя взгляда с темно-красной изюминки поплавка, достал «Беломор», который дал ему Степан, вынул папиросу, не продувая ее, чтобы не шуметь, смял мундштук и, так же не глядя на руки, моментально зажег спичку, спрятав ее, еще не успевшую загореться, в ковше ладоней.

Клев начался в тот момент, когда затуманившийся розово-красавый горизонт все-таки не выдержал, прорвалась нежно-малиновая точка, которая на глазах вылилась в узкую, не шире лезвия кухонного ножа, полоску, потом эта полоска начала выгибать рыжую спинку, и в то же мгновение Адамов понял, что клюнуло, хотя когда он лихорадочными глазами поймал поплавок, тот мирно дремал на вспыхнувшей воде, но самый конец удилица дрожал мелкой зябью, и уже ничто не могло обмануть Ивана.

Робкими от волнения руками он медленно вывел удилица из рогатин в ожидании нового сигнала. И вот поплавок неуверенно пошатнулся, потом лег, словно устал за это время торчать в воде, на бок, и тогда Иван резко и коротко дернул руку вправо от камышей, и тут же ощутил передавшееся ему с того конца удилица упругое сопротивление живого существа. Есть, первая!

Иван взял подсачок, подтянул рыбу к берегу, увидел в подтверждение своей догадки, что попалась крупная, подвел подсачок ближе и быстро вытянул рыбу на берег. Так, теперь нельзя терять ни секун-дочки. Адамов развернул большой полиэтиленовый па-

кет-мешок, в который обычно складывал рыбу, стараясь не шуметь, набрал в него потеплевшей воды, аккуратно, чтобы не повредить рыбину, снял ее с крючка, пустил в пакет, наживил червя и взмахнул руками. Прошло меньше минуты, и поплавок снова завалился на бок. Снова -подсечка вправо и опять - тугое сопротивление воды, и почти критический изгиб удилица. Ничего, мы и не таких вытаскивали. Опять: подсачок, мешок, новый червяк и — взмах руки. И снова — считанные секунды и — удача. И вновь — все сначала. Иван хотел курить, но не было времени, чтобы достать пачку и зажечь спичку. Краем глаза он заметил, что у Степана дело идет, потому что опытный рыболов, Степан не будет впустую махать удилицем, и его, наверное, захватил этот поединок. Еще одна! Да что они, в инкубаторе росли, что ли? Все одинаковые, как по ГОСТу!

Он и не заметил, и не услышал в этот раз, как начались соловьи, как закричали в деревне первые петухи, как зазвенело, засвистело, затенькало, заулюлюкало, заверещало и засвиристело вокруг, как вместо узкой раскаленной полоски на горизонт выкатился, словно вылупившийся из скорлупы цыпленок, желтый, еще не уверенный комочек солнца и тут же, окрепнув, неблагодарно начал отрываться от земли, родившей его. И только когда закипело все озеро, когда над свинцовой его поверхностью слоисто поднялся и стал медленно под легким ветром уходить на южный берег туман, Адамов торопливо вытер о телогрейку скользкие, пахнувшие рыбой руки, достал папиросу, закурил и жадно затянулся дымом, снова взмахивая руками.

Вот это клев! Да рассказать мужикам во дворе — ни за что не поверят, разве что рыбу им в доказательство предъявить, вон ее уже сколько, полсотни штук, если не больше. И вдруг с ближней березы, а Ивану показалось, что над самым его ухом, громко, как в колокол, ударила кукушка. Потом еще раз и еще.

«Эх, хороша будет таранка с пивом!» — мелькнула мысль, но тут же Иван с ожесточением сплюнул. Какая таранка? Какое пиво? Пока эта вся пойманная рыба хорошо проявится на солнце — сколько времени пройдет? Так зачем же я ее ловлю? Просто так, чтобы поймать? Но ведь она мне не нужна, ведь для меня это — просто развлечение. А для рыбы — смерть, она же заснет, а точнее - подохнет, ей вспорят брюхо, выпустят кишки, обваляют в соли и

повесят на солнце или под дым костра. И я, огромный червяк, с руками, ногами и головой съем ее мясо, а кости выброшу. И получается, что я от этой рыбы ничем не отличаюсь. Разве что тем, что я знаю, как ее убивать, а она — нет.

Иван положил удочку на берег, на нежную еще, шелковую траву, подошел к мешку и присел над ним. Достал последнюю пойманную плотву, положил ее на ладонь. Рыбина смотрела на него черно-синим вздувающимся глазом в красной круглой реснице, беззвучно разевала маленький рот.

— Что, дура, жить хочется? — спросил Иван.

И словно в ответ на его вопрос рыбина выгнулась у него на широкой ладони дугой, шлепнула его хвостом, упала в траву и, скользя по ней, стала дергаться к воде, куда ее тащила неведомая Ивану сила. Пораженный, Адамов догнал ее, схватил и бросил в озеро. Рыбина секунду, не больше, полежала на боку, потом резко ударила хвостом и исчезла в глубине.

— Так ведь они все жить хотят?

Иван подбежал к мешку и стал доставать одну рыбку за другой.

— Ну, что же, дуры, с вами поделаешь? Раз так хотите — живите! — бормотал он, выбрасывая рыбу в озеро. Мешок, наконец, опустел. Иван вернулся к удочке, разъединил все три колена, аккуратно смотал леску, уложил удище в чехол. Сел на чурбак.

От поверхности озера уже шел туман, но он растворялся в теплеющих лучах солнца, уже закричали у берега лягушки, уже наперебой, выхваляясь, загорланили в Озерцах петухи, словом, день уже начался обычным, спокойным утром.

— Ваня!

Адамов оглянулся. К нему шел сияющий Степан. За плечами у него был такой же, как у Адамова, мешок, Иван даже зажмурился: с такой же рыбой.

— Иван, ты приносишь счастье! У меня за всю жизнь такой поклевки не было. Кажется, штук семьдесят, чуть руки не отвалились, веришь? И все с одной удочки. Вот это удача! А как у тебя? Брала?

— Брала, — тихо ответил Иван и растерянно улыбнулся.

Анвар Усманов

Анвар Усманов родился в Уфе в 1959 году. Учился в 39-й школе. Окончил технический вуз, женился, родилась дочь, защитил диссертацию, работал инженером, преподавателем, научным работником, родилась внучка.

Стихи начал писать году в 2003-м, как плотину прорвало. Что-то копилось, собиралось в душе, видно, и выплеснулось на бумагу. Стихов написано много; пока, спасибо Создателю, ручеек их не иссякает. Стихи разные, есть циклы лирических, гражданственных, религиозных, шуточных, метровых (написанных в метро) стихов. Отношусь к стихосложению вполне серьезно. Может быть, серьезнее, чем к каким-либо другим своим занятиям. Являюсь горячим сторонником либеральных идей и ценностей. Но не состою ни в каких партиях и объединениях. Живу в Москве. Имею собаку и много кошек благодаря жене. Бегаю.

Стихи

***

*1. «Здесь морозы сушат реки, убивая рыб». Шаламов.
«Там сгорела, пожухла трава». Высоцкий.*

Здесь земля полита потом рабского труда,
Не растут сирень и розы, только лебеда,
Дым пожарищ Солнце застит, птицы не поют,
Лошаденки мелкой масти только дико ржут.
Прорезая небо, сверху бьют прожектора,
Вой сирен собак пугает, людям – не беда.
Ходит толпами угрюмо шальный местный люд,
Позабыв в трех поколениях - люди как живут.
Плесень ключьями свивает с их облезлых душ,
Пол в бараках век не сохнет от блевотных луж.
И кричит шальная сволочь: Знамо, кто виной.
И бежит народ с вилами, брызгая слюной,
Вспоминая через слово чью-то дочь и мать,

Бить жидов и либерастов, Родину спасать.

2. Мои сны, мои сны, мои сны,
Свет неверный бегущей Луны,
Тени, отзвуки, эхо, шаги.
Кто-то вроде зовет - Помоги.
Подожди-ка, проснись, помогу.
Но проснуться никак не могу.
Мои сны, мои сны, мои сны
Чьих-то мольб (не моих ли?) полны.

3. Пали словно занавес сумерки багряные,
На поклон сквозь шторы вышел солнца луч,
Поплясал на стенах и как зайчик раненный
Ускакал обратно, скрылся между туч.
Потемнела комната в несколько мгновений,
Потемнел, мне кажется, в тот же миг и я,
Из щелей, почудилось, потянулись тени –
Призраки вечерние, давние друзья.
Вот сидит на стуле, головой качает,
Черный принц на фоне черной же стены,
А напротив мальчик в кубики играет –
Черная рубашка, черные штаны,
За спиною, чувствую, кто-то вроде дышит,
Повернулся – кто-то с черными усами,
Тихо так стоит, еле-еле слышно,
Смотрит исподлобья черными глазами,
А у телевизора, карлик виден черный,
Рядом с ним мешок черный и большой,
Черными руками шарит в нем проворно,
Ищет что ли что-то гость незванный мой?
Так сидел я молча, позабыв о времени,
В окруженье черных призраков моих,
С первым лучом Солнца разбежались тени,
Призраки растаяли. Ждать ли снова их?

4. Я люблю восходы и закаты,
Свет Луны и отблески огня,

Нравятся мне пса большие лапы,
Сна забвеньё и успехи дня.
Я люблю себя, когда я честен,
Нравится мне друг, когда не врет,
Я люблю хорошие известья,
Вдохновенья пыл и дум полет.
Я люблю смотреть в глаза собакам,
В них я вижу чистоту небес,
Я полезу с кулаками в драку,
Коль заденут женщину и честь.
Я люблю задуматься о жизни,
Нравится прозренья краткий миг,
Должное отдать пирам и тризнам,
Нужное понять из добрых книг.
Я люблю, когда смеются дети,
Нравится мне их волшебный смех,
Я хочу чудес на белом свете,
Ожидать их – не великий грех.
Красоту люблю я рук и ртов,
Я люблю сиянье глаз и лиц.
Нравится мне запахи цветов,
Музыку люблю и пенье птиц.
Я люблю порывы и подъемы,
По душе мне страсти тетива,
Я люблю уют родного дома,
Крепкий чай и добрые слова.
Нравится смотреть мне истин роды,
Доброту люблю без всякой мзды,
Я люблю простор, люблю свободу,
Жизнь без шпор, нагайки и узды.

5. Меня манила пропасть,
Меня манила бездна,
Болела моя совесть,
Казалась бесполезной
Борьба за идеалы,
Возня за интересы,
На людях добрый малый,

Гуляка и повеса,
Я был внутри трагичен,
Подавлен и разбит,
Порою эксцентричен,
Частично обезличен,
Но очень даровит.

6. Прощание с Семхозом.

Недочитанный Набоков
Лежит скромно на диване,
Груши, снятые до срока,
Маются забыто в ванне.
Пишу строчки на полях
Переживших всё газет:
Холод, боль, жару и страх
Миновавших зим и лет.
Я сегодня уезжаю
В городскую суету,
Мне не хочется, но знаю –
Я сюда еще приду,
Я приеду, я примчусь,
Несмотря на все преграды,
Будут мне березы рады,
Будет рад соседский гусь,
Коль его до той поры
Не отправят к праотцам,
Коль я сам не соберусь
К той поре к иным мирам.

7. Семхоз.

Я пью этот воздух, густой как кисель,
Сквозь сито дерев солнце светит,
Здесь лес мне как дом, а трава как постель,
Поющие птицы как дети.
Смотрю, вон ползет по земле червячок,
Спешит он, как я погляжу.

Его пропущу – ползи, мой дружок,
Я ведь никуда не спешу.
Святые места, вон тропка видна,
К Голгофе ведущая той,
Где принял венец и чашу до дна
Испил человек золотой.
Мне здесь хорошо, я светлой печалью,
И это, поверьте, немало,
Укутан так нежно, как бабушка шалью
Когда-то меня укрывала.

Стихи разных лет

МОЯ ЖИЗНЬ

Моя жизнь как стихотворение -
Каждый день словно строчка новая.
Чаще глупая, бестолковая.
Реже умная иль веселая.
Но всегда в них сердцебиением
Бьется к жизни мое отношение -
То терпимость, то нетерпение,
То отмщение, а то прощение.

ПЛЮЩИХА

На Плющихе - старушка,
Рядом с ней собачонка.
И бананы в веснушках,
И в веснушках девчонки.
Солнца луч в окнах пляшет.
Подо мною река.
От любви чуть не плачу,
дорогая Москва!

ЛЕВ НА СНЕГУ

Сентябрь. Вечереет. Первый снег
Летит в глаза. Кругом белым-бело.
Дорогу переходит человек
Лет сорока. Устал. Через стекло
Очков мир кажется ему немного странным,
Чуть призрачным, придуманным, обманным.
Свет фонарей слепит, всё замело.
Он видит (или кажется ему)
Двух призраков в мерцанье фонарей:
Собаку белую, бредущую в снегу.
Хозяйку белую, бредущую за ней.
Собака странная, брезгливо нос
Воротит от снежинок, видно - злится.
Скажите, девушка, какой породы пёс?
Пёс? Что вы? Это лев, вернее, львица.
Да что Вы? Лев? Вот это да, вовек
Я не поверил бы...
Но это был я сам.
Льва на снегу увидел я в те дни.
Лев на снегу, читал я, к чудесам.
Всё жду чудес. А будут ли они?

Я КОГДА-ТО

Я когда-то уйду
В ту страну, куда все мы уходим.
Я когда-то войду
Под небесные чистые своды.
Знаю, ждет меня Он.
Самый близкий и самый любимый.
И отвесив поклон
Сяду рядом, безмерно счастливый.
Я туда не спешу.
Знаю час мой придет точно в срок.
Но я очень хочу,

Чтоб достойным Его стать я смог.

Люди, звери, океаны,
Птицы, кошки и киты,
Змеи, курицы, бараны,
И медведи, и кроты,

ВСЕ ЕДИНЫ

Соловьи, грачи и совы,
Волки, лисы, индюки,
Тигры, львы, слоны, коровы,
Крокодилы и жуки -
Все родные. Все мы дети,
Связанные пуповиной.
Все близки на этом свете.
Неразрывно все едины.
Если кто-то мучит кошку,
Жизнь чужую не любя.
Надо знать, что понемножку
Убивает сам себя.
Там в метро взорвали бомбу,
Здесь собаку кто-то бьет,
А за это кит огромный
Сам себя потом убьет.
В скотобойнях убивает
Меньших братьев человек.
А потом их пожирает.
Нет прощенья нам вовек.
Прекратите бить животных.
Убивать и мучить их.
Может, стихнут тогда войны.
Станет меньше зла и злых.
Все, что создал наш Создатель,
Надо чтить и уважать.
Все мы сестры, все мы братья.
И Отец один и мать.
Всех нас создала природа.

Бог любовь вложил в сердца.
Людям он даровал свободу
Не теряя жить лица.

ОТЕЦ

В тот час, когда, уходит день, темнея,
В час сумеречной полуслепоты,
Мне кажется, ко мне приходишь ты,
Стоишь в дверях. Я, от тоски немея,
Не поворачиваюсь, я чувствую спиной,
Твое присутствие, ты - рядом, ты – со мной.
Глаза слезами наполняются, они
Текут и падают, я их не вытираю.
Мы всё когда-нибудь, конечно, умираем,
И капают, как мои слезы, дни.
Уходит жизнь. Твоя – уже ушла.
Меня ты больше, папа, не обнимешь,
Не встретишь, не ответишь, не окликнешь,
Не спросишь: Сын, ну как твои дела?
Не дашь совета, не пожмешь руки.
Как ты заботился и думал обо мне...
Я слышу иногда твои шаги,
Такие тихие и легкие как пух.
Я напрягаю что есть мочи слух,
Они тихи, они, как пух, легки.
То по утрам, то днем, то по ночам,
Но чаще в сумерки, когда пора свечам
Зажечься в комнатах, я чувствую – ты здесь.
Стоишь в дверях. Не приглашаю сесть.
Боюсь спугнуть движением иль словом
Я что-то.
Ты ушел. Я завтра снова
Тебя ждать буду. Приходи, побудь
Со мной. Мне плохо, очень плохо. Не забудь
Прийти. Мне одиноко, горько, больно, стыло.
А как с тобой тепло всегда мне было.

Твоя рука, что надо мной была,
Удары принимала, берегла,
Теперь ушла, и я открыт ударам.
Но верить я хочу, что всё - не даром.

ЧТО-ТО НАДО ДЕЛАТЬ

Что-то надо делать –
Стать защитой слабым,
Становиться смелым.
Но знаю - это мало.
Что-то надо делать.
Прекратить быть вялым,
Заниматься телом.
Но знаю - это мало.
Что-то надо делать.
Есть не что попало.
Жить не с кем попало.
Но знаю – это мало.
Что-то делать надо.
Уехать на всё лето.
Может быть в Канаду.
Но знаю, мало это.
Но сделать надо всё же.
Ответить негодяю.
Подонку дать по роже.
Хоть мало это, знаю.
Надо изменяться.
Злу сопротивляться.
Смерти не бояться.
Знать, что Он всегда
Смотрит на тебя.
Тихо улыбается
Иль грустит, любя.

ХОЧУ

Хочу не слыть, а быть,
Хочу не спать, а стать.
Хочу достойно жить.
Не предавать, не лгать.

Я НЕ ЗНАЮ

Я не знаю, сколько мне осталось.
Но желаю каждый день и каждый час
Жить не в четверть и не в пол накала
Так, чтоб никогда не прятать глаз.
Я хочу познать себя хотя б немного.
Разбираться в том, что мучит дух.
Никогда не предавать и слушать Бога.
Надо только чуть напрячь мне слух.
Не бояться, не скулить, не пресмыкаться,
Злу сопротивляться и плохим.
Помогать животным и несчастным.
Быть естественным, правдивым и простым.

НЕЗАМЕНИМЫХ НЕТ

Незаменимых нет.
Но есть неповторимые.
На много-много лет
Родные и любимые.
Умерим злые визги.
Когда-нибудь пойдем -
Зря обижали близких,
Потом их не вернем.

Я ЖДУ

Я жду, когда из пробитых ладоней

Стигматов кровь святая на пол брызнет.
Я слышу сквозь столетья крик и стоны.
Я не умру мучительной жизнью.
Когда-нибудь боль станет нестерпимой.
Но не остановит рефери игру.
Не буду прятать глаз и горбить спину.
Я жизнью жалкой, рабской не умру.
Не потерплю, чтоб мне вослед плевали,
Спина покорно кланялась бичу.
Пусть всё опять завертится сначала.
Терпеть позорной жизни не хочу.
Мне страшно, очень страшно, Боже правый.
О, если можно, чашу мимо пронеси.
Но нету больше чести, выше славы,
Чем через Крест попасть на Небеси.

ВЕКАМИ

Веками разрушали, громили и ломали.
Пытали, убивали, сажали, стерегли.
Не думали, не мыслили, лишь пили и орали.
Вокруг всё обосрали, зассали, облевали,
Испортили, замучили, загадили, сожгли.
Их лица стали страшными, не лица сплошь, а хари.
Грязь и позор столетий навечно въелся в поры.
Прожили век за веком в кошмаре и угаре,
В безумном сумасшедшем кроваво-пьяном мареве -
Охранники, погромщики, разбойники и воры.
Их лозунг: Так положено.
Насилье, зло – их суть.
Их души напрочь сожжены.
В сердцах сплошная муть.
И носится по полю огромная детина.
Уродлива, страшна, безумна и пьяна.
И мир взирает с ужасом на данную картину.
Что будет – успокоится или опять война?

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

Великая война – позорная, кровавая,
Безжалостно неправая,
Безумная, несчастная,
Кошмарная, ужасная.
В страданиях и муках народ кишки наматывал
На гусеницы танков,
Победу завоевывал тирану – палачу.
Потом он в благодарность по спинам их охаживал,
Не дав передохнуть кровавому бичу.

ОТВОРИТЕ ДВЕРИ

Отворите двери, позовите Бога.
Он давно смиренно ждет вас у порога.
Пригласите в комнату, посидите рядом.
Говорить особенно ничего не надо.
Угостите ужином, уложите спать,
Поутру проводите и ... дерзать опять
И квартирка ваша и душа тогда
Озарятся светом дивным навсегда.

МАЛАЯ ГРУЗИНСКАЯ, 28 (ПАМЯТИ ВЫСОЦКОГО)

Я бродил у его дома.
Ждал, что на балкон он выйдет.
Словно он тогда не помер.
Он – живой, он - рядом, здесь.
Но не вышел он, и снова
Вспомнил я свою обиду -
Что за выкинул он номер -
Не с балкона, а с небес
Мне подмигивать украдкой,
Дескать, знаю, что несладко,

Но, держись, братишка, милый.
Находи и черпай силы,
Что в тебе, я знаю, есть.
Силы есть, не в этом суть.
Просто нету его рядом,
А его мне очень надо.
Без него не вижу путь.
Пробираюсь как-нибудь
Сквозь бурьяны, буреломы.
Где он? Может, все же дома
На диван лег отдохнуть.
Буду ждать, смотреть на окна.
Вдруг зажжется лампы свет.
Иль задвигается штора.
Будет мне не одиноко.
Буду знать, что смерти нет,
Пока верю, жду, что скоро
Выйдет на балкон он споро,
Сигарету разомнет,
И рукою мне махнет.
Горько мне, я плачу.
Знаю, что он умер.
Знаю, что не выйдет больше на балкон.
Но он жил и значит,
Не совсем он умер,
До тех пор, покуда в душах живет он.

МОСКВА

У московских улиц
Радостные лица –
Имена вернулись
Улицам столицы.
Покровка и Воздвиженка,
Мясницкая, Тверская
Никольская, Пречистенка,
Варварка, Моховая.

Сплетают кружева
Кривые переулки,
Люблю тебя, Москва,
Твои огни и звуки.
Твоей громады мощь.
Твоих проспектов веер.
Хочу я жить, поверь,
Среди твоих сокровищ.
Ажур горбатых улиц
Давно мне приглянулся,
Тишь скверов и аллей
И кляксы площадей...

НАШЕДШЕГО ЗАБУДУТ СКОРО

Нашедшего забудут скоро.
Зовущему закроют рот.
Собьют гвоздями плаху споро
И пригласят на эшафот.
И Он пойдет, считая метры,
Где каждый шаг, как сотня лет.
Прольется дождь, просвищут ветры
Перед началом страшных бед.
Перед началом страшной жизни
Без смысла. Веры. Без Него.
Святая кровь на землю брызнет.
А мы – в порядке, ничего.
А мы как будто бы не знаем,
Что совершаем, что творим.
И кое-кто к воротам рая
Уже собрался вслед за Ним.
Его убили. Всё. Не будет
Ни воскрешенья, ни суда.
Подумайте немножко, люди,
Кого отправили туда.
Туда, откуда не вернешься,
Туда, где царствует покой.

Пусть сердце чаще чуть забьется,
Когда подумаешь о той,
О страшной участи и доле
Того, кто лишь тихонько звал.
И свищет дико ветер в поле,
В пустынях ваших душ и зал.
В пустынях вашего довольства,
В машинах, лицах, зеркалах,
В позоре стадном богомольства.
В словах неправедных. В делах,
Которых надо бы стыдиться,
Которых нужно отмолить.
Ах, люди, где же ваши лица?
Глядя на вас – охота выть.

ПРОСЕДЬ

Мы на качелях мироздания
Качаемся туда, сюда.
То ночь, то день, то явь, то тайна,
То никогда, то навсегда.
Сегодня – груб, но был и нежен.
Была весна, но вот и осень.
И в цвете яблонь белоснежном
Видна зимы седая проседь.

ПРОШУ МИНУТУ

Как надоели мне слова –
Их ложь, избитость и банальность.
В гнилых портках оригинальность.
Яд неприязни за глаза.
Как ненавижу я елей
Сладкоголосых краснобаев,
Их псевдопафос выше края,
Ложь и манерность их речей.

Слова изношены, затерты,
Как мой вельветовый пиджак,
Эпитеты стары и мертвы.
Все говорится просто так.
Молчите, златоусты лжи,
Цари, вельможи и пажи.
Замрите в громовом молчаньи.
Прошу, виновный без вины,
Прошу не слова я в отчаянье,
Прошу минуту тишины.

КРЕСТ

Я хочу на крест.
Всяких не берут.
Всякие так мрут.
Нужно заслужить.
Как-то надо жить.
Будут долго бить.
Будут дело шить.
Мучать и крошить
Тело на куски.
Чтоб душа вскипела
С муки и тоски.
Тело заалело.
Всяк, кто жил, умрет.
Но совсем не каждый
Хоть разок, однажды,
Сам себе не врет.
Что живет, как крот.
Как подлец и трус.
Мерить не берусь.
Сам очень боюсь.
Но хочу на Крест.
Вот уменьшу вес.
И расширю душу,
Чтобы никогда,

Не единой буквой
Не казаться сукой.
А случись беда -
Изменю, предам.
Сам себя отдам
На съеденье ртам
Жадным до свежатинок.
Нате, ржите, дяденьки...

ПЕС

Проходит жизнь. Лежит в лесу
Под снегом и землей наш Зорро.
Ты подожди немного. Скоро
К тебе приду, к тебе спешу,
Мой младший брат четвероногий.
Как больно. Слезы льются градом.
Мы ляжем вместе, ляжем рядом.
Ты полежи один немного.
Ты полежи там, у порога.
Как жизни жаль. Ушла в песок.
Как ты, мой Зорик, это смог -
Прожить так мало и так много.
Так много дать - в глазах твоих
Читал я тайны жизни тленной.
И шум веков, и пыль вселенной,
И мудрость, и покой... Затих
Навеки Зорро мой родимый.
Ты подожди. Неумолимо
К тебе иду. К Нему иду. В моих глазах
Есть только радость, но не страх.

МНЕ ЖАЛКО

Мне жалко жизнь, ушедшую на ссоры,
Пустые споры, злые разговоры.

Мне жалко дружб ненужных кутерьму,
Зачем я жил так, право, не пойму?
Мне жаль иных, живущих в суете,
В душевной низости, сердечной нищете.
Слепых, глухих, немых, бездушных, злобных,
На низость и предательство способных.
Мне жаль их... Но не жаль совсем других,
Которые обманывают робких,
Запутывают слабых и нестойких,
Подсовывают вместо правды ложь,
И за спиной прячут плеть и нож.

НЕ ГАСИ

Сжался надо мною, Боже.
Дай дожить в своем уме.
Чувствую гусиной кожей,
Как шевелится во тьме,
Приближается ко мне
Что-то со свиною рожей.
Хрюкает, плюется, ржет,
Меня, сволочь, стережет,
Чтоб наброситься и съесть,
Отобрав и ум и честь.
Боже, пощади меня.
Не гаси огня и дня.

АСФИКСИЯ ДУШНЫХ КОМНАТ

Асфиксия душных комнат,
Улиц, залов и постелей
Сводит судорогой шею,
Тот забыт, другой не понят,
Третий дышит еле-еле,
То ль мычит, а, может, блеет.
Задыхаюсь, ворот рву.

Мне сказали, что я вру.
Мне, который дни и ночи
Плодоносит, не дробит.
Лечит души и тела.
И сгореть готов дотла
На пиру или на тризне,
Но не для родной Отчизны,
А в угоду милых дам.
Им всего себя отдам.

Я лёг. И лёгкими вдохнул
Вдруг запах терпкий. Вельзевул?
Ты не один? Кого я вижу?
С тобою Каспер. Ну-ка ближе.
О, боже, с Вами Бальтазар
И Мельхиор пришел. Я рад.
Садитесь рядом. В круг иль в ряд.
Вы так пришли иль что-то в дар
Хотите мне вручить как прежде?
Не надо ничего. Надежды
Лишь не лишайте Вы меня.
Мне без нее не жить ни дня.

Покуда не взошла заря,
Здрав кингстоны, якоря
Подняв и паруса настроя
На легкий и попутный бриз,
Фрегат по имени «Каприз»
Поплыл. Он тягу раннего прибоя
Преодолеет легким усилием.
И в паруса свои как в крылья.
Поймал уж настоящий ветер.
И полетел судьбе навстречу.
Навстречу новой жизни... Вечно
И я стремлюсь к пределам новым.
Но часто грустен, часто скован.

ИУДА

Ты поплачь, если плохо.
Ты поплачь, если худо.
На ветру слезы сохнут,
Ученик мой, Иуда.
Ты предал, но один лишь
Ты убил сам себя.
Средь молящихся – лишний.
Ты предал, но любя.
Ведь никто не вступился.
Отрекались – я знаю.
Ты – орал, ты – бесился,
Палачей проклиная.
Ученик мой, Иуда.
Крест тяжел тоже твой.
Но все ждал – будет чудо.
Нет чудес. Есть покой.
Успокойся. Не надо –
Не твоя в том вина.
Мы идем вместе рядом
До вершины, до дна.

ПРОСТИ

Чтобы что-то узнать о себе,
Надо что-то узнать об Иуде.
Все мы - грешные, слабые люди.
Ты, прости, если можешь, Ребе.
Чтобы что-то понять нам в себе,
Надо что-то понять нам в Пилате.
Надо помнить, что воли утрата
Нестерпимую требует плату.
Рук не мыть иной раз даже лучше.
Голос совести надо нам слушать.
Надо чаще копаться в себе.
Ты, прости, если можешь, Ребе.

ВСПОМИНАЯ ВИЗБОРА

Какая девушка идет
По улице Арбат -
Красивый нос, красивый рот,
Глаза, фигурка, взгляд,
Как бархат персики ланит,
Как два озерца - очи,
Она в их глубине хранит
Тепло и тайны ночи.
Я утонуть хотел бы в них,
Пропасть на дне любви.
Уж слышу чувственный мотив
Опять в своей крови.
Мне ни к чему, не по годам -
Пора умней бы стать.
Что за позор и что за срам
Мне о таком мечтать?!
Но, что поделать? Я пропал...
Как Вас зовут, простите?
Для Вас экспромтом мадригал
Я сочиню, хотите?..
Какая девушка идет
По улице Арбат -
Красивый нос, красивый рот,
Глаза, фигурка, взгляд...
Потом - всё было - море, дно.
Теперь ни денег...Лишь одно -
Мне гложет мозг. Что ж я -
Такая симпатичная - не думал, что змея.

***

Я иду по Воронцовке -
Солнце, лужи, теплый день,
Щас спою без подготовки

Ариэтту из "Кармэн".
К нам весна приходит снова!
Сердце выпрыгнуть готово
И в сердцах пуститься в пляс.
Эй, троллейбусы- ЗДОРОВО!
ЛЮДИ- КАК ЛЮБЛЮ Я ВАС!

***

Как зимой медведь в берлоге,
Во мне ворочается совесть.
Лицо алеет, ноют ноги -
И от стыда, и от тревоги.
Чего стыжусь? Чего тревожусь?
И совестно мне от чего?
Не знаю, просто стынет кожа
От недовольства моего
Самим собой. Своею жизнью,
Своим нелепым конформизмом,
Своей невыдержанностью частой,
Словами, брошенными властно,
Обидно, грубо, беспощадно.
Зачем я обижал друзей?
Зачем был груб и неприветлив?
Зачем я не любил людей,
Скрипел как пара ржавых петель?
Мне грустно, совестно и стыдно.
Но не прошу прощенья я.
Во мне живет вина моя.
Ее со стороны не видно.
О ней один лишь знаю я.
Теперь и вы, мои друзья...

СТАЛКЕР:

"Пусть исполнится то, что задумано. Пусть они поверят. И пусть посмеются над своими страстями; ведь то, что они называют страстью, на самом деле не душевная энергия, а

лишь трение между душой и внешним миром. А главное, пусть поверят в себя и станут беспомощными, как дети, потому что слабость велика, а сила ничтожна... Когда человек рождается, он слаб и гибок, когда умирает, он крепок и черств. Когда дерево растет, оно нежно и гибко, а когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила спутники смерти, гибкость и слабость выражают свежесть бытия. Поэтому что отвердело, то не победит..."

Пусть исполняется то, что задумано.
И пусть свершается, что предназначено.
Станем детьми, высокими думами
Не удрученными, не озадаченными.
Скинем на время пред зеркалом маску
И посмотрим пристрасно в глаза.
Кто это там - смотрит с опаской?
Я - это что ли? Поверить нельзя.
Был ведь когда-то я мальчик беспомощный.
Маний и фобий груз не набрал.
Кто-то считал даже, что я способный.
Знаю теперь - он слегка, но наврал.
Как же вернуть мне гибкость и свежесть,
Незамутненность и простоту?
Слабость вернуть как? Ясность и верность?
Скинуть мне суетность и маяту?

То, что задумано – знать невозможно.
Но исполняется всё - век за веком.
Быть человеком, знаю, как сложно.
Но ведь возможно - быть человеком.

Сентябрь. Вечереет. Первый снег
Летит в глаза. Кругом белым-бело.
Дорогу переходит человек
Лет сорока. Устал. Через стекло
Очков мир кажется ему немного странным,
Чуть призрачным, придуманным, обманным.
Свет фонарей слепит, всё замело.

Он видит (или кажется ему)
Двух призраков в мерцанье фонарей:
Собаку белую, бредущую в снегу.
Хозяйку белую, бредущую за ней.
Собака странная, брезгливо нос
Воротит от снежинок, видно - злится.
Скажите, девушка, какой породы пёс?
Пёс? Что вы? Это лев, вернее, львица.
Да что Вы? Лев? Вот это да, вовек
Я не поверил бы...
Но это был я сам.
Льва на снегу увидел я в те дни.
Лев на снегу, читал я, к чудесам.
Всё жду чудес. А будут ли они?

Каждая встреча закономерна.
Тот, кто встречается нам на пути,
Должен был встретиться с нами, наверно,
Должен сказать был нам что-то, найти
Нас, отыскать, беду отвести...

Я вам не кенар, я - другой,
Еще неведомый избранник,
Не русский с русскою душой.
На мне то фрак, то клифт, то ватник.
То треуголку примеряю.
То в подворотнях водку пью.
То, кажется, я что-то знаю.
То плачу горько, то пою.
Я поздно начал, кончу рано,
Не зарастет на сердце рана,
Прольется чистыми слезами.
Прольется пламенной смолой.
Скользнет, как уж, между домами,
Пробьется сквозь асфальт цветами,
Пробьется сквозь бетон травой.
Мой ум уж много совершил.
Как я страдал, как я любил.

Душа моя как океан.
В глазах прозрений дивный свет.
Надежд разбитых караван
Уходит вдаль. Лишь силуэт
Его я вижу в полутьме.
Всё мне – не то, всё – не по мне.

Неверным светом фонари
Круги рисуют на асфальте.
Сакс замолчал, вступают альты
В моей душе. До пой поры,
Когда незримый дирижер
Махнет... И тут же вступит хор,
Мощь децибелов набирая...
Ночь. Вторник. Середина мая.
Иду нетрезвый по Солянке,
Как надоели эти пьянки,
Девицы, музыка, суши.
Отдашь последние гроши
И не поешь. Так - червячка
Лишь заморишь. И то – слегка.
Играет в голове оркестр.
В ней уж и так немного места:
Чердак сторел давно, слышали?
Подвал давно залит водой,
Стихи расположились в зале.
И нервно так звучит гобой,
Весь мир заполонив собой...
Сверну скорей в Китайгородский:
Там есть ларек, куплю поесть.
Закрыт. От этой жизни скотской
На Крымский мост хочу залезть.
Пойду к реке. Нырну с привала.
Нырнул. И правда полегчало.
Ну что ж на север поплыву,
Ведь я на Соколе живу.

Голова моя машет ушами,

Но взлететь мне не может помочь.
Не взмахнуть мне уж больше крылами,
Улететь в непроглядную ночь.
Люди в черном меня окружают,
Под дых бьют, по лицу, хохоча,
Тычут пальцами, злобно ругают,
Не жалеют ударов бича.
Я кричу, вырываюсь: Мне больно,
Что творите? В ответ - смех и лай.
Посыпают, глумясь, раны солью.
Ты летаешь? Взлети-ка, давай.
Я умру. И в могилу мне плюнет
Человекоподобный шакал.
Пусть потомок потом нас рассудит:
Кто убил? Кто молчал? Кто летал?

Ничто не ранит нас настолько,
Как счастья своего осколки.
И сокрушительны удары
От собственных побед угара.
При родах смерть косит угрюмо.
В улыбке детской живу тлен.
Лишь те приветствую думы,
Что фонтанируют из вен.
Не надо, знаю, веселиться
После торжеств Аустерлица.
Не съешь и килограмма соли
До Ватерлоо горькой доли.
Давно стирают люди грань
Меж чистой правдою и ложью.
Между добром и злобой тоже.
И даже между инь и янь.

Свет высших смыслов не дороже
Нам честолюбия обид.
Страстей умерить пыл не может
Нас ожидающий аид.
Не ценим время. Совесть спит.

Розенкранц и Гильденстерн
Встали медленно с колен.
В руки взяв голов обрубки,
Побрели на берег, к шлюпке.
Им хотелось в Данию
По воде и сушей.
Дома - хоть ты раненый,
Хоть ты мертвый - лучше.
Чуть попозже крикнул Клавдий:
Стой, не пей вина, Гертруда,
И поди вообще отсюда,
Умоляю, Бога ради.
В это время заходили
В кровью пахнувший и ядом
Зал, где двое насмерть бились,
Гильденстерн и Розенкранц...
Был потерян всеми шанс,
Покатилась колесница
После дел цареубийцы.
Отвернулось от них небо:
Принц Антония на месте
Пригвоздил ударом слева.
Обезумевшая дева
В озеро нырнула. Местью
За отца и за сестру
Жил Лаэрт все дни и ночи.
Отомстить хотелось очень.
Смерть вела с ними игру.
Отомстила всем сполна.
Ни один и ни одна
Не ушли домой живыми.
Кто пронзен, а кто отравлен.
Кто утоп, кто обезглавлен.
Все хлебнули полным ртом.
Die - сначала. Sleep - потом.

Учитесь слушать тишину.

Она, как море в штиль.
Почувствуйте ту глубину,
Что больше многих миль.

Соблазны кровавой эпохи,
Бессонные ночи отцов,
Краюхи лефортовской крохи,
Лай с рвотою лагерных псов,
Ночного отчаянья всхлипы,
Удушье от ужаса дней,
От страха березы и липы
Страшнее стоят старых пней.
Машину с названием «Мясо» -
Я вижу - тех страшных времен.
Она тормознула у ТАССа,
И слышен стал сдавленный стон.
Тем стоном стонала Россия
Пришла к ней в те годы беда.
Не бейте, не бейте, просила.
Но били сильнее тогда.
Зарницы кровавой эпохи
Я вижу. И слышу тот стон.
Еще палачи не подошли.
И мученик не отомщен.

Покуда не взошла заря,
Рабы зарезали царя.
Покуда не взошла луна,
Беда уселась у окна.
Пока убийца веселится,
Успели улететь все птицы,
Пока не повернула вспять
Судьбы лихая колесница,
Раб приказал понуро: «Встать».
Что! Что? Быть может, это снится?
В ту ночь заплакала луна,
В ту ночь земля сошла с орбиты,
Свершилось страшное. Вина

Та никогда не будет смыта.
Не пощадил палач кровавый.
Не убоился страшной славы.
Будь проклят этот страшный век.
Будь проклят страшный человек.
Прощенья никогда не будет.
Кто помнит это – не забудет.
Покуда солнце не взошло,
Покуда не пришло прозренья.
По всей земле белым-бело
До слепоты, до ослепления.
Все белым снегом замело.
Под ним лежат гнилые кости.
И всех зайти нас просят в гости.

Шаланды полные печали
В порту моей души стоят.
Уж буду весел я едва ли,
Уж засмеюсь едва ли я.
Всё поросло тоской и тленом.
Все пылью грусти поросло.
И кровь уж не бурлит по венам.
Что волновало, то ушло.

ШУТКА.

Отдельно взятый индивид
Отдельно взятый взял стакан
И видит вдруг, что в нем сидит
Отдельно взятый таракан.
Смущенно молвил: "Вы ко мне,
Товарищ таракан в стакане?"
И нервно ищет, есть в кармане
Хоть партбилет, хоть портмоне.
Быть может, таракан-прусак
Приехал из оргпартконтроля,
И от его партийной воли

Зависит маленький пустяк,
Которому название – рост
Карьерный, уровень зарплаты,
Награды к юбилейным датам,
Число квартир, машин и дач.
И даже тот железный мост,
Что недоделал зубной врач.
Всё в миг промчалось в голове –
Обком, бюро, пинок под зад.
"Товарищ таракан, поверь,
Ведь я ни в чем не виноват".
Усами покрутил прусак,
Встал в позу Понтия Пилата
И говорит противно так,
Так гладенько, ни слова мата:
"Вы, гражданин, зажились сильно.
Вы, гражданин, забылись даже.
И хоть не будешь мил насильно,
Но Вам меня лучше уважить.
Хочу я, чтоб ваша жена
Жила со мной теперь как с мужем,
Готовила постель и ужин.
И каждый вечер чтоб вина
Несла ко мне в постель с периной.
Как звать ее? Как? А, Ирина.
Ну вот, ты понял? Всё, пока,
Звони, коль что. Куда? В ЦК".

**

Улечу я на бумажном самолете.
Уплыву я на бумажном корабле.
Никогда меня вы больше не найдете.
Потому что нету меня больше на земле.
Захотите вы спросить – в ответ лишь эхо.
Захотите вы узнать – в ответ лишь стон.
Потому что я от вас навек уехал.
В те края, где свет, стихи и Он.

СОРОК ВОСЬМОЙ

«Земную жизнь пройдя до половины, я оказался в сумрачном лесу».

Нервы ни к черту, разум в огне.
Смерти, аборт - всё не по мне.
Взгляд затуманен, память сбивает -
Может, я ранен или убит?
Может, лежу я в высокой траве
С раной глубокой на голове;
Или я вздернут ловко на рею
С вмиг удлинившейся в два раза шеей?
Или стою у высокой стены –
Приговоренный без особой вины?..
Голый подросток купает коня,
Гуси в вагонах проносятся мимо,
Кто-то за горло держит меня,
Больно от этого мне нестерпимо,
Я вырываюсь, бегу, спотыкаюсь.
Страшно мне, больно, в пятках душа,
Я умираю, я задыхаюсь...
Тихо вдруг стало. Я не спеша
Огляделся и встал.
Где это я? Курский вокзал?
А не поехать ли мне в Петушки?
Где круглый год жасмин и гужбан.
В поезде вслух почитаю стихи.
Херес куплю или Агдам.
Нет, не поеду. Время не то.
Нынче в почете Кундера и Браун.
Венечка в старом потертом пальто
Пьяно-веселый многим что Даун.
Я же люблю его. Я старомоден.
И не надеюсь на понимание,
На соучастье и состраданье.

Новым и сильным я неугоден.
Старым больным я неприятен.
Я одинок, как последний глаз
У миллиардной слепой толпы.
Зренье не нужно тем, кто слепы.
Им нужен стол и унитаз.
То и другое по нюху найдут.
Знаю, меня эти не ждут.
Может быть, где-нибудь кто-то и ждет.
Только вот кто? Эй, отзовись!
Сорок восьмой истончается год.
Сколько еще? Вверх или вниз?

***

Евреи стреляют в арабов,
По ним не горюет Арабов.
Арабы стреляют в евреев,
По ним не скорбит Ерофеев.
Детей, матерей убивают,
Не слышу, что плачет Толстая.
Бомбежки – и снова, и снова,
Не слышу я голос Смирновой.
Молчит наша совесть,
Молчит наша власть -
Набрали ли повесть?
Поели ли власть?
Пока нам разрывов не слышно,
Не бьют нам шрапнелью по крыше.
Но слышу я ясно шаги Командора.
В зловещей и гулкой змее коридора.
Недолго осталось. Услышьте меня.
Быть может, два года. А, может, и дня.

ЕДУ ПО «ЗЕЛЕННОЙ»

«Зеленой» называют в Москве ветку метро - Красногвардей-

*ская - Речной вокзал по цвету этой ветки на карте метро. В
феврале 2004 года на перегоне Автозаводская - Павелецкая
был взорван вагон, и погибло 40 человек.*

Я еду по «зеленой».
Душа уходит в пятки.
Как все, я – осужденный
Играть со смертью в прятки.
Слегка запахло гарью.
Состав притормозил.
Здесь дьявол в гонг ударил
И сорок душ спалил.
Поймите, люди родные,
Мне хочется вскричать,
Пока в стране вы – подданные,
Вас будут убивать.
Взрывать, мочить, калечить
В сортирах и в метро.
Касторкой рак не лечат.
Хоть влей в себя ведро.

«Я БУДУ ДОЛГО ГНАТЬ ВЕЛОСИПЕД...»

Обрывки памяти как клочья облаков,
Обрывки мыслей как пожухлая трава.
Гляжу в грядущее я, словно гляжу в ров,
А память как промокшие дрова.
В печь не положишь, чтоб сознание разжечь,
Дом не построишь, ведь из дров какой же дом.
Казалось мне – в руках булатный меч,
А оказалось, что в руках кайло и лом.
И вот живу я как велосипед,
Кручу педали, чтоб движенье сохранить.
Я ждал весны так много долгих лет,
Но после лета только осень, так и быть.

ЛИЦО

Я запомнил, как держал в ладонях
Уже мертвое лицо отца.
Холод тот мои ладони помнят,
Холод уже мертвого лица.

ЛИФТ

Зашел я в лифт, этаж нажав привычно,
Расплавленную кнопку надавив,
Глаза прикрыл слегка я, как обычно,
И долго, долго, долго...ехал лифт.
Открылись двери, вышел – не пойму:
Куда попал я? Что это за город?
В каком-то сизо-сером весь дыму,
И черный пепел сыплется за ворот.
Бреду впотьмах, на стены натываясь.
И жарко. Только солнца не видать.
Страх нарастающий сдерживать стараясь,
Зевая нервно, тупо озираясь,
Где нахожусь? – хочу быстрее понять.
Вдруг слышу голоса, как через вату.
И различаю - еле, в пелене -
Кого-то в шлемах, с копьями... Солдаты?
Кто пеший, кто-то, сидя на коне.
Течет толпа за ними, слышу крики
На непонятном странном языке.
Мелькают руки, ноги, лица...Лики
В бурлящей, вижу я, людской реке.
Зачем кричат? Куда ведет их рок?
И вдруг увидел... Кто это?! Калека?
Сквозь частокол людских и конских ног
Я – окровавленного человека.
Он еле шел, шатаясь, как во сне.
Тащил корявый крест (что за напасть?),
Обняв его, как воин на войне

Сжимает дерево, прежде чем мертвым пасть.
Его стегали, били, подгоняли.
Лицо кровавое Он к небу поднимал.
Он падал, поднимался, Его гнали.
В него плевались, камнями бросались.
Он шел и плакал, шел и плакал, но молчал.
Вперед рванул я, горло раздирая
Животным криком, как подранок-зверь.
Споткнулся, полетел, себя не зная,
Разбил в кровь руки... Ну а что теперь?
Я впал как будто бы в оцепененье.
О, Боже мой, чему свидетель я?
Неужто - Он? От дикого волнения
Чуть не взорвалась голова моя.
Зажмурился я снова что есть силы.
Через минуту, может быть, века
Открыл глаза...я в лифте, всё – как было.
Лишь в кровь разбиты руки и нога.

***

Обняла веревка шею.
Пули шмель поцеловал.
Кто - болтается на рее.
Кто – в могильный ров упал.

***

Желтое пальто, синее кашне.
Тросточкой стучит мерно Клод Моне.
Тот, кого мы ждем, сильно занемог:
Болен, перевязан, весь в крови Ван Гог.
Но пришел Матисс и де Ла Круа.
Выпили абсент. Дождик зарядил.
Был ли там Андре, тот, что Моруа,
Не могу сказать - пьян я сильно был.

Я РАЗДАЛ ОБЕЩАНЬЯ

Я раздал обещанья, как листья
Раздает засыпающий лес.
И забрать их обратно не мыслю,
А исполнить их сил уже нет.
Мне не давит на плечи отчаянье,
Траур я по себе не надел,
Но мне жалко моих обещаний,
Но мне жалко, что я не успел
Написать повесть юности нежной,
Школьной дружбы и детских потерь,
Первых слов о любви и надежды,
Что откроется скоро мне дверь...
Очень жаль той поры мне, поверь.
Непрочитанных книг жалко очень,
Отлагательств, отсрочек, утрат.
Женщин тех, что оставил я, впрочем,
Не жалею, пусть и виноват.
Жалко мне недодуманных мыслей,
Жалко слов, что сказал сгоряча.
И идей, что сгорели, прокисли,
Не дождавшись меня. Но свеча
Моей жизни еще не погасла.
Я иду, спотыкаюсь, скользя.
Жизнь скрипит, как подшипник без масла.
Пусть без масла, иначе – нельзя.

«Сюда!», - зовет нас бесноватый, -
«Скорей, бегите, здесь проход!»
Бежит невинный, виноватый,
Бежит великий наш народ.
А там провал, там пропасть, ров.
И заглушая людской рёв,
Гремит по черепам, скелетам,
Костям - река забвенья Лета.

***

Ночью сплю и вижу сон,
Что иду я по Бродвею,
Слева Джим, а, может, Джон,
Слева Кэт иль Галатея.
Так идем мы стайкой праздной.
Пиво пьем, всё - very well.
Вдруг навстречу очень важный
К нам идет сам Гибсон Мэл.
Обомлел я. Это он?
Знаменитость Голливуда?
Нет, ребята, это чудо!
Нет, ребята, это сон!
Так и есть – мне кот на спину
Со всего размаха сел.
И разрушил всю картину.
Сгинул Гибсон, с ним и Мэл.

АНГЕЛ

Я гладил собаку по теплой спине,
В глаза заглянуть ей пытался.
И понял - то ангел спустился ко мне,
Чтоб я человеком остался.

Я ИДУ

Мне Солнце светит где-то в вышине.
Знаю я, что есть на свете тот, что близок мне.
Тот, что всех людей дороже. Вы простите, люди.
Он на нас на всех похожий, но он – Бог. Средь буден,
Праздников, молитв, молений, тем, дорог и вех
Знаю я, что рядом Он, тот, что ближе всех.

***

В ответе каждый сам

Есть люди крайних взглядов.
У них своя стезя.
Перечить им не надо
И ссориться нельзя.
Господь в лесу деревьев
И птиц не уравнил.
У всех - одно начало,
У всех - один финал.
Вот в этом все бессильны.
Равны все, как один.
Здесь – как ты не старайся,
Закон для всех един.
Но в жизни с кем ты дружишь?
Каких достиг высот?
Какому богу служишь?
Вино ты любишь больше,
Иль, может быть, компот?
Ты – светлых сил хранитель?
Иль служишь силам тьмы?
Вот здесь - я точно знаю.
В ответе каждый сам.
Здесь каждый выбирает
Каким служить богам!

СУ-27

Я стремителен, я динамичен.
Ну почти я как СУ-27.
Я бываю почти неприличен,
Неудобен бываю совсем.
Но такого не встретишь нигде ты,
Не найдешь - хоть кричи, не кричи,
Знаю много я разных ответов,
Только спрашивай, лишь не молчи.

Веровать стало нетрудно
Яйца покрашены. Их освятили

Батюшки в фартуках с бойни.
Все, кто безбожно грешили,
Вспомнили Бога сегодня.
Я им не верю. Я презираю
Эту народную веру.
Нету Христа с ними, знаю.
Это дурная манера
В Пасху креститься притворно
И целоваться прилюдно.
Есть куличи стало модно,
Веровать стало нетрудно.

РОЛЬ МОЛИ

Королева и король
Сообща ловили моль.
Не давалась моль им в руки,
Так, играла роль от скуки.
Роль играла эта моль
И смеялась неприкрыто:
«Ваша карта, братцы, бита.
Счет сегодня – 10 : 0».
Так бывает, ты – король,
А поймать не можешь моль.
Так бывает, ты хоть моль,
Но твоя первична роль.

НЕМНОГО

Немного солнца в холодной воде.
Немного счастья в горючей беде.
Немного перца, немного соли.
Немного лени, немного воли.
Немного надо на самом деле.
Волнует душу возня без цели.
Волнуют войны, волнует мир.

Волнует сердце прямой эфир.
Тревожат дети, тревожат кошки.
Тревожат стройные чьи-то ножки.
Охота ливня, охота ветра.
Охота жизни, охота света.
Пусть бьется сердце, чеканя пульс.
Я не уеду. Я остаюсь.

Васильев Александр Иванович (Александр Майский)

Родился 1 апреля 1960 года в Тверской области. С раннего детства познал безотцовщину и тлетворное влияние улицы. Летом подрабатывал в совхозе. Пас коров, возил «зелёнку» на ферму, научился обращаться с лошадьми, которых считает красивейшими животными на планете. Учился в средней школе, школе-интернате, строительном ПТУ в г. Ленинграде. С 1978 по 1980 год служил в танковых войсках (командир танка) в Закавказском военном округе (г. Гори и г. Баку).

Стихи

БЛОКАДА...

Время как-то быстро пронеслось...
Закатали горки под асфальт.
Тополя поднялись быстро в рост,
Потому что удобренная земля.

Снят забор. Засыпан пруд. И пепел
Ни о чём уже не говорит...
Мчитесь по Московскому проспекту
День Победы встретить инвалид.

Ждут его. Ведь «Средняя Рогатка» –
Не название простое, не квартал...
Там воздвигнут монумент солдатский
Тем, кто грудью город защищал.

Нет там тополей, а только стены
Да наплаканный блокадницей гранит...
А вот прах советского солдата
Вместе с остальными ТАМ лежит.

Там, под тополями, под асфальтом...
Там под грудой глины и песка,
Положила Родина навечно их –
Не травила, чтоб её тоска.

И забыла, не воздвигнув стелы...
Памятной доски... Да ничего!
Видно жизнь и смерть – одна монета
И не стоят ровно ничего.

Миллион – не цифра? Так, статейка?
Там, на Пискарёвском все лежат...
Да ещё на Охте, на Смоленском,
Да ещё, где тихо говорят...

Там, хоть тихо, а вот здесь ни слова,
Словно вычеркнут из памяти пробел.
Там, на Богословском скажут слово
И на Серафимовском, на Волковском,...

А здесь?!
Тишина. Как будто всё в забвенье –
Прошное, не надо ворошить!
(Ну, зачем вам цифры и решенья
Поднимать, чтоб снова власти злить.)

Всё! Поставлен крест на этом месте!
Нет, не обелиск, не монумент.
А на память... и не надо песни
Петь, про исторический момент.

И поэты, сочинять не смейте...
Журналисты – памяти запрет!
В ступу воду уж, пожалуйста, не лейте,
Ведь с тех пор прошло так много лет.

Не нужны нам лишние проценты...
Не нужна нам лишняя молва...
В городе и так проблемы с рентой
И другие важные дела.

Парк Победы – это символ власти...
Сталинской эпохи... Той войны!
Чтоб все знали, от какой напасти...
От какой весь МИР спасли чумы...

***

Время как-то быстро пронеслось...
Закатали горки под асфальт.
Тополя поднялись быстро в рост,
Потому что удобренная земля.

Вот уже полвека тишина...
Только от народа утаить
Ничего нельзя, и как тогда
Снова продолжает сердце ныть...

Может быть, воздвигнут будет Храм,
А пока – гранитная плита.
Скупой надпись людям говорит...
Возле деревянного креста:

«Крематорий, пепел...», – Что сказать?
Здесь не говорить, а закричать:
«Люди, разве можно забывать...
Власти, разве можно замолчать!»

Что скрывать?!
Ведь правду не зарыть...
Под асфальт её не закатать...

Сквозь подошвы пепел будет жечь,
О Блокаде вновь напоминать.

Может, так пока что и живём,
Не найдя покоя своей душе,
Пока в Храме всех не отпоём,
Пока всех не предадим земле.

1992 – апрель 2009 гг.

ГРУСТНАЯ ОСЕНЬ

Осень наступает,
Холодно и грустно.
Ветер обрывает
Ветки прямо с хрустом.

Жалко их, конечно,
Но проходят тучи.
Может, завтра станет
Чутьточку получше.

Не сидится дома,
Выйду на дорогу,
Ледяному ветру
Поклонюсь с порога.

Мой сынишка смотрит –
Он подрос за лето –
Но не понимает
Он природы этой.

Только что в окошко
Солнышко сияло,
Ледяному ветру
Места не давало.

А теперь – ненастье.
Что за непогода?
Отчего же злится,

На людей природа?

Он потрогал ручкой
Белую берёзку,
И из глаз мальчишки
Покатались слёзки.

И берёзка тоже
Плакала, рыдала,
И по голым веткам
Вниз вода стекала.

Может быть, впервые
От погоды грустной
Убегает робость,
Набегает чувство.

Но не знал мальчишка,
Что случится вскоре,
Сколько в жизни счастья,
Радости и горя.

Осенью берёзка
Станет обнажаться,
И любовь их вечность
Будет продолжаться.

Пожалев однажды,
Будешь всю дорогу
В сердце греть надежду
И молиться богу,

Чтобы посторонний
Не хватил во злобе,
Пробегай мимо
По твоей дороге.

Наступила Осень,
Холодно и грустно,
От опавших листьев
На душе так пусто.

Жалко их, конечно,
Ветер листья крутит.
Я стою с сынишкой
И смотрю на тучи.

Осень 2006 г.
Купчино

ЗЕМНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Вот стою и наблюдаю:
Там небесные светила.
Мы с тобой земные твари,
А они так светят мило.

Мы с тобою просто крошки,
Мы осколки от бутылок.
А они живут так ярко
И зовут волшебной силой.

Мы глядим на них с надеждой,
Мы хотим туда подняться.
Только будет очень больно
Вниз лететь и разбиваться.

Нам земное притяженье,
Знаю, звезды подарили,
Чтобы мы, земные твари,
Там делов не натворили.

Вечно нас куда-то манит,
Вечно мы куда-то рвёмся.
К звёздам взоры поднимая,
Всё равно о землю бьёмся.

А небесные светила,
Падая, живьём сгорают.
Нам, земным, на этом свете
Всё желанья исполняют.

Если даже хоть немножко
Звёзды выполнят желанья,
Мы готовы им молиться,
Несмотря на расстоянья.

Мы готовы преклоняться
И о землю снова биться,
Потому что в небе звёздном
Всё равно нам не ужиться.

2005 год

ЗЭЧКА

Догорает лагерная свечка...
– Это зэчка.

По этапам, было,... погуляла...
На прощанье матери сказала:
«Не судьба – свободу увидеть,
Ты прости за всё, родная мать».

И колёса снова застучали,
В окна что-то пацаны кричали...
Злая жизнь: конвой, баланда, чай –
Ты уж зэчка очень не скучай!

Снова пересыльная тюрьма,
В жизни столько всякого дерьма...
А про «пересылку» сколько слов,...
Те же всё решётки и засов.
Та же всё стоит в углу «нужда»,
Да с администрацией вражда.

Догорает лагерная свечка...
– Это зэчка,

Маленькое женское сердечко.
Столько лет томится взаперти,
Что поделаешь, немного потерпи.
Подожди, наступят времена,

Дай Бог, вспомнят ваши имена.

Остаётся только помечтать,
Как по вольной-волюшке гулять.
Остаётся только вспоминать:
Где, чего и как, а там опять...
– Мать!

Твёрдая тюремная кровать.
Да «малява» от соседки справа.

Догорает лагерная свечка...
– Это зэчка.

Истощало бедное создание,
Не приходит милый на свидание...
И уже в тюремное «окно»
Письма не идут давным-давно.
Даже не с кем весточку послать,
К ней больная не приходит мать.

Снова лыбит «вохра» и конвой:
«Доходяга, скоро ли домой?..»,
Только что им нынче отвечать,
Вот бы мать больную повидать...
И опять колёса застучали,
В лагеря этапы отправляли...

Злая жизнь: конвой, баланда, чай...
(Очень уж по воле не скучай...
Может, после смерти сразу в рай.)

Догорает лагерная свечка...
– Это зэчка.

2007 – январь 2008 г.

***

*«Все товарищи его заснули,
только он один ещё не спит:
всё он занят отливаньем пули,
что меня с землёю разлучит.»*

Николай Гумилёв

1917 г.

Как ты жил,...
На что рассчитывал?
Ах ты, буйна голова!
Лучше б стих свой не дочитывал.
Лучше спрятал бы слова...

Отчего же так не вовремя
Ты пришёл на белый свет?
Выстрел грянул!
Только, кажется,
И могилки даже нет...

Мы не знаем, где покоятся
Ваши кости – Господа!..
Господа поэты молятся,
Как и прежде, за тебя.

И уже не плачет Аннушка,
Только смотрит на Неву.
Так за что ж тогда
– Расплатушка!
Сердце вырвала
ему?

27 марта 2008 г.
Санкт-Петербург

КРЕСТЫ ПОД ВАЛДАЕМ

Под Валдаем кресты
И под Руссой кресты.
Для кого-то беда,

Для других полбеда.
Кто в бою погибал,
Плен кого добивал,
Всё равно ты для нас
Был и есть басурман.

В той Великой войне
Все пред Богом равны.
Убивали вы нас,
Убивали вас мы.
Только вот в чём вопрос:
Кто же прав – виноват?
На кресте не прочтёшь –
Слишком много преград.

Ты пришёл покорить,
Ты хотел покарать,
Одним махом мечтал
Всю страну растоптать.
Но нарвался на штык,
На стальной монолит.
Вот откуда в земле
Прах германский лежит.

Вот откуда кресты
На валдайской земле,
И под Старою Руссой кресты,
Да не все.
До сих пор ваши кости
В болотах лежат,
Вам отпраздновать пир
Помешал наш набат.

Сколько жизней уйдет,
Всё равно помнить нам,
Никогда не забыть
Похоронок и вам.
Кости наших бойцов
В той земле полегли.
Для себя вы покой
В наших землях нашли.

Где обиды теперь?
Иль рубахи нам рвать
На груди на своей...
Всем осколки искать?
Поломать все кресты
И отправить назад,
Вновь ударить в набат
Или молча страдать?

Разобраться непросто,
Вот в том и вопрос
Был поставлен нам всем,
И у всех был хаос...
И у вас лагеря,
И у нас палачи,
И с обеих сторон
Полегли трубачи...

Мы давно ездим к вам –
Павшим долг отдавать.
Приезжайте и вы,
Чтоб своих отыскать.
А обиды всегда
Лишь к плохому ведут.
Мир важнее войны –
Лишний крест ни к чему.

Под Валдаем кресты
И под Руссой кресты,
Но не каждый погибший
Желал нам беды.
А поэтому сбросьте
С себя пелену.
Я хочу крест поставить
На третью войну.

Совесь будет чиста.
Оглянитесь назад –
Миллионы погибших
Войны не простят.

Всем поставьте кресты,
Не забудьте отпеть.

Время сможет людские обиды стереть.

Декабрь 1994 года

Ю.С.

Мне увлечься тобой суждено.
Это всё небесами предписано свыше.

Даже если ко мне повернёшься спиной,
Я дыханье твоё буду слышать.

И пускай ты горда и кокетливо зла
И меня ты порою не слышишь...

Всё равно ты на этой планете Земля
Дар небесный мне, посланный свыше.

Ю.С.

На тёмном небе

В звёздный час
Две искорки
С прекрасных глаз
Ловлю!
Я ими обжигаюсь,
На них люблюясь,
Удивляюсь.
О, Боже!
Я впадаю в страсть –
Ведь в ноги Ей
Готов упасть...
Насквозь пронзён стрелой,
Но в муках

Оживаю...
Какую ночь не сплю,
Звезду
На небе тёмном,
Открываю...

19.10.2002 г.

ПЕЧАЛЬ МОЯ – БЕРЁЗА...

Неоконченная проза,
Мой неначатый рассказ –
За моим окном берёза,
Словно девица-краса.

Ночью слышу стук в окошко,
С ветром спор ведёт листва.
Отчего тебе так грустно
И не спится, как всегда?

Ты о чём сказать желаешь,
Кто мне весточку прислал?
Или хочешь мне признаться,
В том, что ветер нашептал?

Нет мне сна. Стою я грешный...
Ты ж невинна, как всегда.
Стан твой белый, непорочный
Ждёт осеннего дождя.

Слышу я, как ты смеёшься
И рыдаешь иногда.
Ты моя земная радость
И небесная мечта.

Обниму тебя с любовью,
Пусть накатится слеза.
Неоконченную прозу
Дописать бы до конца.

Ты склоняешь нежны кудри,
Всё в объятия зовёшь.
Милая, ведь ты живая,
А в тебя бросают нож!

Не стесняйся, бей в окошко,
Что есть сил, зови меня!
Где б я ни был, я успею –
Ты не бойся воронья!

Неоконченная проза,
Мой неначатый рассказ.
Я навек, пленён тобою,
Грусть, печаль, тоска моя...

1995 г.
Тверская область.

ПИСАТЕЛЮ...

*Александр Солженицын –
совесть нашего бессовестного времени.*

Завтра в поле уйду,
Как мальчишка расплачусь...
Пусть в друзьях не ходил
И сегодня не значусь.

Не успел подойти,
Зачитать эти строчки,
Что писал по ночам
На тетрадном листочке.

И уже не успею
Познакомиться ближе...
И спросить: «Как нам быть
И как дальше нам выжить?»

Обустроить Россию как,
скажи нам, мудрец?!

Ухмыльнулся клерк: « Не моя вина,
Генеральный штаб отправлял сына»...
И уже давно весь сменён состав,
Что поделаешь, но такой устав.

Может быть, один только Рохлин «псих»...
Корпус положил на равнинах их.
(Но Героем стать, он не захотел,
За своих солдат – всей душой болел.)

Ты спроси его... Но и он убит.
Ни к чему теперь ворошить « транзит»...

У чеченской войны не лицо, а оскал...
Впрочем, нету уже войны.
Кто там был, страдал...

Кто в боях бывал,
Что скрывать, давай, расскажи...
На твоих глазах умирал пацан...
Кто послал его?

– Покажи!

25. 08. 2007 г.

«САМИЗДАТ»

Россия смотрит на меня...

Ну что поделат я могу!

(Один уже давно сидит,

Ведь не пришёлся ко двору...

А так игриво начал:

И банк открыл, и нефть качал.)

Здесь лишь один проект живёт:
«Смотрите «папе» чаще в рот».
Тогда, быть может, повезёт.

Вот!

Такой в державе разворот.
Закрыли «Синие страницы»,

«Воскресный вечер» –

Всё в темницы...

Уже программу «Времена»

Мы слышим, что закрыть пора.

Как в прошлом веке – только «Правда».

Нет, стоп!

В былые времена была у нас ещё «Звезда».

Ещё «Известия» и всё.

Нет! Опять чего-то позабыл,

Ведь «Самиздат» ещё строчил!

(Всё на «плетень» «тень» наводил.)

Ну, что, податься в «Самиздат»?!

Хоть сам себе там буду рад.

Быть может, попадётся в руки...

И «папе» будет не до скуки.

Ведь на досуге почитать...

(Не только нефть и газ качать).

Ведь «раскачал» ОДИН,

Вопрос...

И «заграницу» всё увёз.

Всё было через «Самиздат» –

Да уж простят ему потомки...

(Предвидел государства ломку.)

С собой ценнейший ввёз багаж,

Хоть изгнан был за саботаж...

Величиной он был – Писатель...

Что Лев Толстой!

А как иначе?!..

А для потомков благодать:

Обоих можно почитать!

Россия смотрит на меня...

Ну, что поделат я могу!

Податься что ли в «Самиздат»?!

Там, может, что-то расскажу...

Октябрь 2008 г.

ЦХИНВАЛ

(8 августа 2008 года)

Город спит. Летят снаряды точно в цель!
Танки, пушки, самоходки их прицел:
Мирный город, спящий город... «Он» хотел,..
Чтобы в городе никто не уцелел.

«Град» работал и всю ночь ракеты цель
Накрывали,.. достигали,.. ведь прицел –
Всё равно поставлен был у них один,
Чтобы стал Цхинвал Хатынью осетин.

Били точно, в основном, по «площадям...»,
Чтоб к утру Цхинвал упал к его ногам.
Миротворцы?.. Их казармы тоже в прах...
Чтоб не пахло русским духом здесь в горах!

Что же ты, Саакашвили, натворил...
Сколько ж жизней ты бесценных погубил!
Говорили же тебе: «Народ не трожь!»,..
Что Осетию... так просто не возьмёшь!

ГЕНОЦИД – так кто ж тебе его простит?
За убийства,.. пусть господь, но отомстит.
Был один уже пример палач Звиад!
Осетины и абхазы не простят.
И грузины рано, поздно, но поймут,
Кто их в этот затянул заморский блуд...

Вас Россия закрывала от врагов,
От нашествий, от пожаров... Вы ж покров
Просто взяли оборвали и сожгли...
Как же дружбу растоптать вы так могли?!
Просто взяли и России – в спину нож!
Неужель заморский пряник так хорош?

А Цхинвал разрушен вами, но стоит.
Осетин с Россией Дружбой дорожит!

До последнего Абхаз готов стоять,
Но позиции свои не отдавать!

Как бы вас не вооружал заморский босс,
Сколько б вам не обещал колючих роз,
Только кто ж позволит подлости терпеть
И на весь Кавказ оружием греметь.
Разгромили город!
Стариков, детей – в подвал...
А потом ещё спецназ их добивал!
Что за дурь?! Не пожалел могильных плит!
И на кладбище устроил геноцид!
Но как только шум в долине услышал,
Даже технику от страха побросал.
Что же это за наёмник, за спецназ?!
Что за Президент такой у вас?

То в эфире галстук зажуёт,
То «увидит» в небе самолёт...
А потом бежит, «сломя башку»...
Ой! Там русские, и сзади,.. и вверху...

Что, герой, старух одних бомбить?!
Что, герой, по раненым палить?!
Что, герой, из танка – в детский сад?!
Что, герой, устроил людям АД?!

А потом чего кричать на всю страну?
Мол, Европа, гибну на корню...
Где Америка, где НАТО, помощь где?
Посмотрите: РУССКИЕ – Везде!..

Нам плевать на подлюю брехню!
Разберутся люди, что к чему...
Разве в мире только дурачки,
Что позволили втирать себе очки...

А Цхинвал почти что полностью сгорел.
Но, как в прошлый раз, побои все стерпел...
На защиту встали там и млад, и стар,
Да ещё абхазы «выпустили пар»...

Да ещё на море русский флот
Черноморские границы стережёт.

На два фронта фюреру никак...
(Только «баксы» получать мастак!)

Расхвалил грузинский легион,..
И эсэсовцев, бандеровцев... Их звон
До сих пор разносишь по Кавказу,
Рода всякого нацистскую заразу!

Что, не знаешь, чем закончилась война?!
Чьи сверкают на Рейхстаге имена?!
Чья на танках в Бранденбургские ворота
Заезжала славная пехота?

Город спал... Снаряды точно били в цель.
Весь разрушен... Но стоит Цхинвал. Поверь!
Вся Россия встала за него...
Грузия – ты совершила ЗЛО!

Не простят за ГЕНОЦИД ЕГО.

16 августа 2008 г

***

Я по пыльной дороге

Пробегусь босиком,
За околицей встречусь
С золотым родником.
Окунусь полным ростом,
Всё затихнет на миг.
Лучик солнца пробьётся,
Царство вод озарив.
Я вдохну полной грудью
Свежий воздух с росой.
Всех цветов полевых!
Всей травы луговой!
Зорьки ясной рассвет
Прямо в сердце зайдёт,

Босоногое детство
По деревне пройдёт.

Как любил я старушку,
Что давно уже нет...
С нею – ветхий домишко,
Старой яблоньки цвет.
Гроздья красной рябины,
Наш сиреневый куст.
Никогда не забыть,
Ни резных окон хруст,
Не забыть мне морщин,
Вечно ласковых рук.
Как меня, сорванца,
Лупцевал твой испуг,
Волос гладил, любя,
С лаской вдоль – поперёк,
До сих пор теплота
Мне на голову льёт.

Как сейчас, вспоминаю
Деревенский твой хлеб.
Из печи исходящий
Задушевный напев.
Как на стол собирая
И ухватом гремя,
Ранним утром весенним
Разбудила меня.

Всё умчалось давно.
Только память жива.
Я сегодня, как прежде,
Вспоминаю тебя.
Вот на кладбище что-то,
Всё никак не зайти.
Ты уж, бабушка, внука
Ради Бога – прости...

1992-2006 гг.

***

Я рассуждаю сам с собой,
Я не пишу стихов и прозы,
Люблю смотреть, когда берёзы
Покрыты инеем зимой.

Я рассуждаю сам с собой...

Я рассуждаю сам с собой,
Люблю весну и в мае грозы.
Тогда накатывают слёзы
И вдохновение, порой.

Я рассуждаю сам с собой...

Я рассуждаю сам с собой,
Старухам верю и приметам,
И от жары под вечер летом
Какой-то просто сам не свой.

Я рассуждаю сам с собой,
И осенью в саду кленовом,
Тобой бываю очарован
И улетаю в мир другой...

Я рассуждаю сам с собой.
Июнь 2003 г.

Редков Сергей

Стихи

СТОМЕТРОВКА

Жизнь – стометровка.
Блещет кроссовкой
    младенец на старте,
Через мгновение – стар.
    Где?

Был он те десять секунд,
Что нашу жизнь рассекут
Ключьями свадеб,
    рождений,
    поминок.

Фальстарт!

Мимо.

На старт.

Внимание!

Выстрел.

Стонет и тужится тело.

Мысли:

Станет множиться дело
Спринтера в лёгких видах –
Вдох-выдох,
    вдох-выдох...

Взмокла одежда –

Эка невзгода!

Вдох – надежда,

Выдох – годы.

Скорость – кредо,

Скоро – победа.

Лёгкие рвёт:

«Ну же, вперёд!»

Знамя рекорда

    гордо реет.

Эй, быстрее,

    ещё

    быстрее!

Но не видать призовые места –

Редко кто добегают до ста.

Чаще – сносит с дорожки
Время
          рокотом львиным.
Эх, добежали бы ножки
Хоть бы
          до
          половины.

Что будет после?
          Что было до?

Вдох- выдох,
          вдох-выдох,
Вдох-выдох,
          вдо...

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Безумие огня сжигает мои стены,
Змеятся трещины по мрамору колонн,
Что может быть прекрасней этой сцены?!
Так не пылал ни Рим, ни Вавилон.

Вот где раздолье для фантазии поэта!
Танцуют искры среди развалин и людей.
Вы плачете? Неужто пляска эта,
Не интересней формул да идей?

Не убивайтесь над своею мыслью,
Не лейте слез над трупами стихов,
Любуйтесь лучше раскаленной высью,
Что соткана из огненных штрихов.

Еще испишите вы сотни тонн бумаги -
Исчезнет вся она, истлеет, канет прочь,
Но не забудется в столетий мерном шаге,

Горящая словами эта ночь...

ПОЭТ И РЕВОЛЮЦИЯ

До:

Граждане, милые, что же творится?!
Всюду сереют убогие лица.
Робкие взгляды, дрожащие души –
Рабский ошейник вам шею не душит?
Эй, поднимайтесь же, сонные слизни,
Пусть засияют борьбой ваши жизни!

Будьте как солнце в зените палящее!
Будьте как трубы, как пушки палящие!
Будьте хмельными свободными скифами!
Будьте легендой, овеянной мифами!
Станьте хоть чем-нибудь: сложным, простым –
Только не прахом, не словом пустым.

Небо дерзайте, страстью пылайте,
Силу вселенной в себе познавайте,
Диких восторгов прорвите плотину,
Смойте сердец ваших ржавую тину!
Пусть пьяным боцманом небо взревет:
«К чёрту швартовы! Полный вперёд!».

После:

– Господи, усмири этих безумцев...

22.08.2009.

АРТИСТ-МАНЬЯК

Залом правит призрачный уют,

Я "в ударе" - музы мне поют!
В сердце впились сотни глаз внимательных,
Комариным жалом душу пьют.

Всё, что есть во мне сейчас хорошего,
Превратилось в сказочное крошево -
Перемолото стотонным молотом
И к ногам надменным вашим брошено.

Говорю серьёзно, без прикрас:
Всё своё добро отдам вам враз,
Подарю и радость, и веселье,
Вместе с торжеством волшебных фраз.

А себе оставлю пустоту,
Чёрного похмеля густоту.
От усталости и злого раздражения
Наступлю на хвост тому коту.

- Мяу-у-у! - завопит несчастный кот.
- Пройдёмте, гражданин, - улыбнётся милиционер.
- Пятнадцать суток, - скажет молоденькая судья и всплакнёт,
вспоминая спектакль, на котором играл человек,
так похожий на меня...

Раньше был артист и пил коньяк,
А теперь я - форменный маньяк.
Но, не забывайте, что когда-то
Вам светил со сцены, как маяк.

***

Построен дом, посажен тополь,
В отцов играют сыновья,
У дочерей на шубах - соболь:
Прочна, сочна моя семья!

Сваял я жизнь свою, как зодчий,

Как путник выстрадал свой путь,
И не напрасно, между прочим,
Звенит наградами вся грудь.

Но вот вчера, латая крышу,
Дымя цигаркою "Опал",
Я тихий голос Твой услышал
И чуть на землю не упал.

Ты говоришь, я сделал много?
И что пора мне отдохнуть?
Ой, не смейся мя, ради бога -
Могу ещё подковы гнуть!

Ещё горят желанья в теле,
Готов и день, и ночь пахать.
Нет?! Неужели, в самом деле,
Я... скоро буду "отдыхать"?

Ну, погоди чуть, не успел я
По банкам яблок замочить,
Ещё не станцевал, не спел я,
Дай карандаш хоть заточить.

Зачем цепляюсь я за мелочь,
Когда свернул вершины гор?
Видать, сидит во мне та сволочь,
Что не нажилась до сих пор.

Я не командовал парадом,
Луну на пальце не вертел...
Что-что? Нельзя? Исчезнуть надо?
Как жаль, ведь столько ещё дел!

Ибатулин Валерий Валерьевич

1969 г. рождения. Стихи начал писать со школьной скамьи.

Живёт в г. Щёкино.

Стихи

РУССКАЯ ЖЕНЩИНА

Моя милая, Русская женщина
На Земле этой славной живёт.
Русским гением было подмечено:
"...И в горящую избу войдет",
И сынов на войне потерявшая
Встанет грудью на вражеский штык,
да и баньку растопит парящую,
И гостей пригласит дорогих,
И во имя живых и недожавших
Сладкой браги в бокалы нальёт,
И под музыку тёплого дождика
Задушевную песню споёт;
В чудном танце она закружится,
Каблучками печатая дробь,
Обернуться лебедем-птицею,
Белым крылышком плавно взмахнёт.
Сколько в ней красоты и величья,
Как прелестны походка и стать,
А в глазах её ясных и чистых
доброты изобилия клад,
В светлом взоре - небес отраженье
В пылком сердце - любви благодать
Моя милая Русская женщина,
Моя Нега, Супруга и Мать!

ЖИВОЙ РОДНИК

О, Гамаюн, девица - птица,
Богов посланница, сестрица
Поведай с выси синеокой

Преданья старины далекой,
Чтоб поколения могли
Сберечь Нивой Родник Земли,
Наполнив души Русским Слово –
Красивым, чистым и здоровым!

***

В тени деревьев, прохладой полных,
Едва нахлынув ветра волны,
Вдыхая первый луч рассветный,
Зарёй рожденный, неприметный,
Уже ковёр сплетают травы,
Гостей встречая величавых.
Лишь утро осветит опушки,
Как скрипнет дверь лесной избушки,
Людской неведавшей йоге –
То царство Бабушки-Яги,
Хранящей мудрость леса строго –
И встав у ветхого порога,
Клюкой ударит - склонят главы
К Земле Свешенные Дубравы;
В ладоши хлопнет - жемчугами
Забрызжут росы по полянам;
А слово молвит - песня льётся
Водицей чистой из колодца.
Яга взмахнёт своей рукою
И гости пёстрою толпою,
Как сотни бабочек прекрасных,
На луг нескошеный слетятся.
Здесь Леший из трущоб дремучих
десницей раздвигает тучи,
Даруя свет свободным птицам,
Русалки - водные царицы:
В них Водяной души не чают,
Им русы косы заплетает
да песнь задорную поёт –
Тем веселит лесной народ.

Уже в сердечках радость бьётся
И в пляс Кикимора несётся,
С ней Черти, Бесы, Домовые,
Да больно в пляске озорные,
Как скоморохи, без хлопот
Заводят дружный хоровод.
И лишь на зорьке на вечерней
В туманной дымке всё исчезнет:
Так снег весною быстро тает
И ручейки с холмов стекая,
Сыру Землю питают силой;
Так скалы ждут морских приливов,
Чтоб окунуться в лунной пене...
Вот Утро в свежести весенней,
Рассеяв звёзды, вновь проснётся,
Глаза откроет, встрепенётся,
Чтоб снова встретив Месяц Ясный,
Зарницей вспыхнуть и погаснуть...
Да будет так от Рода к Роду
В чудесных таинствах Природы!

25.03.2008г.

МЫ - СЛАВЯНЕ

От устья вольного Дуная
По Волге до берегов Амурских
Простёрлась РУСЬ - Земля Родная!
Я ж - сын Ее, по духу - Русский!

От Альп по древнему Уралу
В надгорьях Алтайских круп
Грохочет эхом - "Я болгарин,
Я чех, я серб, я белорус!

А я из Польши, я с Украины,
Мы из Любляны, мы из Минска!"

Со всех краев, со всех окраин
Племён Славянское единство.

Как ветвям Древа Родового,
Одной семьёй нам в мире жить,
Под крышей неба голубого
Нам чашу верности испить.

А если недруг-басурманин
Хазарским пригрозит мечом –
Вставай на бой собрат-славянин –
Не посрамим Земли Родной.

И пусть иуда чужеземный,
Набивший золотом карман,
Падёт коленопреклоненный
Под сталью Варваров-славян.

И грянет пусть над стягом рдяным
Победный возглас: «Мы - Славяне!"

06.01.2007г.

БЫЛИНА О СВЕТОСЛАВЕ, КНЯЖЕ СВЕТОРУССКОМ

3.

Как однойчи¹ во Китеже-граде²
Во зелёной Священной дубраве,
Красотой первозданно узорчатой,
Пел под гусельки звонки, яровчаты³
Седый Старец незнамый, невиданный,
Стародавнюю песню, былинную
О Землице Своей, Светорусской:
"Было - ехал дороженькой узкою
Добрый молодец - Княже дородный⁴
Так далече - за речку Смородину.
Вот на Зорьке на утренней, ясной –
Эка невидаль⁵ - Камень поднялся,

Будто взялся невесть-то откуда,
А й на Оном начертана рунами
Роспись древняя, надпись мудрая –
То, что писано - знато сбудется;
"Коль поедешь ты тропкой левою –
Поживишися златом-серебром;
Коль поедешь ты в праву сторону –
То найдёшь жену стройну, молоду;
Коли прямой путь всё же выберешь –
Сыщешь смерть свою с лютой силищей."
Поглядел окрест⁶ богатырский сын,
Да погнал коня он путём прямым.
"Не манит меня злато-серебро,
да и есть жена любо верная.
Мне ли прятаться войну Русскому
За подолы дев в страхе-трусости.
испокон веков диды Славные
Били ворогов - басурманинов.
Да й не гоже мне заповед⁷ Отцов
На ярмо менять и на блеск оков."
Таково сказав, обнажил он меч –
Главы вражий да катились с плеч.
Токмо⁸ жаркою сеча выдалась,
Больно нечисть-то оцетинилась –
Каленной стрелой гибель сеяла, .
Враны Чёрные в небе реяли,
Востры сабельки-то притупилися,
Русской кровушкою обагрилися,
Да и копыа колоть разучилися,
Как прутки о щиты преломилися.
Егда⁹ дух боевой послабился,
Конь над бранью кровавою взвился.
Как поставши коня на дыбы,
Княже молвил: "Иду я на вы!"
Дале ведал он, былию ставшее,
Слово Вещее, Слово Правше¹⁰:
«Гой, дружинники, вы хоробрые!
Не за вами ли Матерь - Родина,

Не за вами ли Киев с Суздадем,
Не клянулись ли верой-службою
Вы змогатися¹¹ против недругов
За Светую Русь, за Отечество!"
И воспрянули ратники бравые,
Потеснив супостата нещадного,
да рубили мечами булатными
Нежить подлую, тьму порхатую.
Бились три дня и три ночи,
Бились яро так, что есть мочи,
А врага знищав¹² возгласили клик.
Нарочитый ж князь головой поник:
"Как же Други-то Верные дралися,
В чистом поле-то мёртвы остались.
Пусть Землица им пухом станется.
Сабля вострая - девой-красавицей,
Конь буланый - да братом малым,
Добро Имя - сынишкою славным!"

Тако Старче пел песню дивную,
Стародавнюю, песнь былинную...

18,02.2007г.

- 1.Однойчи - однажды;
- 2.Китеж-град - былинный Русский город;
- 3.Яровчаты - кленовые;
- 4.Дородный - Видный, красивый;
- 5.Эка невидаль - нечто редкостное, необычное;
- 6.Окрест - вокруг;
- 7.Заповед - наказ, завет;
- 8.Токмо - только;
- 9.Егда - когда;
- 10.Правшее - правое, правдивое;
- 11.Змогатися - боролися, боролись;
- 12.Знищав - уничтожив, истребив;
- 13.Нарочитый - знатный, выдающийся,

СКАЗАНИЕ О ЗЕМЛЕ РУССКОЙ

Мать-Земля

1

Мать-Земля

Лунным рассветом зардели деревья,
Тени сбежались на тихие воды.
В каждом созвучье - легенды-поверья,
В каждой душе - отголосок Природы.
В саван ночи обрядилися травы –
Шепчет им ветер порывами слез
Дивные сказки о вещих дубравах,
О девственных рощах красавиц-берёз,
О сочных полях, разноцветье душистом,
Пахучих садах, распаленных жарой,
О снах - небесах, лучезарных и чистых,
В лоскутных лугах утонув с головой.
Под ведьмины пляски кочуют дороги
Изгибами-петлями пыльных морщин;
Неведомый путник привстал на немного,
Чтоб воздух вкусить хлебородных долин.
Сороки -кликнуши по мхам, по трясинам
Чары плетут из полыни-травы,
Хохочет и свищет прозорливый филин
Во Чёрном Бору до прихода Зари.
Заря-Заряница за вольным курганом
бубном зовёт златокудрого Хорса,
Радужно встречая в пастушечьем стане
Живительный луч ясноликого Солнца.
Мать-Земля - нет священной на свете!
Мы славим Тебя - Перуновы Дети!

13.11.2004г.

ОЙ, ЧЕРНЫМ - ЧЕРНО!

2

Из пустынь-краев

во Землю-Матушку,

Чтоб испить сполна

русской кровушки,

Чужды бог пришёл,

раззадорился

В польмя и град

непроглядные.

Затрещала твердь

да по швам пошла

Расписная бязь

за околицей

И на Чёрный Яр

нежить сваталась,

Грозной силушкой

похвалялася.

И пошла беда,

что вослед молве,

Словно морозь-то

студенной водой,

Зелену траву

окропила кровь –

Лихозубы-злыдни

разгулялися.

Ой, черным-черно -

будто не было

На Родной Земле

света белого,

Будто канула

Во Днепре-реке

Вера Русская

Изначальная.

Растеклась напасть
                  алым заревом
По степям, по мхам
                  ухмылялася –
"Аль не нужно вам,
                  Роды-Русичи,
Снятый лик и крест
                  во смирение;
Аль крепка любовь
                  по светилищам
Праотцов своих
                  непреклоненных,
Положив на земь
                  златовласые,
Буйны головы
                  в сече праведной.»
Горемыка-Русь
                  необъятная –
Сколько слёз и бед
                  Ты повынесла -
Бесносвят Тебя
                  лихо втаптывал,
Пересмешник-шут
                  да потешился.
Не пораль Тебе,
                  Седовлас-Перун,
Стрелы звонкие
                  заготовливать.
Гимны славные
                  распеваючи,
Дабы нечисть сгнать
                  окаянную.
Защити мечом
                  малых детушек,
За Родную РУСЬ,
                  за Славянскую!

СЛАВЯНСКОЕ ПЛЕМЯ

3.

Мы - рождённые по подобию
И по образу Рода Светлого,
Чтобы с честью, с благородием
Сберегать рубежи заветные
Нашей Родины - Красной девицы,
Над которой веками светятся
Небеса изумрудами-камнями,
В коих нежатся рощи сочные,
Терема с золоченными ставнями,
Водокруты -реки молочные,
Лебединая песня-стая
И Землица до сердца родная.
Наша Матушка-рукодельница,
Во полях Твоих колосющихся
Раздуваются ветры-мельницы,
Ох, игривые! да просящие
Солнце красное, загорелое.
Перекатное, скороспелое
Урожая, богаче прежнего,
Хлебом - солию даровитого,
чтобы скатерти белоснежные
По-хозяйски, шурша накрытые,
да ломилися пищей разною –
Чем богаты мы, тем и радые!
Рады путнику заплутавшему
Ночкой темною, запоздалою
И его, с дороги уставшего
Приютим, как ребёнка малого –
пусть отпробует явства сладкие
И перину пуховую, мягкую;
Старцу радые седобродому,
Умудренному верой-правдою,
Для кого в перезвонах Родины
Плачут душеньки поизранены;

Да и тем, кто Славянское Племя
Защищал, живота не жалеючи!

01.03.2005г.

МАТУШКА — РУСЬ

Ой, Ты Русь моя - горе-горюшко,
Нелегка Твоя доля-долюшка,
Занялася тоскою - кручинушкой,
Да й согнулась могучая спинушка,
Тяглой лялкою плечи врезавши.
Кабы знать, да доселе неведавши,
Как Землица Твоя подневольная
Замуравела, заколодила.
Гой-еси, братья, добры - молодцы,
Печенегов вы да и половцев
храбро били-то, не срамилися
Пред ворожею, лютой силищей.
Недосуг тебе, эй, Сварогов сын
Пред лукавыми да поклоны бить.
Оглянись вокруг, как раскосисты
Молоды луга сенокосные.
Оглянись на РУСЬ - стать девичью,
Есть и нега в Ней, и величие,
Хлебосолюство полей златостеленных.
Испарения пашен возделанных,
Кудреватой берёзой склонившись,
Родниковой водой напоившись,
Дабы быть к хозяйкой радушною,
И невесткою верной, послушною.
Чтоб одна сказати не крадучи —
Бело моется, баско рядится,
Чтоб смотреться на дивное диво —
Моя РУСЬ и пригожа, и мила!

1.Замуравела - заросла, травой

2.Заколодила - завалилась павшими деревьями

3.Одна - однажды

4.Баско - красиво

04.12. 2004г

НЕДОПЕТАЯ ПЕСНЯ

И. Талькову посвящается...

Покажите страну мне такую,
Где свободу за грош продают,
Где певцу бессердечная пуля
Острым жалом впивается в грудь;

Где отчаянный голос поэта,
Будоражащий чувства и мысли,
Во грехе, без стыда, без ответа
Заглушает бессовестный выстрел.

Так ли в небо уходят поэты,
Так ли жизненный миг скоротечен?
Но ведь песнь до конца не допета
И струна не оборвана смертью,

И не зажили горькие раны...
Но раскаянье, верю, придет,
Когда словом повергнет тирана
Бард, Певец и Поэт - патриот!

29.05.2008г

Тайны Каменного Поля

Заповедные места Тульского края

*«Можно долго и умно говорить о
Природе, но познавать Ее возможно» только Сочув-
ственно сливаясь с Ней».*

Начало сентября. Сквозь зеленые травы, кустарники, деревья яркой, красочной пестротой проглядывает Осень. Пасмурное, дождливое утро, словно по мановению волшебной палочки, сменяется, вдруг, теплым, приветливым днем. Будто какая-то неведомая Сила невидимыми руками разверзла серые тучи, обнажив девственные небесные покровы. И вот! Красное Солнышко, совсем недавно сокрытое за пеленою стальных облаков, огненным колесом перекатившись на другой бок, уже посылает свои первые, игривые лучики на Благодатную Землю. «Н в тверди пламенной и чистой лениво тают облака». Грациозно порхая, прелестницы-музы ласкают слух одухотворенной Поэзией!

Желтеет древесная зелень.
Дрожа, опадают листья
Ах, все увядает, все меркнет.
Все неги, весь блеск красоты.

И Солнце вершины лесные
Тоскливым лучом обдаёт;
Знать, в нем уходящее лето
Лобзанье прощальное шлет.

А.А.Фет

Проселочная дорожка, извиваясь пронирыливой змейкой, резво скользит меж распаханых под зиму полей, чуть вдалеке золотится под Солнцем поросший сухим ковылем луг. «Змейка» подпрыгивает и проворно ныряет в небольшую березовую рощицу.

Шелест листы молодых, белоствольных красавиц сливается с дыханием нежного, шаловливого ветерка. В дивно - чарующем созвучии рождается задушевная Русская песня. Более зрелые, причудливо-изогнутой формы Березы - Берегини молчаливо прислушиваются к волшебной мелодии. Они, как верные хранительницы запредельно-вековой мудрости, сторожат, оберегают некую старо-

До

давнюю тайну. Вокруг неглубоких лощин вместе Они образуют задорный хоровод. Посреди сказочной, завораживающей круговерти, будто из-под Земли, появляются огромные валуны-истуканы. Каменные исполины почтенно возлежат на земном, царственном ложе «сурово вглядываясь в замысловатые образы танцующих берез, источая чудодейственную Силу седой Старины, даже из памяти Старушки-Истории стерлись воспоминания об этих величественных могучих великанах.

*«Говорят, что камни безмолвны. Нет, они просто молчаливы.
От них веет древней торжественностью и высокой печалью. Они
замерли, словно заколдованные злыми ворогами, и ожидают сво-
его избавителя.»*

А.А.Добровольский,

Но Первозданная Чародейка-Природа каким-то необъяснимо - удивительным образом оживляет неясные, расплывчатые очертания далекого Славного прошлого: вот в веселом хороводе кружащиеся девушки-скромницы в льняных, самотканых, вышитых узорами - молниями, сарафанах; высокие, русоволосые мужи, подобному взирающие на девичий лебединый полет; прорицатель-шаман, выбивающий пронзительно-отрывистые звуки - искры из своего магического бубна; седобородые старцы в белоснежных одеяниях, стоящие во главе торжествующего Священнодействия...

В одно мгновение в туманной призрачной дымке исчезают, навеянные самой Природой, радужные видения. И Все вокруг наполняется каким-то серно-кремниевым, дурманящим ароматом, и Светилище Гроз /от авт./ как - бы растворяется в бесконечном Зареве Жизни.

Вечер сгущает краски - тени. «Змейка», высунув чешуйчатую головку, прощается с гостеприимной Хозяйкой - Рощей и указывает на обратный путь» Дорога тоскливо петляет, оставляя позади частицу восторженно - пульсирующего сердца. Сквозь каменные стены облаков, радушно, по-детски улыбаясь, пробирается заходящее Светило и дарит последний живительный луч. Появившаяся в вечернем небе Радуга, как Величайшее тождество Света и Красоты, озаряет небесный свод и тает в сумеречной выси.

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть:
Зловещий блеск и пестрота деревьев,
Багряных листьев томный, легкий шелест,
Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей Землей,
И, как предчувствие сходящих бурь,
Порывистый, холодный ветер порою....

Ф.И. Тютчев

Неторопливо проносятся темные силуэты частоколов-деревьев; Солнце, очарованное сном, лениво прячется за линию горизонта; встревоженные мысли и образы витают в воздухе, будоража зазевавшуюся память. По-осеннему печален путь домой, уносящий с собой приятные, неизгладимые впечатления. А там, где дремлют седые Богатыри-Старожилы под сенью вековых Берез, где Молнии-Перуницы высекают на Камнях незатейливые узоры, где оживают сказочные предания и легенды Осени - там!.. Навеки поселилась Загадочная Душа...

14 РУЕНА 14007г

14 сентября 2007г

Послесловие автора

Стоит ли доказывать, что Светилище Гроз / названо автором / является уникальным, древнейшим, гармоничным сооружением-творением Природы и Человека. Разве можно осязаемое, прочувствованное прикосновение к чему-то Неведомому, сокровенному втиснуть в рамки искусственного научного материализма и не менее ограниченного, сверхъестественного / надприродного / боготворчества. Утверждение о том, что Светилище Гроз - всего лишь серая, бездушная куча булыжников, разбросанных на березовой роще, не столько глупо и ошибочно по своей сути, сколько само по себе преступно. Как тут не вспомнить прекрасные, живописные строки из книги

А.А Добровольского / Доброслава / «Мать земля: Чудо – Чудное, Диво – Дивное», которыми и хотелось бы закончить свое повествование!

«Такие заповедные места - холмы, родники, дубравы, рощи - испокон века почитались, как места задушевного слияния человека с материнскими стихиями Земли. Там, как нигде лучше, обретает человеческое сердце умиротворение, там легко дышится и отрада наполняет все наше существо. Там особо пахучи травы и целебны воды, и именно там черпали волхвы свое вдохновение.»

СЛАВА ЯРИЛЕ!

Гаврилин Дмитрий Стефанович.

Родился 21 мая 1939 года в деревне Зелёна Горка Одоевского района Тульской области. Инженер-строитель. Стихи начал писать с 1951 г. Печатался в многотиражках. В 2009 г. выпустил первый сборник стихов.

Стихи

***

Как тесен мир для праведно живущих,
Удел каких – подножки и пинки.
Не слышен голос их, нас к совести зовущий,
И слёзы их просолено горьки.
Как скромны быт их, как несовременен...
Их осмысленье жизни, мыслей ход,
Их нежеланье падать на колени
Пред алчущим невежеством господ,
Каких бесчисленно в России наплодилось
На пене перестройки и реформ,
Не внемлющих понятия «стыдливость»,
Творящих беспросветный произвол.

КТО МЫ ТЕПЕРЬ?

Ох, башка! Ты что-то плохо варишь:
Не пойму, дожив уж до седин,
Кто я? Гражданин или товарищ?
Может быть, я даже г о с п о д и н ?

В нас «товарищ» с молоком впиталось
За минувших семьдесят годов.
Это слово гордое казалось
Нам дороже всех красивых слов.

«Гражданин» звучало в нас сурово,
Словно вихрем дула в нас зима.
Был намёк зловещий в этом слове –
Ордер, обыск, следствие, тюрьма.

А ещё была такая мода:
Проливая щедро кровь и пот,
Почему-то «слугами народа»
Величали мы своих господ.

Испарилась рыцарская удаль.
Задубела женская душа.
«Слышь, мужик» привычнее, чем «сударь».
«Женщина» милей, чем «госпожа».

То в Европе – леди, джентльмены,
«сэр», «месье» и уйма слов других.
А у нас - «товарищи» и «члены»
Без различий узкополовых.

Мы на равных дружно грязь месили,
Становясь Героями труда,
До тех пор, пока не возвестили,

что и мы теперь все господа.

Это нам? Ушам своим не верю.
Это мне? Аж ёкнуло в груди.
Наконец в себе раба похерю:
Выползай, ничтожный! Выходи!

Взмах руки – и нет в стране свободной
Нищеты, талонов, голытьбы...
До чего же, братцы, превосходно
Стать внезапно баловнем судьбы.

Но когда в пустых карманах шарить
И плюёшь уныло в потолок,
Понимаешь: ты ещё «товарищ»,
а по-современному – с о в о к .

РОССИИ БЫТЬ

За толщей стёкол затемнённых
Сокрыт их барствующий сан:
Не по уму самовлюблённых,
А по тому, каков карман.

В карманах их – обман и рэкет.
Разбой, убийства, грабежи
И иногда, когда-то, где-то –
Предпринимательство на лжи.

В одной упряжке с властью праздною,
В реформах делающей вид,
Плетут дельцы свой бизнес грязный,
Презрев закон, мораль и стыд.

Но стоит только появиться
Достойным, истинным росткам,
Как начинает вдруг крутиться
Чреда запретных виз – «не дам».

«Не дам» наладить производство,
«Не дам» пахать, растить и жать.
Не дам тому (понять всё просто),
Кто взятку им не хочет дать.

В ходу запретные «удавки».
Вполне учтивый внешний фон.
Из постсоветского – останки,
Декларативно-нудный тон,
В котором скучно и елейно
Потоком льются словеса
О жизни райски беспредельной...
Но лишь, увы, на небесах,
Для тех, кто немощ, безработен,
В ком восприятия свежи,
Как незаконен и вольготен
Удел жиреющих на лжи.
Когда хиреет производство,
Без содержания отпуска
И откровенно – без притворства
Производитель без куска.

А шеф – с зарплатой миллионной,
Вокруг коттеджи и дворцы,
В каких вполне благопристойно
Жируют воры, подлецы,
Отцы разбоя и коррупций,
Обмана, спада, нищеты.

Отцы предательства, холуйства,
Растленья нравов – п у с т о т ы...

Для них призывы к благородству
Как в омут брошенный свинец,
Как тьма в заброшенном колодце,
Как безысходности венец.

Не укротить их безобразий
И сверхстяжательский порыв,
Пока не вскрыт и не повязан
Большой общественный нарыв.

Народ Российский! Сильный духом,
Тебя лапошат и сердят,
И о развале сеют слухи
Те, кто жиреючи смердят,
По ком тюрьма и нары плачут
За ограбление страны,
За труд, что ими не оплачен
В стране, где будто все равны.

Воспрянь скорей, народ забытый!
И встань с натруженных колен.
Воздай заслуженное сытым,
Всем проходимцам перемен.

ОТЧИЙ ДОМ

Не ушедшие годы печалят,
Не любви неудачный исход,
Когда каждое утро встречаю
Отдохнувшего солнца восход.

Очень часто тебя вспоминаю,
Край родной, где родился и рос,
Где вплотную к домам подступает
Хоровод белоствольных берёз,
Где поют соловьи до рассвета
Без оркестров, пюпитров и нот,
И гармонь заливаётся где-то,
До утра мне заснуть не даёт.

Не сыскать мне деревню другую,
Что была бы для сердца милей,
Потому без тебя не могу я,
Отчий дом, где моя колыбель.

От тебя в моём сердце порывы,
Со мной вместе они родились.
Там подал я свой голос впервые,
Заявив своё право на жизнь.

***

Отвлекись хоть на миг,
Посмотри на погоду.
Обрати милый взор
На причуды зимы,
На узор на стекле,
Где кружит в хороводе
Круговерть из снежинок
С небес до земли.

Уподобясь снежинкам,
И мы в круговерти,
Чтобы место своё обрести,

В беспорядке кружим
От рожденья до смерти,
До которой достойно
Свой крест донести.

***

Не красотой, а чем-то прочим
Меня пленила, завлекла,
Связала крепко в узел прочный,
В мир незнакомый увлекла,
Где всё как будто по-иному,
Чем то, что было до тебя,
Вдруг вновь предстало предо мною
Как ты сама, меня любя.

А может быть, всё это слабость
Твоей мятущейся души?
Не долюбив кого-то малость,
Теперь не следует спешить.
На что взаимно ошалело
Ответил я, забыв про долг,
Целуя спешно, неумело,
Чем раньше радовать не мог.

Пылая страстью неуёмной,
Хватаясь жадно вновь и вновь
За миг, любовью напоённый
И мне подаренный тобой.

***

Не может зло быть беспредельно вечным,
Как быть не может вечной нищеты.

Вперёд, друзья! Пока ещё не вечер,
Ещё свой выбор можешь сделать ты.

***

В.В.

Служил борзым на знатной псарне,
Не только зайцев загонял,
Пока вдвоём – сам и напарник –
Служить-холуйствовать не стал.

Куда девались стать и сила?
Не нужны стали прыть и злость,
За что теперь Вам одолжили
Холуйски принятую кость.

И это Вы? Кто там когда-то
Воспринят был честней других,
Лукавых, лживых, вороватых,
Высокомерных, нагловатых,
На зов страдающих – глухих.

Каждый из вас в ту пору был
Со всеми вместе наравне:
Псарей боялся, но любил,
Казалось, искренно вполне.

Теперь Вас словно подменили –
Откуда гонор, рык и спесь?
К себе подобным с кем Вы были
И с кем хозяину служили,
Какого нет? Зато Вы – есть!

Но вы – не те псари бывлые,

До них вам долго ещё плыть.
Вы – из борзых. Они – другие,
Таким, как Вы, уже не быть.

Хотя и стали вы богаче,
Урезав псовый рацион,
Но не видать вам всем удачи,
Развеян будет и растрочен
Нажитый кровью миллион.

ПОЖЕЛАНЬЯ

В борьбе властителей народа
Поломано немало шпаг,
Чтобы до истинной свободы
Не петушиный сделать шаг.
Ознаменовав свершенье века
Ценой предательств и измен,
Год Петуха прокукарекал
Канун грядущих перемен,
В чём я желаю всем удачи –
Родным, коллегам и друзьям:
«Стань, год Собаки, не собачьим
Для слишком многих россиян».

*Щеглов Сергей
Львович*

родился 19 сентября 1921 года в селе
Ляхи Владимирской губернии (тогда
Нижегородской области) в семье

сельских учителей. С 1926 по 1940 годы жил в городе Муроме (в то время Горьковского края). В 1937 году родители были осуждены по обвинению в антисоветской деятельности, отец, Щеглов Лев Львович, расстрелян в Горьком, мать выслана в Карагандинские лагеря на 10 лет, где и скончалась. С 16 лет работал и учился в вечерней школе. По окончании десятилетки поступил на истфак Московского областного педагогического института. Окончил первый курс 22 июня 1941 года и на следующий день был арестован НКГБ СССР по обвинению в создании молодежной антисоветской организации. Виновным себя не признал и после длительного следствия Особым совещанием НКВД был приговорен к пяти годам ИТЛ.

Срок отбывал в Норильлаге, работал на строительстве горно-металлургического комбината землекопом, каменщиком, взрывником на рудниках, лаборантом на заводе взрывчатых веществ. После освобождения был закреплен на той же работе без права выезда из Норильска. Работая, учился во Всесоюзном заочном политехническом институте, в 1955 году защитил диплом инженера технолога по химическому производству (жидкого кислорода). Заведовал научно-исследовательской лабораторией, был технорук, затем начальником завода по производству взрывчатых веществ и кислорода.

В 1959 году вслед за родителями был реабилитирован за отсутствием состава преступления, переехал на жительство в город Тулу, работал на Новотульском металлургическом заводе начальником участка «Союзкислородмонтажа». В 1963 году осуществил свою мечту посвятить себя журналистике и литературе, стал профессиональным журналистом. Член Союза журналистов СССР, России, член Союза Российских писателей. Выпустил 14 книг: историко-краеведческих, литературоведческих, публицистических, документально-мемуарных. Главная тема творчества – политические репрессии в СССР. За эти годы дважды удостоен журналистской премии имени Глеба Успенского и литературной премии имени Льва Толстого.

С 1990 года по настоящее время на общественных началах состоит председателем правления Тульского областного отделения Российского просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал». Награжден медалью «За доблест-

ный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов и другими, почетной Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Из океана злобы выловишь только чудовищ гибели

Рецензия

Когда я напишу «Двенадцать», –
Не пожимайте мне руки!

Евг. Евтушенко

«Набор тщательно выверенных и ладно соединённых слов. Игра словами. Но сие – не цель поэзии. Может быть, одно из средств», – так думал я, начиная читать поэму об ушедших друзьях «Отражение» Геннадия Мирошниченко, напечатанную в литературном альманахе «У засечной полосы» (Щёкино, 2007).

Ещё думал: «А что такое поэма?». Ведь это не собрание стихов – кандидатов в афоризмы, стихотворных фрагментов, загадок, шарад. Вроде вот такого:

Восход веков томился над Элладой –
Слепой Гомер кормился Илиадой.

Или недоступное моему пониманию:

Одни и те же заданы вопросы
Моим друзьям и мне. Ответы где? –
Кристаллы голубые купороса,
Они растаяли
в накрывшем нас
дожде.

Лишь изредка попадается понятная простым смертным мысль:

Может, зависть,
а может, испуг –
Почему я – один?

Почему –
друг не друг?
Отчего,
разгораясь,
зудит в тишине –
Может,
дело – не в нём,
может, дело – во мне?

А вот яркий, оригинальный образ – не редкость:

Сколько звёзд!..
Сколько в Небе
погасших
костров!

Чем дальше продвигался в чтении, тем больше встречалось истинно поэтического. Но и вопросы множились. Рубленные строчки сменяются обычными, традиционными. Где рубеж, где обоснование? Пытаюсь отыскать – бесполезно. Своеволие поэта? Ну да, хозяин – барин! Однако, тот мастер (Г.М. – В. Маяковский) почему разрубал строки? Да чтобы избежать вот такого «Шибанов молчал. Из пронзённой ноги...».

Кстати, о подражаниях. Ведь невольно вспоминается из того же источника: «Не делайте под Маяковского...».

Появлялось желание поставить книгу на полку и тем завершить знакомство. Всего, что печатают, не прочитаешь.

Но что-то удерживало. В таких ситуациях нелишне руководствоваться советом ещё одного маститого стихотворца: «Прочти хотя б до половины. Авьось, прочтёшь и до конца». Читаю, продвигаюсь. Но сверлит: сколько раз такое продвижение оборачивалось элементарной потерей времени!

И всё-таки хотелось убедиться: что передо мной? Набор тщательно выверенных слов, рифм, аллитераций, среди которых есть несомненные блёстки поэзии, или нечто большее?

Терпение вознаграждалось. Всё больше появлялось восклицательных знаков – действительных, а не от скепсиса или иронии.

Да здравствует Жизнь!
Чтобы в ней не слышали,
Что где-нибудь
кто-то
кормился
стихами!

Вот это здорово. Мне такое близко.

Продвигаюсь, продвигаюсь... Вижу: произведенное строится из рассказов. Рассказ первый: Призвание. Гм... Неясно. Рассказ второй: О времени. С трудом доступно. Рассказ третий: Солдат. Ну, тут всё просто. Ничего нового. (Может, ПРОЯСНИТСЯ В ДАЛЬНЕЙШЕМ?). рассказ четвёртый: Идеалы. Стоп! Что-то начинается. Что-то настоящее. Доступное мне, грешному. Посмотрим, посмотрим.

А нас убьёт
пренебреженье,
По душам родственным
движенье
Отрав
из ядовитых трав
Проросших в нас
обманных прав
На обладание друг другом...

Раскрывается тема отсутствия друга, причин такого несчастья. Или вот – боль нашего времени:

Сколько нынче свободных
От мужей,
от детей,
от семей,
От отцовств,
ОТ ЛЮБВЕЙ,
От безумства ночей!

(От последнего, впрочем, свободных мало, эка невидаль!)

Сталкиваются афоризмы: «Свободные не ведают темницы» и «Так смертный враг кокетству жизни праздной – семейной скуки вопль однообразный». По-пушкински: мысль, образ, музыка.

Четвёртый рассказ потрясает искренностью, интимностью, драматизмом переживаний, знакомых если не каждому, то многим и многим. Вспоминаются вершины: «Облако в штанах», «Про это».

Рассказ пятый: Жить. Пошли одни восклицательные знаки. (Действительные!).

Не умирай, пока живёшь!

Когда ты от борьбы устанешь
И, обессиленный, не встанешь,
Не умирай, пока живёшь!

Страшный образ фальшивого друга, презренного Яго доверчивых душ, мистически сверкает в рассказе:

Ты пришёл?
И уйди!
Без души не понять.
Совесть нужно свою –
и одну,
словно мать,
И не прятать прозрачно,
как сахар в воде.
Наскрести ли в суде,
коль прорехи –
в стыде?

Ужас. Мрак.

Но вот рассказ шестой: Весна. Можно, оказывается жить без любви, без друга. Так утверждает автор. А что же ту весну породило? Ну, что порождает весну... Она неизбежно рано или поздно приходит сама по себе. Естественный ход природы.

Повествование завершается. Заключение «от автора» подводит черту под всеми рассказами. Хочется светлого финала. Ну, не фи-

нала, так хотя бы какого-то философского вывода.

«Облако в штанах» оборачивалось в 1915 году чудовищным бунтом, призывом крепить у мира на горле пролетариата пальцы. Три ГОДА СПУСТЯ ДРУГОЙ ВЕЛИКИЙ ПОЭТ ДАЛ слово героям: «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем».

Геннадий Мирошниченко в другое время по-своему выстрадал своё. И лирическому герою вместо пальцев на горле и мировых пожаров в крови даёт Весну в награду. Вместо отчаяния бунтаря, достававшего из-за голенища сапожный ножик и рвавшегося с ним на Господа Бога за то, что Тот не замечает человеческих страданий. Кто-то всё-таки понял: ничего путного из океана злобы не выловишь. Мирошниченко оказывается мудрее Маяковского. И хоть не осмелится наш стихотворец сказать агитатору-горлану-главарю: «Мы стоим почти что рядом» – но чувства добрые смельчак пробуждает. И это есть хорошо. Во всяком случае лучше, чем пробуждать злобу.

А что касается времени... Пройдя через его горы и пропасти (если сумеют!), наши уважаемые товарищи потомки, может быть, увидят, окажется ли век двадцать первый мудрее двадцатого:

Года размалывают зубы
И утончают оптимизм,
И мысли – памяти простуды –
Перетрясают организм
И прибавляют по довеску:
То – благородную болезнь,
То – взор, начищенный до блеска,
То – равнодушие,
то – лесть.

Итак, дочитал. И не только не жаль потраченного времени, но чувствую себя обогащённым. Мирошниченко написал ПОЭМУ. Можете, если угодно, не пожимать ему руки.

14.02.08

Сергей Норильский

Геннадий Мирошниченко (Геннадий Мир)

Геннадий Георгиевич Мирошниченко (Геннадий Мир) – поэт, прозаик, драматург, кибернетик, психолог, философ, кандидат технических наук.

Окончил Тульский политехнический институт (ныне государственный университет), автор 30 книг. Предложил новое, объединительное для всех видов человеческой деятельности знание на основе открытия всеобщей критериальности Природы и ввёл новую, критериальную форму сознания. На основе его работ российскими учёными (доктор медицинских наук, профессор А.А. Алексеев и другие, г. Москва) создана новая теория медицины и биологии.

Изданы сборники стихов «Два сердца, две души, две жизни», «Пространство любви» (совместно с поэтессой Т. Леоновой), «Нарисуй мне ветер в красках». Стихи публиковались в альманахах: «Тула», «Приупские просторы», «Солова», «Поэтическое братство». Со своей поэмой «Начало» в 1978 году принимал участие в поэтическом конкурсе Центрального телевидения и занял первое место.

На многие его стихотворения как им самим, так и другими композиторами, написаны песни. Некоторые из них стали лауреатами музыкальных фестивалей и конкурсов.

Свои произведения публикует в Интернете в своём Портале: <http://genmir.ru>.

Стихи

ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ ДОЖДЕ

Памяти О. Мандельштама

И опять, и опять мне под трели звонка
Снова чудится серая роба ээка.

Что оставил я там, что унёс на себе?
Что аукнется мне в непокорной судьбе?
Что я выплесну в вашу привычную жизнь?
Я кричал по ночам: «Продержись, продержись!».

И опять наплывают, цепями гремя,
Те тюремные двери, что ждали меня...

Я в дожди окунусь - я в них не был сто лет!
На вопросы мои мир хохочет в ответ.

Ухожу от себя, ухожу, ухожу...
Воспалённый мой мозг я в дождях остужу...

Мои вещи давно уже служат другим.
В прах рассыпалось то, что считал дорогим...
Я в пустующем мире ответы ловил,
Отмахнуться от снов уже не было сил.
Те знакомые лица, что жались ко мне,
По ночам прилетали в немой тишине.
Я пытался прогнать их под шорох дождя,
Но они, лишь смеясь, донимали меня...
В день дождливый мелькнувший вдали силуэт -
Для тебя в этом мире меня уже нет.
Всё туман и туман... Затянуло дождём,
Что лелеял в ночи, что теперь мы не ждём...

... Тишина, тишина и опять тишина
Разрывала мне грудь и сводила с ума.
Этот спёкшийся кровью комочек тоски
Всё стучался, и плакал, и бился в виски -
Без причины в груди начинало ломить,
Тень желаний ещё не успела остыть.

... Я по лужам бежал, я искал их везде -
Заблудилось как будто бы счастье в дожде.
Вместе с ним заблудиться не смог, не успел,
Оказался среди зарешёченных тел...

... И опять тишина, тишина, тишина...
Снова старую песню заводит она...
И опять и опять мне под трели звонка
Снова чудится серая роба зэка...

РЕКВИЕМ ЛЮБВИ

Помнишь лес в осенних листьях,
Небо - в памяти глубин?
Разлюбила меня в письмах.
Хочешь, снова полюби!

Снег поземкой не согреет,
Как бы ни был он пушист.
Полюби меня скорее,
Полюби под ветра свист.

А решётка на окошке,
Как наколка на весу.
Хочешь, сердце на ладошке
Я тебе преподнесу?

Стоит только быть отважной
И лицом к Востоку стать.
Хочешь, мы с тобой однажды
Окунемся в благодать?

Ты - моя душа, жар-птица,
И подарок, и судьба.
Слева - прошлое дымится,
Справа - мне б иметь тебя.

В прошлом - криво, в прошлом - косо,
В прошлом - реквием любви.
Успокойся, успокойся -
Всё - фантазии мои.

Впереди - забыта память,
Как забыта и тюрьма.
По ночам лишь воет замаять
Да на сердце кутерьма.

Помнишь лес в осенних листьях,
Небо - в памяти глубин?
Полюбила б меня в письмах,
Как никто и не любил.

Душу я свою настрою
И к тебе во сне приду.
Постараюсь - успокою:
Это я пишу в бреду.

А оглянешься: на деле –
Вышки, зэки, автомат.
На душе да и на теле
До сих пор рубцы горят.

Нагло с этим автоматом
Ухмыляются менты.
Только нежности, что матом;
В этом мире - я и ты.

И фантазию уносит,
Словно в пропасть, ветер злой.
Мысль и тело хлеба просят,
Хоть на звёзды волком вой.

...Помнишь лес в осенних листьях,
Небо - в памяти глубин?
Всё, что было в наших письмах, -
Это реквием любви.

МОКРЫЙ ДЕНЬ

Люблю, люблю... И утонуть бы
И перестать существовать,
И в те блаженные минуты
Всё повторять: «Опять, опять...»,

Чтоб сердце к сердцу прижималось,
Чтобы душа плыла к душе,
Чтоб наша жизнь - такая малость! -
Была бессмертною уже...

Тюремный хлеб. Тюремный окрик.
Налево мат. Направо мат.
И день - от слёз дождливо мокрый,
И лица мокрые солдат.

Тюремный день - тоска под небом, -
От жизни спрятанный в асфальт.
Себя представить Богом мне бы
И вознестись из ада в ад.

Блаженства яд бежит по жилам
И разжижает мою кровь.
Тюремный день глядит постыло.
Я уйду в свою любовь.

«Люблю! Люблю!».
Мой голос дикий
В забор ударил и просел.
Солдат на вышке дернул ликом
И усмехнулся в свой прицел...

ЗЕРКАЛО

... Между нами - Зеркало,
Зеркало Любви.
И сквозь это Зеркало

Виден край Луны.

Бледными отсветами -
Твой любимый лик...
Я напрасно сетую -
Я уже старик.

Для меня вчерашнее -
Ближе и родней.
Мне б закончить зряшное
В сутолоке дней.

Страхом исковерканы,
Приговорены.
За окошком - Зеркало:
Мертвый лик Луны.

Между нами - Зеркало,
Зеркало Любви.
И сквозь это Зеркало
Виден край Луны.

Ты возникнешь в Зеркале
Отраженьем Лун.
Я исчезну, свергнутый,
Бывший. Ныне - лгун...

В «СТОЛЫПИНЕ»

Опять отступает бравада,
Как будто грохочет на стыках
«Столыпина» злая громада
С мельканием клеток на ликах.

Тепло в «обезьяннике» нашем,
В бушлаты последнее прячем.
На волю с усмешкой помашем,

А в душах отчаянно плачем.

ОДНА МИНУТА ХРИСТИАНСТВА

...Ни Пушкина, ни Будду, ни Христа
Тут, сколько ни ищите, не найдёте –
Здесь публика убога и проста
И не в духовном движется полёте.

Поиздеваться каждый ближний рад
И сделает, поверьте, это быстро.
И как две тыщи лет тому назад
Они всегда готовы на убийство.

От этих слов как будто меркнет свет,
Но не от слов так больно и так горько.
История, ты учишь или нет?
И если да – кого, чему, насколько?

Служить открыто палачам Креста,
Переступив же, превратиться в зверя,
Убить любого, самого Христа, –
Идут, не зная, никому не веря!

Мы жили и живем и будем жить в тюрьме –
История нам напустила жути.
Мы – как в аду, в его крошечной тьме:
Две тыщи лет прошли в одной минуте.

Лишь совесть-мысль пока ещё чиста,
Она – как в испытательном полёте...
Ни Циолковского, ни Будды, ни Христа –
Пока.
Ищите!
Может быть, найдёте...

СУДЬБА

Жизнь моя, подружка,
Глиняная кружка –
Трещина под самый корешок.

Скоро успокоюсь,
Сяду я на поезд –
И чайку глотну на посошок.

Голова кудрява,
А судьба дырява –
Бережёт ли мудрая змея?

Как я неудобен –
Из одних колдобин...
Жизнь, замысловатая моя!...

СВЕТ НЕБЕСНЫЙ

Как Христос, обхожусь одним платьем,
И как ветер, в раздумьях увяз.
Есть пути, за которые платим,
Есть дороги, что создали нас...

Словно мать – и строга, и довольна, –
С неба светит Любовь-Благодать.
Ищем сами, где более больно –
И туда же идём умирать.

Неоднажды придёт удивленье
В наших мыслях – оранжевый шар.
Пересиливши сопротивление,
Ты познаешь Божественный Дар.

Нахожу я себя во Вселенной –
Не Христос, не мессия, не Бог.

Всё застынет сверкающей пеной,
Хоть и рвался, и видел, и мог.

Я не вышел из брахманской касты –
Что собрал, будет вечно со мной:
Мыслей наших Небесное Царство,
Благодать нашей Воли Земной...

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

Наша жизнь - это срок заключения,
Что дала нам судьба-прокурор.
От болезни той нету лечения -
Это смертный тебе приговор...

Смерть за нами, как тень, пробирается,
Может завтра за горло обнять.
Человечество, ох! как старается
Пятачок без отдачи занять.

На дорогах стоят указатели.
Во все стороны ринулись мы.
И на тропах смертельных старатели
Ищут знаки алхимии-тьмы.

И в минуты святого причастия
Усмехнётся таинственный Глаз.
Жадность вместо желанного счастья
Норовит ухватить про запас.

Мы являемся дымкою мгlistвенной
За наградами не по делам.
Мы рождаемся жизнью насильственной
И бросаемся в этот бедлам.

...Наша жизнь - это срок наказания,
А любовь - это наш адвокат.

Что вверху - тому нет и названия.
Что внизу - это жизнь, это ад...

***

Я иду по Иерусалиму,
По святейшему месту плетусь.
Я, конечно, когда-нибудь сгину.
Ты забудешь меня, моя Русь.

На другое совсем не надеясь,
Спать спокойно ночами ложусь.
Моя страсть затихает, метельсь.
Забываешь и ты, моя Русь.

Я слезами тебя обливаю.
Я о борт твой волной разобьюсь.
Как манили огни берегами!
Я спасался тобой, моя Русь.

Этот свет меня возненавидел.
На том свете любви дождусь.
Ну и что, что я Бога увидел?
Ты без Бога живёшь, моя Русь.

Кто ты? Что Ты? Неужто в надменность
От царей до низов я упрусь?
Неужели покой и безбедность
Для других на Земле, моя Русь?

ЭТИПАФИЯ

Тут спит не то чтобы поэт,
Он даже человеком не был –
На протяженьи стольких лет
Болтался меж Землёй и Небом.

И ты, прохожий, помолись
За упокой души нелепой:
Его посадки-взлёты – жизнь
Бурлила и зимой, и летом.

А что не видишь тут ковра –
Его заменят чисты души:
Он многим здесь хотел добра,
Чтоб каждый Небо смог послушать.

Войди, прохожий, под сей свод,
Вдохни эпохи запах тленья –
Возможно, близкий поворот
Ты не проскочишь в онеменьи...

ЛОЖЬ И ИСТИНА

Каждый день – последнее живёшь –
Что любил, в том оказалась ложь,
Дышишь – и не можешь надышаться,
До конца с собой – не распрощаться.

Оглянусь – решетками души
Голосит безумное: «Круши!»,
Чем себя опутали, успели,
И следы уже сошли на теле.

Каждый день давно уже не ждёшь,
Ведь надежда – тоже та же ложь.
Без неё и даже вопреки
Из Небесной черпаю реки.

Умываюсь я водой святою.
Знаю! – Значит, я чего-то стою.
Вопреки «пророкам» ты всё ждёшь...
И прозрачней истина и ложь...

***

Наверно, я родился зря –
Я приносил пригоршни зла...
Наверно, в тот рассвет ударил ветер.
А уж потом моя весна
Меня касалась во снах,
И Бог клеймом преступника отметил...

Надеяться мне суждено
Не на друзей, не на вино,
А на любовь рассчитывать негоже.
Ах! Знать бы что и умереть!
В глаза любимой не смотреть,
Не ведать, что я для неё не вышел рожей...

Ну где же Бог, Его чертог,
Где для меня родной порог,
Коль в мире этом реки слёз несутся?
Меня схватил его поток –
Глотнуть бы воздуха глоток
И навсегда бессмертия коснуться.

Наверно, я родился зря!
Для нас, ненужных, – лагеря,
Могильный лёд столыпина-вагона.
И наша матушка-весна
Играла для меня во снах...
И моя жизнь есть бесконечность стона...

***

Нельзя сердиться на любимых,
Нельзя сердиться на любовь.
Нельзя накапливать обиды
И их тревожить вновь и вновь.

Грешно любимого обидеть,

Как будто бы обидеть мать.
Нельзя любимых ненавидеть
И уж, конечно, проклинать.

***

Что мне надо для себя? -
Хлеба чёрного краюшку,
Молока парного кружку,
Солнце, утро и - тебя,

Тишину и звук воды,
На бумаге - след чернильный,
Новой книжки запах сильный
Да подальше от беды...

СУДЬБЕ

До завтра я не доживу
Когда-нибудь – ты это знаешь, –
Когда меня смертельно ранишь,
Потешив праздную молву.

Судьба моя, ты мне грозишь,
Пророчествуешь, глядя в Небо,
И смешиваешь быль и небыль,
И обещаешь блажь и тишь.

Меня, как Пушкина, убить
Уж так, казалось бы, несложно –
Наверно, сердцу невозможно
Пока судьбу перехитрить.

И нас убьёт моралите,
Как многих славных убивало.
Ему опять ушедших мало,
Своё продолжить варьете.

ДУША МОЯ

Душа моя, любовь моя,
Твой шёпот мне из ниоткуда
Ласкает в ожиданьи чуда
Мой слух, опять к себе маня.

Душа моя, опять с тобой
Я в снах таинственных летаю,
Нектар Божественный глотаю
И заговариваю боль.

Душа моя, уходит мрак
И снова наступает утро,
И полупризрачно, и мудро
Твой лик волнуется в мирах.

Душа моя, тебя не жду –
Ведь ты всегда живёшь со мною.
Под Солнцем или под Луною
Сердца слились в одну мечту...

Душа моя...

ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК

Пустота моего одиночества
Вдруг взрывается телефоном.
Вы почувствовали, Ваше Высочество,
Как душа наполняется стоном?

Солнце в окна рвануло струями,
День исчез до этого нудный.
Я бы Вас на руках, с поцелуями
Во дворец отнёс изумрудный.

Мы идём через поле минное,
В каждый миг ожидая взрыва.
Ваша милость, моя любимая,
Отойдите от края обрыва!

Ничего, никого не хочется,
К Вам лечу, как слепая лавина.
Вы – мечта моего одиночества,
Вы, любимая, нежно любима...

Рецензия

ГАРМОНИЯ ИРОНИИ В РОМАНЕ АЛЕКСАНДРА ЯШИНА «ЛЮБОВЬ НОВОЮРСКОГО ПЕРИОДА»

*Серьёзный взгляд на философский роман Александра Яшина
«Любовь новоюрского периода»*

Философия

Критик, приступающий к анализу произведения, обязан быть честным и серьёзным. Иначе, его не воспримут как критика. Ещё он обязан вписать произведение, которое рецензирует, в общую канву литературы как формы общественного сознания. Последнее является обязательным, ибо речь по воле автора произведения, в данном случае, Александра Яшина, идёт о философском романе «Любовь новоюрского периода», изданном в Москве в 2009 году в издательстве «Московский Парнас», 712 страниц.

Рецензент, однако, прежде чем приступить к формулировке своих мыслей по поводу философского романа, должен составить своё особое философское мнение о жизни и её принципах, чтобы, в свою очередь, быть интересным и с вершины своего понимания жизни произнести что-то дельное. Конечно, при анализе романа Яшина можно остановиться на его литературных достоинствах и

литературных промахах, можно принять точку зрения Екклесиаста и, сославшись на его знаменитое «всё – затеи ветряные», ещё раз пропустить нашу жизнь через всем надоевшую мясорубку бестолковости и бессмысленности мира.

Рецензент, однако, будет исходить из совсем других критериев, смысл которых он постарается объяснить по ходу своего повествования. А в конце рецензии он постарается по-своему расставить точки над *i*, чего бы ему это ни стоило.

Итак, мы уже, кажется, достаточно подготовили читателя рецензии к впитыванию смысловой информации, которою породит уже не автор романа, а автор критического отзыва. И начнём, пожалуй, с юмора. И первое, что приходит из вопросов на ум, это «Почему роман имеет подзаголовок философского, но не философски-юмористического?». Бестолковость жизни, о которой пишет автор, – это обычное топтание на месте, отсутствие понимания нового. Перспектива быть потерявшимся на этой грешной Земле – не из приятных. Чем закончится эта рецензия, читатель узнает, если осилит прочитать её до конца.

О смысле жизни

Что такое гармония в литературе? Касательное, объединённое единой идеей нанизывание разнородных виртуальных объектов, выраженных словами, на единый авторский стержень воображения в их отношениях. Кажется, роман, который я теперь постоянно держу у себя на столе, полностью отвечает этому определению. Иногда я беру его в руки, открываю наугад на любой странице и, забывая всё, читаю какой-нибудь отрывок из текста. Признаюсь честно, он мне полюбилился, несмотря на свою ужасающую некоторых читателей толщину.

Философский роман тульского прозаика Александра Яшина называется «Любовь новоюрского периода». Чтобы стало ясно, как автор-критик понимает слово «новоюрский», приведём цитату из Интернета, с которой можно согласиться почти во всём:

«Юрский период кончился вымиранием динозавров. Там виноват климат-космический катаклизм. Новоюрский закончится также печально, но вместе с динозаврами вымрет большая часть разумной биосферы, но причина заключается в том, что сами ди-

нозавры из жадности разрушили среду своего обитания. Вот и разрешается вопрос: РАЗУМЕН ЛИ ЧЕЛОВЕК МЫСЛЯЩИЙ? Если бы он был мыслящий!? Скорее ненасытный и недалёковидный. После нас хоть потоп, — так рассуждали многие, сжирая все на своем пути к абсолютному обществу потребления и... потоп наступает еще при их жизни. После них уже потоп страшен не будет. Некого будет топить. С ПОТОПОМ Вас, дорогие потребители!». (<http://www.newsland.ru/News/Detail/id/325700/cat/10/> комментарий от 19.12.08)

Кажется, не столько об истоках и причинах возникновения новоюрского периода нам следует говорить, сколько о том, как это стало возможным понять и изобразить писателю, чтобы удивить нас. Ведь роман философский. А, значит, автор, претендуя на высокую литературу, одновременно вбрасывая в наше сознание мысль о жизненных смыслах, хитро наблюдая над тем, как мы воспримем его длинное, романное, повествование о жизненных злоключениях его героев.

И в то же самое время философский базис никак не может обойтись без анализа этических основ, которые были нарушены людьми, вольно или невольно оказавшимися в новоюрский период в описываемом автором месте действия романа. Автор, в отличие от великих русских поэтов-трагиков, слишком всерьёз воспринимающих жизнь и потому часто кончавших самоубийством, на высокой ноте иронии и сарказма выстраивает свои отношения с героями романа. Смысл жизни их не замыкается на единственном элементе из всей партитуры ценностей и не обрывается вдруг на взлёте их романтизма. Наоборот, смысл их жизни может менять центр своего притяжения, и тогда для самосохранения герою становится необходим небесный помощник. И таким помощником для них, как становится ясным из повествования, является автор. Часто одним лишь ироническим замечанием он отрезвляет и своего героя, и нас с вами, когда вдруг земля уходит у нас из-под ног, а сознание отказывается дать трезвую оценку происходящему.

Примеров сказанному можно найти чуть ли ни на каждой странице, иногда подобное выливается в отвлечённые авторские размышления, увлекающие нас в иной мир фантастического представления действительности.

О счастье Эпикура

«Жизнь — вот главное наслаждение», — сказал Эпикур.

Автор нашего романа как настоящий эпикуреец заставляет страницы романа служить вполне конкретным нуждам: он ищет способ избавления человека от страданий, которые снизошли на него вследствие грехов всего человечества. Но делает это по-своему, своеобразно, заставляя нас сопереживать с его героями, быть в их шкуре.

В отличие от пессимизма классического буддизма, проповедующего полный отказ от желаний, Эпикур предложил миру людей ограничиться теми потребностями, неудовлетворение которых ведет к страданию. От остальных желаний следует отказаться — так проявились в этой философии мудрость и благоразумие. Такой подход напоминает нам теоремы с доказательствами «от противного»: снять противоречие страсти проще всего её удовлетворением. И хотя так и до наркомании недалеко, мы всё равно сочувствуем героям романа, оказавшимся, как Буриданов осёл, между двумя охапками сена в раздумье о том, к какой же из них двинуться, чтобы утолить свой голод. Подобное философствование часто заводит наших героев сразу в оба тупика. Автор, чтобы читатель от нерешительности и отсутствия выбора конкретной охапки сена не умер и не отбросил роман в сторону, уверяет нас в наличии некоего третьего варианта существования: в несерьёзности всего происходящего вокруг нас и внутри нашего сознания. Наша тщета о вечном существовании позволяет автору всю насмеяться над нашими переживаниями, которые, по его мнению, стоят не более одного анекдота.

Главный интерес для автора как эпикурейца, несмотря на вербальный и быстро убаюкивающий нас характер произведения, представляет чувственный мир как глобальное полотно художника. И как Эпикур, автор уравнивает своё счастье удовольствием окружающего мира, его внутренним благородным спокойствием, в котором его герои понимают и принимают основной этический принцип — при безграничных желаниях человека средства их удовлетворения всё-таки сильно ограничены. Отсюда мягкий трагизм ситуаций и лёгкая нотка пессимизма, когда становится понятно, что достичь желаемого в одной жизни невозможно.

Читая роман, мы видим, мы чувствуем счастливого автора, пребывающего в таком состоянии не от своей «бесконечной графомании», а от наслаждения из-за общения его со своими героями, философами жизни по-своему. Ведь философским этот роман стал не столько от подзаголовка, удивившего многих и даже отпугнувшего некоторых читателей от него, сколько от искрящегося интеллекта автора и его героев, делающих попытки проникнуть и в запретное, и в мистическое наряду с трагизмом непонимания таких, казалось бы, простых истин, о которых мало кто за пределами их круга задумывается.

Истинный философ жизни – это человек, во многом оправдывающий проступки других людей и сурово казнящий себя за те же самые проступки, но внушающий веру в призрак счастья у других людей. Всё-таки сквозь смех автора над самим собой и над другими, мы замечаем у него и у его героев и слёзы какой-то небесной печали, какой-то неясной тенью или прозрачной занавеской отделяющей нас от понимания полного счастья.

О свойствах сознания в литературе

Думаю, что я не открою Америку, если скажу, что меня удивило в стиле Александра Яшина: пребывание автора как художника в нескольких параллельных мирах одновременно. Именно жизненное пребывание очевидца и действующего героя, а не присутствие в качестве стороннего наблюдателя. Автор подкрашивает своих героев до некоторого стереотипа, выбранного им самим, своей особенной словесной кистью и мягкой модальностью самой ситуации. Отсюда и яркая, пастельная гамма его красок как художника, несущего необычное отличительное качество своего таланта.

Богатейшее предикативное (описательное) мышление автора позволяет не только заиграть роману яркими красками дивной гаммы инструментов из бесчисленного оркестра мастера, но, главное, постоянно подводит нашу мысль под ощущение новизны его взгляда с высоты, доступной одному автору. А нам лишь впору удивиться таким богатством содержания.

Мы, читатели, могли быть убаюканными медитативными, небывалой красоты, картинками и образами его культуры, если бы не

нотки беспокойства о судьбе обычного человека, профессионала, попавшего в капкан мирового и российского кризиса и незнающего, как из него выйти.

Нынче модно стало говорить об изменённых состояниях сознания, о коллективном сознании, о гипнозе. У автора романа мы много находим мест, когда переживаемое его героями воспринимается нами как внушение, благодаря чему внушённые мысли полностью отрывают нас от примитива собственного реального состояния психики. Мы начинаем не просто сочувствовать героям романа, мы становимся ими самими, погружаясь в их оценки ситуаций и мыслей.

Талант писателя, по убеждению пишущего эту рецензию, и состоит в том, чтобы преобразовать сознание читателя в направлении внушения автора. Однако, часто писатели добиваются положительной реакции читателя тем, что показывают всю глубину негативного погружения своего героя в точное описание какого-нибудь разрушающего действия. А Яшин не идёт по этому пути. Нарисованные им картины отрицательного свойства мира пронизаны яркими ироническими нитями тонкого внутреннего анализа. Отсюда и глубина философского осмысления читателем, происходящая даже независимо от его воли.

Конечно, литература гипнотизирует нас своими оценками. Доброта, которая излучается со страниц рассматриваемого романа, – это главная оценка труда и таланта его автора.

Об оценках

Любое произведение, а тем более литературное художественное, несёт в себе отражение оценок автора о тех событиях и героях, о которых он повествует. Интересно коснуться этого вопроса в отношении рассматриваемого нами романа. Ведь в оценках проявляется не только этическая вершина автора, но и более широкое поле критериев современного человека, задёрнутого постоянными критическими ситуациями жизни и в быту, и на службе.

Ирония автора романа над происходящим – это, пожалуй, главная модуляция книги как части нашего живого сознания. Иронией пропитаны все страницы произведения, все его предложения, весь инструментарий конструктора. Почему вдруг автор выбрал

такой метод повествования в отличие от многих других методов и способов изложения литературного материала? Ведь история знает множество примеров, когда авторы произведения буквально были зачарованы, загипнотизированы событиями, о которых они писали, и становились рабами литературного процесса, вплоть до самоубийств, когда причиной их оказывалась малая доля совпадения их внутренней логики с логикой развития реальных событий.

Вспомним хотя бы гения Льва Николаевича Толстого в тот период его жизни, когда он, осознав вдруг через смерть своего младшего сына Ванечки нравственную высоту сознания человека, внезапно до полного омерзения понял смысл своих, уже признанных великими, произведений о глубине падения души человека. Он понял, что ему срочно надо что-то делать с собой такое, что позволило бы ему остаться наедине с Богом быть прощённым Им за свой литературный грех. Такие состояния толкают людей на крайности, и Л.Н. Толстой замечательно и гениально продемонстрировал нам лучший, может быть, выход из плена человеческого зла и человеческой ненависти, уйдя в высокое пространство человеческого духа.

В романе А. Яшина мы, наоборот не находим той отупляющей безысходности жизни, стремящейся к смерти, которая так характерна, к сожалению, в сегодняшнее время для многих литературных произведений.

Отторжение авторской фантазии от автора

Человечество уже давно поняло, что руками и мыслями людей создаётся некая большая суперсистема-организм, с некоторого времени начинающая жить по своим высшим законам, во многом противоречащим законам создавших её людей. Таков организм государства, таков глобальный мир. И рано или поздно, но у многих людей начинается отторжение создания от создателя, такое, какое бывает при отторжении мозгом отдельных клеток или клеточных агрегатов человеческого организма. Мы знаем, что раковые образования во многом являются результатом таких изменений в сознании. Но и дела благородные, в которые автор вдохнул часть своей души, тоже подчинены этому закону.

Так и в романе Яшина о любви, где он недвусмысленно пыта-

ется убедить нас в необычном и прокричать о том, что наши дела, большинство их, разрешаются совсем не на земле. И делает он это мастерски, тонко и смело. И, главное, с юмором, который буквально заливаает почти все страницы книги.

Множество людей боятся юмора сильнее смерти. Смех люди всегда приравнивали к самому сильному пси-оружию массового и индивидуального поражения. Некоторые считают юмор грехом, и потому даже избегают шутить. Им кажется, что юмор является результатом действия, когда человек что-то передёргивает в своём повествовании, обманывает. Однако, настоящий юмор – это всегда игра на парадоксах, если под парадоксами понимать мирное взаимодействие двух крайностей. Ведь в нас те же самые крайности уживаются чисто парадоксальным способом: в одной ситуации необходимо поступить так-то, а в другой – противоположным образом. И не перепутай! Если же такая путаница случается, то в который раз достигается известный исторический итог, провозглашённый нашим бывшим гигантом-хозяйственником: «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

В даосизме вышли из положения антагонизма крайностей довольно просто, провозгласив срединный путь: иди посредине между крайностями, и всё будет хорошо. Но юмор в том и состоит, что так идти можно, лишь контролируя расстояние до крайностей и качество самих крайностей. Согласитесь, что это уж слишком для нашего человека, который не на шутку постоянно озабочен выбором варианта жизненного продолжения и, как правило, чаще всего ждёт подсказки со стороны. И чаще всего это не выбор, кому служить – Богу или мамоне, – а соединение в себе двух противоположных типов человека, способного как на подвиг, так и подлость. Отсутствие в ком-то из нас главного критерия доброты часто приводит к ситуациям и даже, как показал Яшин, к жизни человека, у которого пустота его смыслов приобретает звенящий характер. А это, согласитесь, является хорошей приманкой для таких талантов литературы, как Александр Яшин.

И в нашем обществе раздаются голоса о необходимости золотой середины в жизни, срединного пути, как у китайцев в Дао. Однако, Дао требует соблюдения уже известных требований этической чистоты, чтобы в своей серьёзности не попасть в зону двойных стандартов. Раздвоенность нашего человека прекрасно и с

большой любовью к нему описана в рецензируемом романе.

Как убеждает автор романа, у нас есть лишь один срединный путь – юмор. Мы не знаем крайностей жизни, но юмором мы моделируем их и переносим условия крайности, края, на нашу сегодняшнюю жизнь. И смотрим, к чему это приведёт. И смеёмся над собой. И не надо обижаться на автора за это – он прекрасно показал нам особый путь нашей жизни, в котором и кроется её прекрасный смысл.

Васин Владимир Николаевич (Ясный)

Ветеран военной службы - моряк подводник. Звание мичман. 1-я атомная флотилия Северного флота. Имеет государственные награды.

Стихи

ПЕРЕД РАСПЯТИЕМ ХРИСТА

Когда душа моя в томлении
От боли ран на части рвется,
Когда на грани уж терпение,
И дьявол мне в лицо смеется,

Я преклоню свои колени
Перед распятием Христа,
Пред чистым образом в молении
Сомкну и очи и уста.

О вере чистой и Святой
Молиться буду лишь душой,
Чтоб чудотворная струя
Чрез сердце влилась бы в меня,

Зажгла во мне светильник веры,
И в путь дала друзей бы верных,
А Духом Святым просвещая,
Я смог любовь в себя вмещать.

МОЙ МИЛЫЙ КРАЙ

Здесь моя улица, где я родился,
Купол над церковью, где я крестился,
Здесь моя школа, где я учился,
Дома, тротуары, шоссе,-

Все мне снится,
Милые сердцу места
Буду любить я любовью безмерной
С раннего детства и до креста!

ЖИЗНЬ

Пей «вино», пока играет,
Проживай, пока живешь,
Жизней многих не бывает,
Веселись, не то умрешь.

Веселись, умей смеяться,
Будь добрей, умей прощать,
С жизнью надо обращаться
Будто малое дитя.

Не смотря на взрослость лет,
На превратность всех капризов,
Среди многих эполет,,
В жизни каждому свой призов.

Пей «вино», пока играет,
Проживай, пока живешь,
Жизней многих не бывает,
Веселись, не то умрешь.

О МОСКВЕ

Мой дворик московский – Арбат и Тверская,
Дома- небоскребы, родная Ямская,
Мотив философский, любовь в переулках,
Знакомые с детства все переулки.

Сюда приходили мы вместе с друзьями,
Пели, смеялись, тусовкой гуляли,
Здесь изучались гитары аккорды,
Строили планы, скрывались в «фьордах»,

Здесь получали путевку мы в жизнь
С правом исполнить каприз.
Судьба благосклонно себя проявляла,
И выбор свой каждому определяла.

*****

По рынкам «блошиным» ЛЮБЛЮ Я ХОДИТЬ,
В мир людей и вещей проникая,
И там, средь богатства времен находить,
То, что сам, этот мир уникален.

ТЕАТР ЖИЗНИ

Да, жизнь игра, и в ней уловки,
И все мы в ней актеры,
Одни ягнята, кто-то волки,
А третьи более матеры.

И в роли выбранной по воле,
Судьба играет свой обет,
Во всех ролях есть счастье, горе,
Есть день и ночь, и есть рассвет.

АЛЛЕГОРИЯ

На высокой горе, на кургане,

При разъезде широких дорог,
Дуб могучий стоял великаном,
Зазывая под тень кого, мог.

И к нему приходили устало,
Под ветвями набраться всех сил,
Он листвою шелестел неустанно
И желание к жизни вносил.

Время шло, истекая веками,
Много судеб под дубом прошло,
И в столетних раздумьях сникая,
Время старости тихо пришло.

От палящего солнца, от зноя,
Оголилась кора на корнях,
Буд-то слезы стекли вместе с гноем,
Оставляя наросты в ветвях.

И не стало былого призыва,
Чтоб под кроной его отдохнуть,
Только ветер суровым порывом
Память мудрости мог встрепенуть.

Затянулись тропинки травой,
И дороги сменили свой путь,
На кургане с седой головою
Дуб могучий не может уснуть.

Он как прежде зовет пешеходов,
Чтобы силы свои им отдать,
И в забвении времен-переходов,
В каждом смысле свои опознать.

ПИЛИГРИМ

Секунда к секунде, минута к минуте
Часы отбивают года.
И радость побед, прибывание в смуте,
Свой путь не забыть ни когда.

Уроки даются: чтоб ярче увидеть
Все краски судьбы Бытия,
И в гамме пороков и средь добродетель
Узнать свое высшее «Я».

И в нем осознать все величие Бога,
Причастность свою средь других эполет,
Тернистость тропинок, неровность дороги,
И радость от прожитых лет.

И как не судили бы люди нас строго
На всем протяженьи пути,
Чтоб меч отковать из металла сырого,
Ему суждено чрез горнила пройти.

Да, я Пилигрим, и я на дороге,
И должен с собою нести
Чашу с огнем, чтоб согреть на пороге
Того, кто захочет ко мне забрести.

При мне кошелек с драгоценным металлом,
Но он для меня не кумир.
Мне золото нужно в поддержку усталым,
Для тех, кто боролся за свет и за мир.

И я берегу свой сосуд устремлений.
Он хрупок, на нем есть печать.
Там свиток заветов, моих впечатлений,
Его мне вручили отец мой и мать.

При мне есть и лампа, иначе- светило,
И ей суждено лишь тогда догореть :
На сколько бы масла в жилах хватило,
Чтоб жить не копя, догорев, умереть.

НАТАЛИ

Ты так мила, ты так прекрасна!
Твой образ чистый, голос ясный!

Всегда открытая душа!
Ну, до чего ты хороша!

Твои глаза, как два бриллианта,
Открытый лоб-чело талантов,
И Греко-римские черты,
И строгость нравов – это Ты!

И губ изгиб улыбки мягкой,
и запах тела травы мятной,
упругость персов, легкий стан,
меня манят сводя в «дурман»!

В тени раскидистого дуба,
Средь окруженья лип, берез,
Иль будь в толпе людской и грубой,
Ты порождаешь тайны грез!

ИЗ ГЛУБИНЫ ДУШИ

Всему свое время, и время всякой вещи под небом.
Время рождаться и время умирать;
Время насаждать, и время вырывать посаженное;
Время убивать, и время врачевать;
Время разрушать и время строить;
Время плакать, и время смеяться;
Время сетовать, и время плясать;
Время разбрасывать камни, и время собирать камни;
Время обнимать, и время уклоняться от объятий;
Время искать, и время терять;
Время сберегать, и время бросать;
Время разрывать, и время сшивать;
Время молчать, и время говорить;
Время любить, и время ненавидеть;
Время войне, и время миру.

Екклесиаст 3 (1:8)

ПОЭМА О ЧЕЛОВЕКЕ

Дорогой человек! Как мне жалко тебя.
Неужели так трудно понять,
Прежде брата судить, погляди на себя,
Не спеши злом на зло отвечать.
Ведь сказавши однажды, уже не вернешь,
А, сказавши, ты семя посеял,
Но что сеял на поле, то и пожнешь,
Раздели зерна злака от плевел.
В божьем смысле мы каждый по-своему сад.
Всякий рад-это дерево с корнем.
И плоды предназначены с пользой давать,
Так зачем же с садовником спорим.
Если в нашем саду древо стало «худым»,
Мы его обязательно срежем.
И на место его пересадим другим,
Чтобы плод был прекраснее прежних.
Дорогой человек, постарайся,
Не испытывай силы напрасно.
Почву жизни своей нужно всем удобрять,
Пока древо твое не угасло.
Позаботься о том, чтобы крона росла,
Чтобы ветви наполнились мощью,
И чтоб плод приносил только соки добра,
Чтобы радость была днем и ночью.
И старайся глядеть только в корни свои,
Ведь они насыщаются влагой,
Ну а влага одна! – Сила Божьей любви,
В ней и часть Ее нам и блага.

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

В театре истории мира
Сценарий написан творцом.
В нем творческой мудрости сила –
В пророках начала с концом.
Нет книги мудрей и священной,
Нет книги правдивей, сильней.
Лишь Библия в происхождении
Источник живой для людей.

Кто черпает знания от Бога,
Тот истинный свет познает,
И чистою будет дорога,
О камень ногой не приткнет.

* * *

Кто веру в Бога обретет,
Ища душе своей спасение,
От суеты мирской уйдет,
Найдя спокойствие в молении,
И тот, кто скажет: «Сотвори
Во мне обитель, Боже праведный».
Того Господь в себе призрит
И все пути его прославит.

* * *

Мир христианина – благо, добро.
В нем радость, улыбка, уют.
Там у престола царицей – любовь,
Там душам пропасть не дают.
Мир обывателя – мрачный приют,
Там царствует корысть людей.
В нем топчутся лица и души гниют,
И, кажется, нет светлых дней.
Кто злом отвечает на зло,
Тот зло и получит в награду.
А кто пребывает в любви,
Христос тому будет оградой.

О СМЫСЛЕ БЫТИЯ

Жизнь человека, словно спичка,
И ярким пламенем горит.
В людском забеге истеричном
Угаснуть все же предстоит.
Но ведь зажег же кто-то спичку,
По воле чьей-то мы живем.

И суеты земной странички,
Листая, мы перевернем.
Вопрос другой – понять ли сможем
Смысл, для чего мы здесь живем.?
И смысл борьбы земной, тревожной,
Иль не поняв, одно – умрем?
Но дни уходят безвозвратно,
А мы, дар Божий не ценя,
Рецепт науки аккуратной
Грехом стремимся подменять.
Стремимся знать любые тайны,
Стремимся дальних звезд достичь,
Но в мраке вечном пребывая
Не в силах Божьего постичь.
С пеленок ранних до могилы
Мы не во власти изменить
Своею волей смысл Единого,
Мы в ней подвластны лишь просить.
Просить у Господа терпенья,
Чтоб в лихолетье мрачных дней
Он дал любви и всепрощенья
И силы, чтобы не скорбеть.
А тех, кто горд, живя в пороках,
И на пути лжи возомнил
Своей десницею с высока,
В прах изначальный обратил.
Храни нас, Господи, от ада,
Животвори твоих рабов,
Дай Духа крепость, чтобы радость
Нам благословлять своих врагов.
О, Боже Святыи Всей Вселенной
Наш Пастырь, нас благослови,
Своею волей дай смиренья
И Духом Святым умудри.

* * *

Хоть тяжек наш крест,
Но надо нести.
Душою устали,
Но надо идти.

Упасть невозможно,
Иначе беда.
Победу сыграет
Свою сатана.
Чтоб в руки себя
Не отдать Люциферу,
Я образ Христа
Возьму для примера.
И вспомню Голгофу,
Когда Иисус,
Идущий ко смерти
Последней дорогой,
Всем сердцем и волей
Доверившись Богу,
Уставший, избитый,
Без проклятий в устах,
Измученный плетью,
С крестом на плечах.
Под ношей тяжелою
Силы терял,
От друга исшедшую
Помощь снискал.

РОССИЯ – МАТЬ

Россия! Мать!
В крестах, в могилах,
Такою видишься ты мне.
Как будто рок –венец терновый
Веками предначертан был тебе.
За что, скажи, судьба такая
На плечи выпала твои,
Быть поруганной окаянными,
Честь затоптавшими в крови?
Как допустила ты такое,
Чтоб сатана во славе встал,
В слезах людских, в народном горе,
Устав божественный поправ.?
За что, скажи, мораль и нравы
Уж не кладутся на весы,

И почему людская совесть
Дешевле стала колбасы?
Скажи Отчизна мне, родная,
Доколь терпеть тебе разврат,
Быть может, духом обнищала,
Что не возродить тебя назад?
Не возродить в глубоких корнях
Твой славный вековой устой,
Иль кровь не та уже в славянах,
Чтоб называть тебя Святой?

КРЕЩЕНИЕ

Сегодня я принял крещение,
И это не суть – ритуал.
Я вышел на путь очищения,
И в славе Христа прибывал.
Ни ради слепого служения
Я в церковь Христову пришел.
Зов сердца глубинный, души повеления
В храм божий очиститься кровью привел.
Нет радости большей, чем в исповедании,
Свидетельство Неба от Бога иметь,
В сознании смерти обрести воскресенье,
И вечно спасителя мне лицезреть.
Сегодня я принял Крещение,
И праздник большой для души,
Ведь кровью святой освящение
Дарует покой, через веру служить.
Служить, как когда-то служил Иисус,
Во всем полагаясь на волю Отца.
В крещении хороним неверия искус,
Всем сердцем приемля науку Христа..

ПОЭМА О РОССИИ

Россия устала от слов, обещания.
Она обнищала в борьбе роковой:

За власть постулатов, игрой отрицаний.
В соискании модели -ужель вековой.
Давайте спросим тех мужей,
Кто к рулю власти прорываясь
Любой ценой: в крови и наваждении
Страну над пропастью ведут не содрогаясь.
Давайте спросим Петербург
Ростов, Тюмень, Тамбов, Калугу,
Откуда у людей в глазах испуг,
И нету милости друг к другу.
Спросите вы у стариков
Всю жизнь корпевших за гроши,
С надеждой живших на потом,
А в идеале лишь шиши.
Спросите дедушку из Тулы,
Спросите бабушку с Алтая,
Кто добывая хлеб в потугах,
В нищете паперть оттирает.
Спросите всех, кто хочет есть,
Но с соблюденьем правил чести,
Достоин их удел и участь,
И долго ль крест такой им несть?
Спросите вы у тишины,
Хотят ли русские войны?
Спросите вы у матерей,
Слезой омывших сыновей.
Спросите вы Россию-мать,
Ужель достойна тех князей,
Способных только красть и лгать
Под флагом идольских страстей.
Я знаю, скажут мне:
«Кто он такой, что судит строго?»
Отвечу: «русских я кровей,
Один из тех, кто любит Бога.»
Давайте каждый в одиночку,
И вместе думать сообща:
Россия не нескончаемая бочка,
Имеет свойства истощать.
Давайте думать и о том,
Как отнесутся к нам потомки,
Что мы оставим на потом,

Или отправим их с котомкой?
Давайте думать о большом,
Не забывая и о малом,
Чтоб жить на свете хорошо-
Необходима любовь к старым.
Долой из души инфантильность,
Ради бога давайте радеть,
Отбросим слепую наивность,
Чтоб разумом нам повзростеть.
Мы в доме своем не чужие,
И грязь нашу нам выгребать,
Быть может, очистятся корни святые,
Россию пора возрождать!

УРОКИ ИСТОРИИ

Я вряд ли способен понять,
И трудно уверить меня,
Что религия вне государства,
Способна жить ради себя.
Каким бы ты ни был, правитель!
Но прежде старайся понять,
Что будешь тогда ты великим,
Когда обретешь Благодать!
Уроки истории жизни
Даны нам на нашей стране,
Что только религия зиждет
Спасенья народа в Христе.
Какой бы ты не был отменный,
Но смелость возьми всем сказать,
Что нету царя во вселенной,
Способного ниспровергать.
Я, знаю, что правду не скажешь,
А значит, заведомо лжешь,
Пред Богом себя обкрадаешь,
Людей на погибель ведешь.
Довольно слепых испытаний!
И время пришло, и пора осознать:
Ни ради кумира живем в этом мире,
А ради того, чтоб Христа прославлять.

Он дал нам искони в заветах законы,
И в них ничего не велел добавлять,
Лишь Библия – жизнь, и народам – основа,
Она нам дана, чтобы всем управлять.

ПОСЛАНИЕ ДРУЗЬЯМ

Святой приют! Мои друзья!
Привет вам мой, без искорки морали.
В теснинах жизни бытия
От пустословий вы устали.
Желаньем скрасить ваш удел
Вновь трону я эолову струну,
Чтоб скука вас не одолела,
Я вам спою.
Я буду петь симфонию любви,
А вы, смиренно сядьте предо мною
Пусть нас господь благословит,
Придаст терпенью и покою.
О звук прелестный арфы нежной,
Ты тронул мне душевную струну
Любви аккорды песни вечной
В груди зажег бенгальскую свечу.
И жажда страсти у меня,
как Феникс возродилась снова,
порхая крыльями огня,
я вам дарю одно лишь слово:
«Люблю» ! Торжественный аккорд.
В нем радость и взаимное сближение
В нем мой рассудок твёрд,
Ни фальши нет, ни лжи, ни лицемерия.

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

О, дайте, дайте крылья мне,
Чтоб воспарил я над землею.
Свободной птицей из небес
Мне жизнь свою сравнить с иною.

Чтоб мог я, в синеве паря,
Увидеть лес, холмы долины,
Где луч предутренний заря,
Купает в неге трав сонливой.
Ну что со мной, я не пойму?
И духа странное томленье,
И страсть познать мне синеву –
Ужель души перерождение?
А может, выполнил сполна
Я на земле свое значение,
И в мир иной душа должна
Готовить путь своим стремлением.
Нет, рано думать мне пока
О царстве предков – быть в эфире.
Как ни красивы облака,
Но жить хочу я в этом мире.
Вот почему склонив колени
Пред славой Господа Христа,
В молитве трепетной и умилении
Прошу продлить мои лета.
Пока живу в долине теней,
Сопrotивляясь в мире злу,
Прошу, мой Бог, излей елею,
Тебе пою мою хвалу.

ОБРАЩЕНИЕ

С Востока на Запад,
От Севера к Югу,
Люди, народы, любите друг друга.
Убейте корысть, не судите же строго,
В жизни и так суждено нам немного.
Наш небесный Отец заповедал любовь,
Он с любовью пролил за всех нас свою кровь.
Так давайте же вспомним [оть чуть-чуть о святом,
И отложим дела все свои на потом.
Ну а если не хватит нам собственных сил,
Давайте все вместе Иисуса просить.
Христос не откажет, Христос наделит,
Он истинный путь нам укажет,

Какою дорогой идти.

ПОСТИЖЕНИЕ

Я на волю гляжу сквозь решетку окна.
Воля вольная – даль беспредельная.
Мы не ценим порой рук творенья Творца,
Ищем смысл в нем какой-то поддельный.

Я на волю гляжу, в горле ком и слеза
На глаза кипятком накатила,
И колючей тоской, как забором тюрьма
Мои чувства и жизнь охватила.
Я на волю гляжу, вижу синь и лазурь
Глубину и величие мироздания.
Облака кораблями по небу плывут
В них я вечность и смысл постигаю.
Неужели нам каждому так предстоит:
Чтоб познать и постигнуть святое,
Нужно мерою жизни своей заплатить
И в земной суете находить лишь благое.

МОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

Я в детстве рос в Божественной природе,
Она скрывала нам семейную нужду.
Воспитывала нас мать, уча нести добро в народе,
А руки сильные отца держали строгости узду.
Уклад всей жизни и хозяйства блюла бабуля, сторожа
Покой семьи и честь свою пред мужем,
В войне погибшего, - с тех пор была одна.
Ценя любовь и женскую усладу,
Пред Богом совестью чиста,
Она свой крест – вдовы наградной
В смиренной участи несла.
Отец работал лесником, наш дом стоял в лесу.
Характер вольницы из детства
Я до сих пор в себе несу.

Его мне Бог вложил с наказом,
Чтоб милость господя я чтил
И чтоб детей своих пред Богом
Любви Божественной учил.
Росли мы без забот, не зная горя.
И слава Богу, за его любовь,
Поэтому наверно дорога до боли
Дорога детства, к которой
Возвращаюсь вновь и вновь.
Как хочется порой начать всю жизнь сначала
И окунуться в юности поток.
В нём смыть всю грязь согнать мочалом,
И выпить из него живительный глоток.
Как хочется под вой трубы и вьюги
Послушать бабушкин рассказ,
Иль мамы слышать тихий глас
Средь треска и горенья углей
Про то, как на дворе у нас
Приплод наверно будет,
Тогда нам с братом не до сна.
Мы всё в себе переживаем:
Кого нам Бог пошлёт с утра,
И в перешепте засыпаем.
А утром чуть заря взойдёт,
И солнца луч в окне разыграет
Трубой кормилица взревёт-
К хозяйке голосом зывает.
Когда же сладкий сон пройдет,
От ночи тёмной всё уляжет.
Тогда нас мать на двор сведёт
И чудо с радостью покажет.
Но годы шли, и долг отчизне
Меня обязывал служить.
Погонам мичмана и морю
Себя решил я посвятить.
На сей, не лёгкий труд во славу
Меня отец благословил
И колыбель родного дома
Мне крайний север заменил.
Я рад отчизне был служить,
Не на словах, а в ратном деле.

В походы дальние ходить,
Несся разлуки крест нательный
Корабль мне был как дом родной,
А море было мне стихией,
И гюйе – наш символ крепостной,
Ласкал нам взор среди дымки синей.
Я рад Отчизне был служить
И это было мне отрадой,
А кортик – образ детских лет,
Навек остался мне наградой.
Я рад Отчизне был служить,
И в ратном деле был воспитан!
Мундир с достоинством носить,
Что солью моря был пропитан.

ГРУСТЬ

Из темницы сырой сквозь решетку окна
Я на волю гляжу и страдаю.
Вижу лишь облака, облака, облака...
Долгий сон, будто в нем умираю.
Где-то там за колючим забором
Вольной жизни течение бурлит,
На полях белый снег расстелился ковром
В синей дымке тумана лес застывший стоит.
Время замерло, будто ука,
Растворилась судьба в сновиденьи кумарном,
Лишь тоскливая песнь с языка у ээка
Бережит душу горьким дурманом..

О ПЕЧАЛИ

Когда придет к тебе печаль,.
И горло сдавит горький ком,
Когда захочется кричать,
Не видя помощи ни в ком,
Прими судьбы своей страдания
Как Богом посланную дань.

Утри слезу свою с лица,
Омыв слезою свою длань.
Когда придёт к себе печаль
И приютится на пороге,
Ты посмотри немного вдаль
И приготовь себя к дороге.
Печаль не долго посидит,
И не связав тебя союзом,
Она лишь искоса глядит,
Ища предмета для обузы.

ОСЕНЬ

Желтым ясень стоит. Вот и лето прошло.
Вновь художник с палитрой пришел.
Гамму красок спокойной пастели
Заменил маскарад пестроту акварели.
Неустанный трудяга так холст за холстом,
Исходя из капризов природы,
Вышивает где гладью, а где и крестом,
Каждый куёт, одевая по моде.
Ветер листья срывает во мраке ночи,
Расстилая в подножье ковром.
И тоскливо галдят, собираясь, грачи,
Песнь прощальную в доме своём.
Ни даль перелёта, ни снежная замять
Не в силах любовь сокрушить
К кусочку земли, где с рождением память
Дана, чтобы горечь утрат пережить.
Краски сменят картину одну за другой.
Нам на радость грустить, восхищаться.
Так во времени год заменяет другой,
Чтобы жить, уходя возвращаться.
В житейской тревоге дано нам искать
Свой дом, где царит безмятежность.
Обретая на взлетах, мы будем терять,
Чтобы ближе понять к земле нежность.

ОКО – ЗЕРКАЛО ДУШИ

Твои глаза, как две лампы
Мне светят в сумраке ночи,
Их блеск сияния отрадный
Бросает ласково лучи.
Я пред тобой склоню колени,
Как пред иконой в алтаре.
И сердце трепетно в молении
Очищу в утренней заре.
В твоей заре улыбки милой,
В твоих божественных очах
Найду себе источник силы
И растворюсь в твоих устах.

ВЕСЕННЕЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

Метель черемухи не холодит,
А странно чувства пробуждает.
Выводят трели соловьи,
В душе огонь любви рождая.
В краю обширном наслаждаясь
Весенним бурным торжеством –
От зимней стужи просыпаясь,
Природа дарит волшебством.
Какое чудное приволье!
Приятен глазу тут и там
Зеленый бархат в дальнем поле,
А слух ласкает птичий гам.

ОТЕЦ

Я знаю, отец, ты сидишь у окна
И с тоскою глядишь на дорогу.
И покою тебе не дает мысль одна,
Твое сердце взывая к тревоге.
Та тревога по мне иссушила тебя,
Молью душу твою источила.

Ты на плечи свои боль взвалил на меня,
С этой болью живя до могилы.
Так спасибо, отец, за участие твое
В моей ноше креста рокового.
Этим самым исполнив служенье свое,
По уставу, предписанным Богом.
Ты дождёшься меня на пороге своём.
Счастье вместе поделишь со мною.
Мы разгоним тоску, без неё проживём.
Я тревогу упокою.
И тогда уже я буду долг исполнять,
Проявляя заботу о ближних,
Чтоб корням родовым не давать увядать,
И чтоб ветви весной цвели пышно.

ЛЕТО В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

Солнце июньское в жар распалилось,
Лета такого еще нам не снилось.
Вот уж по правде природы каприз,
Детям на радость, на речке их визг.
С вышки ныряют, тарзанка гуляет,
Криком кричи, даже если ругать,
Не дозовётся их мать.
Взрослым конечно, одни лишь хлопоты,
Дни не в забаву, они для работы.
Где огороды, а где сенокос.
Коса запоёт, лишь дождаться бы рос.
Вон там сударыня сено ворошит,
В синий платочек покрыта в горошек,
Словно мадонна сошедши с картины,
Волосы в локоны сбились у милой,
Грабли к рукам её словно прилипли,
Где ты, художник, пиши эти лики.
В тенёчке, под липой, сестрёнка малышка
Песню поёт, утешает,
Не подалёку бурёнка с телёнком
Жвачку жуют не спеша.
Дивное диво! Картина деревни!
Доля крестьянина право трудней.

Но на Руси так ведётся из древле,
Что с привкусом пота, вкус хлеба отрадней.

РАБ ЛЮБВИ

Кто сказал, что я раб?
С этим вряд ли я буду согласен.
Будто я потонул в мире баб,
Кто бы знал, как мир этот прекрасен.
Кто сказал, что я раб?
Что я нитью греховной опутан,
Кто сказал, будто сердцем я слаб,
Коль дурманом любовным опутан.
И скажу господам, кто сужденья ведет,
С ними в корне уже не согласен.
Жизнь сама по себе без любви не пройдет.
Без любви мир отравлен, ужасен.

* * *

Твои глаза, как омут, синеокие,
Среди толпы меня очаровали.
Ты сердцем говорила о любви,
Но лишь уста твои о том молчали.
И вот колени преклоненно
Во мраке ночи, под звездой
Стою, а сил уж нету мочи,
И я склоняюсь пред тобой.

ЛЮБОВНЫЙ ДУРМАН

По вечерам, когда ужасно скучно,
Когда мне хочется кричать,
Один брожу, зная, жребий вручен:
Понять, что лучше все ж молчать.
Молчать о том, что сердце ценит,
В надежде луч мне будет дан,
Увидеть средь дубов столетних

В походке милой легкий стан.
Я обниму его всей силой,
К губам неистово прильну,
Нет счастья большего, я с милой
В траву высокую уйду.
Уйду и в неге буду пьяный,
Мне сердце Богом вручено,
И наших душ изъяны рваные
Зальет любовное вино.

* * *

Мне жаль утраченные годы,
Порывы юности моей,
Но даль, как будущие роды,
Дает надежды светлых дней.
К любви влечет мое стремленье,
В ней я хотел бы догореть.
Теплом своей груди в томлении
Другое сердце отогреть.

[Владимир Васин](#)

Технические и этические правила публикации в альманахе

Принимаются тексты в электронном виде. Рукописи присылаются одним файлом (стихи друг за другом) в формате .doc Microsoft Word (шрифт Times New Roman, размер шрифта 12, пробел – полуторный) на электронный адрес info@genmir.ru. В теме письма указать «Альманах «Тула литературная». Красная строка не отбивается интервалами, достаточно однократного нажатия клавиши Enter при переходе со строки на строку.

Автор предоставляет:
библиографическую справку;
своё цветное фото;
свои материалы.

Не допускается публикация материалов:
порнографического и сексуального характера;
экстремистского характера;
порочащих честь и достоинство конкретных людей;
наносящих травмирующее действие детям;
националистического или иного подобного характера;
антирелигиозного и экстремистского характера;
жизнеугнетающего характера.

Редакция заранее выражает сожаление по поводу отказов в публикации и приносит свои извинения в связи с этим.

Адрес редакции: info@genmir.ru

Издание альманаха в бумажном варианте может отличаться от электронного варианта как в сторону снижения объёма, так и в сторону его расширения.

Оглавление

Татьяна Леонова (Абинякина)	3
Стихи	3
Александр Харчиков	19
Стихи	20
Диалоги.....	30
ПИСАТЕЛЬСТВО.....	30
Фёдоров Павел Борисович.....	34
Игорь Тютюкин	41
«ДАР ЖИЗНИ» (версия от 24.05.2008г.) Космические стихи (продолжение).....	42
«ПУТЬ К СЕРДЦУ БАЙКАЛА» (версия от 24.05.2008 г.) (окончание, начало в № 1)	46
Таисия Медведева (Пашкова)	70
Стихи	70
Проза.....	85
Иосиф Гольд	88
Стихи	89
Анатолий Александров	100
Стихи	101

Оксана Алакшина	110
Стихи	110
Игорь Арясов	115
Проза.....	116
РЫБАЛКА	116
Анвар Усманов	122
Стихи	122
Васильев Александр Иванович (Александр Майский)	161
Стихи	161
Редков Сергей	183
Стихи	183
Ибатулин Валерий Валерьевич	188
Стихи	189
Гаврилин Дмитрий Стефанович	204
Стихи	204
Щеглов Сергей Львович	212
Из океана злобы выловишь только чудовищ гибели	214
Рецензия	214
Геннадий Мирошниченко (Геннадий Мир).....	219
Стихи	219
Рецензия	233
ГАРМОНИЯ ИРОНИИ В РОМАНЕ АЛЕКСАНДРА ЯШИНА «ЛЮБОВЬ НОВОЮРСКОГО ПЕРИОДА»	233
Васин Владимир Николаевич (Ясный).....	241
Стихи	241
Технические и этические правила публикации в альманахе	263
Оглавление	264